

ПРОФЕССОР Б. Е. РАЙКОВ

**МЕТОДИКА и ТЕХНИКА
ВЕДЕНИЯ
ЭКСКУРСИЙ**

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ»
ПЕТЕРБУРГ**

1922

J. J. J.

Проф. Б. Е. Р.

МЕТОДИКА
ВЕДЕНИЯ
ЭКСПЕРИМЕНТА

ВТОРОЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

ИЗДАНИЕ

Т. Лепин

Л. Е. Райков

Проф. Б. Е. РАЙКОВ

**МЕТОДИКА и ТЕХНИКА
ВЕДЕНИЯ
ЭКСКУРСИЙ**

**ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВРЕМЯ»
ПЕТЕРБУРГ
1922**

Марка работы С. В. Чехонина.
Обложка работы А. Н. Лео.

Р. Ц. № 1120. Петроград. 23-я Госуд. пип. Б. Голодная, 10.

ПРЕДИСЛОВИЕ К П

Первоначальное содержание лекций, читанных мною практикантам Инструктор для подготовки руководителей в г. Павловске близ Петербурга. Память умершего основателя, одного из пионеров сии, посвящаю я и эту книгу в печати, если бы не сочувствие к этому делу, на инструкторской станции от своего трудового дня, ших беседах на методиче

Особенно признателен сии проф. Г. Н. Бочу, коботой до появления, ее в ценных указаний, которых того, выражаю искреннюю М. Н. Римскому Корсакову а также всем членам кружков, работавшим вместе вопросам, которые прослушали и помогли мне своими со

Павловск 1921.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Экскурсионный метод и его образовательное значение. Стр.

Сущность экскурсионного метода. Какие объекты заслуживают экскурсионного изучения. Значение экскурсионного метода. Активно-моторная проработка знаний. Конкретность и предметность изучения. Синтезирующая роль экскурсионного изучения. Эмоциональная сторона экскурсий. Экскурсии, как школа общественности. 5

ГЛАВА II.

Типы экскурсий и их классификация.

Классификация экскурсий по продолжительности. Экскурсии однодневные и многодневные. Классификация экскурсий по содержанию. Классификация экскурсий по объему. Экскурсия на одну тему. Экскурсия на несколько близких тем. Экскурсии „в целокупную природу“. О педагогическом значении экскурсий в целокупную природу. Интегрированные экскурсии. Классификация экскурсий по заданию. Иллюстративный тип. Исследовательский тип. Сравнительная оценка обоих типов. Парные экскурсии. Классификация экскурсий по плану построения. Аналитические и синтетические приемы 15

ГЛАВА III.

Методика ведения экскурсий.

Искусство руководства экскурсиями. Предварительная подготовка экскурсии. Обычные промахи и ошибки руководителей. Многословие в ущерб показательной стороне. Неправильное демонстрирование объектов. Условия успешной демонстрации на экскурсиях. Активнодвигательная проработка экскурсионного материала. Несколько примеров введения моторных элементов в экскурсию. Злоупотребление названиями. Значение названий на экскурсии. Промахи и ошибки со стороны руководимых. Значение записывания на экскурсии. Школьная проработка материала экскурсии. Ее формы и примеры 32

ГЛАВА IV.

Место экскурсий в учебном плане школы.

Стр.

Экскурсия, как единичное явление в школьном преподавании. Экскурсии, как основа преподавания. Взгляды проф. Д. Н. Кайгородова. Экскурсии, как постоянный спутник преподавания. Связь экскурсий с классным преподаванием. О работе экскурсионных станций. Условия правильного развития экскурсионного дела в школах

55

ГЛАВА V.

Внешкольные экскурсии и их методические особенности.

Значение экскурсионного метода в обстановке внешкольной просветительной работы. Особенности внешкольных экскурсий. Пестрота и текучесть состава их участников. Пропагандистский характер внешкольных экскурсий. О выборе тем для внешкольных экскурсий. Утилитарно-практический подход к материалу. Законченность содержания. Особенности экскурсионного руководства внешкольниками

66

ГЛАВА VI.

Техника ведения экскурсий.

Об экскурсионном снаряжении. Предварительный осмотр экскурсантов перед отправкой. О хождении „в парах“ и правильном пользовании этой мерой. О езде в вагоне. О пешем хождении и пешеходной гигиене. Экскурсионный ночлег. Питание на экскурсии. Внутренний порядок экскурсии. Вопросы экскурсионной дисциплины. Экскурсионные случайности и несчастия

77

Приложения.

Десять заповедей экскурсионного дела. Примерный список школьных экскурсий по неживой природе. Примерный список школьных экскурсий по ботанике. Примерный список школьных экскурсий по зоологии. Примерный список гуманитарных экскурсий

112

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Первоначальное содержание этой книги составилось из лекций, читанных мною преподавателям-естественникам, практикантам Инструкторской Экскурсионной Станции для подготовки руководителей экскурсий, учрежденной в г. Павловске близ Петербурга Русским Обществом распространения естественно-исторического образования в память умершего основателя Общества профессора В. В. Половцова. Памяти покойного педагога-натуралиста, одного из пионеров экскурсионного дела в России, посвящаю я и эту книжку. Она едва ли появилась бы в печати, если бы не горячий интерес и глубокое сочувствие к этому делу, какое проявили работавшие на инструкторской станции педагоги, отрывавшие часы от своего трудового дня, чтобы принять участие в наших беседах на методические темы.

Особенно признателен я своему сотруднику по станции проф. Г. Н. Бочу, который ознакомился с этой работой до появления ее в печати, и дал мне очень много ценных указаний, которыми я воспользовался. Кроме того, выражаю искреннюю благодарность профессору М. Н. Римскому-Корсакову, Н. С. Берсеневу и Н. В. Старк, а также всем членам кружка преподавателей-естественников, работавшим вместе со мной по методическим вопросам, которые прослушали эту книжку в рукописи и помогли мне своими советами и замечаниями.

Павловск 1921.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Первое издание этой книги разошлось в течение полугода—наглядная иллюстрация того, какой живой интерес возбуждает в нашем обществе экскурсионный метод. Во втором издании книга значительно расширена введением двух новых глав: „Экскурсионный метод и его образовательное значение“ и „Внешкольные экскурсии“. Кроме того, переработана и дополнена глава II: „Типы экскурсий и их классификация“. Примерные списки экскурсионных тем пополнены списком гуманитарных экскурсий, составленным Я. А. Влядих-Вейнерт; приношу ей мою искреннюю благодарность за авторитетную помощь в этом вопросе. Я очень признателен Э. В. Краснухе, много работавшей по вопросам внешкольного просвещения, которая просмотрела главу о внешкольных экскурсиях и дала мне ценные указания.

Вполне сознаю, что и в этом виде моя работа не свободна от многих пробелов и недосказанностей. Несомненно, в ней очень много субъективного. Методика экскурсионного дела находится в настоящее время в стадии создания, различные течения в этой области лишь оформляются, и критически обследовать и сопоставить их в полноте—дело будущего. Я был бы сердечно благодарен всем экскурсионистам, которые сочли бы возможным поделиться со мною своими мнениями и замечаниями по поводу написанного мною (Петроград, Коломенская ул., д. № 13).

Петроград 1922.

Автор

ГЛАВА I.

ЭКСКУРСИОННЫЙ МЕТОД И ЕГО ОБРАЗОВАТЕЛЬ- НОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Экскурсионный метод играет в настоящее время очень важную роль во всех областях народного просвещения. Этот метод является *новым образовательным средством*, которое лишь сравнительно недавно стало применяться на практике. Еще 15—20 лет тому назад, экскурсии в школах были редкими, случайными эпизодами—не связанными органически с повседневной работой школы. В области же внешкольного просвещения, экскурсии почти совершенно отсутствовали. И лишь нашему времени принадлежит честь поставить вопрос об экскурсионном методе просветительной работы во всей его полноте.

Однако, методика экскурсионного дела пока мало разработана; можно сказать, что она возникает и складывается на наших глазах. Кое-какие достижения в этой области, впрочем, уже сделаны. Читатель найдет в педагогической литературе довольно много описаний и отчетов об отдельных фактически проведенных экскурсиях; данные эти можно рассматривать, как сырой материал для построения экскурсионной методики.

Пишущий эти строки, которому пришлось в течение последних 15 лет не только самому проводить большое число экскурсий с учащимися—детьми, педагогами и взрослыми внешкольниками—но и много раз наблюдать, как ставят свои экскурсии различные специалисты,

считает не бесполезным поделиться с читателями, накопившимся в этом направлении опытом и тем оказать посильное содействие разработке основных вопросов экскурсионной методики.

Первый вопрос, который здесь следует поставить, это вопрос о том, в чем заключается *сущность экскурсионного метода*.

Что такое экскурсия?

С первого взгляда вопрос кажется весьма простым. Но эта простота лишь кажущаяся, и дать на него точный ответ не так то легко.

Далеко не всякая прогулка в природу имеет право называться „экскурсией“ так же, как не всякая экскурсия является прогулкой в природу. Часто приходится наблюдать, что те или иные экскурсии, несмотря на то, что протекают в природе, содержат в себе очень мало истинно экскурсионных элементов и по существу являются теми же классными уроками, лишь протекающими в иной внешней обстановке.

В чем же заключаются основные *специфические* признаки экскурсии, как таковой?

Попробуем разобраться в этом вопросе, анализ которого даст нам в дальнейшем хороший материал и для оценки образовательного значения экскурсионного метода вообще.

Важнейший, если хотите, основной признак экскурсии состоит в том, что всякое экскурсионное изучение связано с передвижением изучающего в пространстве. Самое слово экскурсия (от лат. *exsurgere* — выбегаю) указывает на выход, на уход от дома, от места обычной работы, и ближе всего передается немецким словом *Ausflug*, которым в Германии часто и обозначают экскурсии. С этой точки зрения даже десятиминутный выход с учащимися в школьный сад, на школьный двор есть

уже экскур
всего неск
ницы меж
поездкой

Я хочу
первые вес
соседнего
дворе фор
ных звезд
целью пок
церковки,
мы, несомн
церковка в
и мы може
чения остае
как не быва

Отвлекая
мы видим,
усилиями, к
деть объект
ехать, и так
всякая экску
Знания, полу
проводяют
ходьбы, бега
жения наше
циируются
эмоциональн
характер.

С точки зр
важное обстоя
как понимают
моторной про

уже экскурсия, хотя бы для этого пришлось пройти всего несколько десятков шагов. Принципиальной разницы между такой маленькой экскурсией и двухчасовой поездкой за город нет.

Я хочу обратить внимание своих учеников на то, как первые весенние мухи греются в лучах солнца на заборе соседнего дома; или желаю изучить с ними на школьном дворе форму снежинок, этих прелестных шестиконечных звездочек, падающих с небес; или ставлю себе целью показать им архитектуру соседней старинной церковки, до которой надо идти всего один квартал: мы, несомненно, экскурсируем. Но представим себе, что церковка видна, как на ладони, из окна нашего класса, и мы можем изучать ее, не сходя с места. Объект изучения остается прежним, но экскурсионного элемента — как не бывало...

Отвлекаясь пока от других признаков экскурсии, мы видим, что она тесно связана с теми мышечными усилиями, которые необходимы для того, чтобы овладеть объектом изучения: дойти до него, добежать, доехать, и так или иначе овладеть им. Таким образом, всякая экскурсия включает в себя *моторные элементы*. Знания, получаемые на экскурсии, предваряются и сопровождаются рядом двигательных ощущений — от ходьбы, бега, лазания и вообще всяких видов передвижения нашего тела в пространстве. Эти ощущения ассоциируются с определенными интеллектуальными и эмоциональными переживаниями и придают им особый характер.

С точки зрения педагогической психологии это весьма важное обстоятельство. Сущность трудового воспитания, как понимают его педагоги-натуралисты, заключается в моторной проработке знаний: работать по мысли и мыслить по работе. Один из важнейших видов этой

проработки, — практические лабораторные занятия, во время которых интеллектуальные процессы координируются с работой органов движения, т. е. мускулов учащихся. Очевидно, экскурсия представляет собою сходную координацию. Но здесь действуют иные группы мышц, и другие сочетательные центры. Во время лабораторных занятий работают преимущественно руки, пальцы рук. На экскурсии вовлекаются в работу мышцы всего тела, в особенности заведывающие ходьбой, притом в гораздо более сильной степени и часто — на продолжительное время.

Разница между практическими занятиями и экскурсиями заключается еще и в том, что в первом случае работающий приспособляет к себе объект изучения, во втором случае сам как бы „приспособляется“ к объекту. На практическом уроке ботаники ученик лепит модель цветка; на ботанической экскурсии он сам лепится по крутому откосу речного берега, чтобы сорвать нужный ему цветок (да простит мне читатель эту невольную игру слов!).

Таким образом *экскурсия есть вид моторного завоевания знаний при помощи передвижения своего тела в пространстве*. Это и составляет специфический признак экскурсионного метода. Где нет этого признака, там нет и экскурсии.

Но это еще не все. Чтобы экскурсия имела право называться экскурсией, ее моторный элемент должен быть *оправдан*. Это второй существенный признак экскурсии, тесно примыкающий к первому и относящийся к нему как причина к следствию.

Поясню в чем тут дело.

Экскурсант сам идет к объекту изучения, а не предмет несут к нему (в класс, в аудиторию). На это затрачивается и время, и известное количество энергии.

Ясно, что объект изучения является податливым, может быть поднят под крышу, в пособия.

Геологически иначе как в виде доли, которые имеют свои особенности.

Лес, как совокупность взаимно влияющих друг на друга растений и животных, в своей территории и в своем развитии имеет свои особенности.

Так же невозможно в виде графика или Казанский бы даже мы бы Медный Всадник потому что та кругу старинный ланный им гор

А мелкие экземпляры изучаем же мы в класс, сличку в лес съездить за ними и раздать

Дело в том, что все это связано с ме

Ясно, что объект должен заслуживать, именно, такого способа изучения. Говоря точнее, только такой объект является подлинным экскурсионным объектом, который может быть понят и изучен только на месте своего нахождения и не может быть с удобством доставлен под крышу, в комнату, ■ виде обычного наглядного пособия.

Геологический разрез нельзя доставить на лекцию иначе как ■ виде схемы, картины, фотографии или модели, которые лишь бледно и несовершенно передают его особенности.

Лес, как совокупность живых растительных организмов, взаимно между собою связанных, совокупно друг на друга влияющих, влияющих ■ на занятую ими территорию и в свою очередь определяемые физико-химическими особенностями этой территории, невозможно воспроизвести в искусственной обстановке.

Так же невозможно принести в комнату (иначе, чем в виде графических изображений) Павловский Дворец, или Казанский собор, или Медного Всадника... И если бы даже мы были в состоянии сделать это чудо, то Медный Всадник не был бы уже Медным Всадником, потому что таким он будет лишь на берегу Невы, в кругу старинных зданий, с рукой, обращенной на созданный им город.

А мелкие экскурсионные объекты? спросит читатель. Изучаем же мы на экскурсии небольшие растения, мелких животных, которые с удобством могут быть доставлены в класс, даже ■ живом виде. Зачем искать кислицку в лесу, а одуванчик — на лугу, когда проще съездить за ними всего одному человеку, нарвать цветов и раздать ученикам на руки тут же в школе?

Дело в том, что и кислица, и одуванчик не менее связаны с местом своего пребывания, если не более,

чем тот же Медный Всадник. Лишь тот поймет кислицу, кто увидит ее нежную бледнозеленую поросль в тени высокоствольного леса, у корня старой сосны. И лишь тому будет ясен жизненный обиход одуванчика, кто на месте понаблюдает его приманчивые желтые корзинки, которые в таком множестве усеивают сухие откосы дороги и не боятся ни вытаптывания, ни поедания животными.

Таким образом, у нас имеется критерий для определения экскурсионности того или другого объекта. Если объект не отделим, без ущерба для его правильного уразумения, от окружающей обстановки, тогда он подлинный экскурсионный объект.

Весьма возможно, что один ■ тот же предмет может быть „законным“ и „незаконным“ в экскурсионной практике. Все зависит от того, с какой стороны к нему подойти. Если мы будем изучать тот же самый одуванчик исключительно с морфологической стороны, будем описывать строение его цветка, форму его листьев и только, то совершенно ясно, что это гораздо удобнее делать в обстановке комнатного изучения, где к услугам руководителя и лупы, и микроскоп, и препаровальные иглы, и стенные ботанические таблицы. Но если мы подойдем к одуванчику, как к одному из членов единого целого, где все взаимно обусловлено, все между собой связано, если мы присмотримся к нему, как к члену определенного растительного сообщества, и поставим его внешнюю форму в тесную связь с окружающими его условиями, то будет совершенно ясно, что одуванчик нуждается в экскурсионном изучении, и только тогда правильно будет понят учащимся.

Или представим себе геологическую экскурсию, руководитель которой, увидев на шоссе кучу битого гранитного щебня, раздает своим спутникам по куску гра-

нита, рассяжи
под открытым
ете вы в гран
имеет полевой
Правильно
добного рода
в лаборатори
объектов ну
курсию?

Совсем и
той же самой
спутникам, к
щик для сво
ных валунчи
и поставить
чего зависит
будет иметь
понятным, за
лесу этих об
древним льд

Из того,
ного метода
роли и знач
тательной ст

1. Прежд
есть один
знаний. И
можно сказа
ния. Экску
лабораторн
трудового
всего школа
В то вре
экскурсионн

нита, рассаживает их у дороги, и начинает род урока под открытым небом: какие составные части различаете вы в граните? какого цвета эти части? какой вид имеет полевой шпат? какого цвета слюда? и т. д.

Правильно ли поступает руководитель? Разве подобного рода беседы не удобнее провести в классе, в лаборатории? Разве подобного рода рассмотрение объектов нуждается в специальном выходе на экскурсию?

Совсем иное дело, если руководитель по поводу той же самой кучи щебня постарается показать своим спутникам, какой именно материал употребил каменщик для своих целей, нет ли здесь в лесу округленных валунчиков, не разбитых еще молотком рабочего, и поставить вопрос, как сюда попали эти валуны, от чего зависит их округлая форма и т. п. Такое изучение будет иметь совершенно иной характер, и сделает нам понятным, зачем нам надо было идти отыскивать в лесу этих обросших мохом чужаков, занесенных сюда древним льдом с дальнего севера.

Из того, что сказано выше о сущности экскурсионного метода, не трудно сделать кое-какие выводы о роли и значении экскурсий с образовательной и воспитательной стороны.

1. Прежде всего ясно, что экскурсионный метод есть один из видов *активно-моторной проработки знаний*. И в его защиту можно сказать все то, что можно сказать и в защиту трудового принципа воспитания. Экскурсионный метод, на ряду с практическими лабораторными занятиями, есть основное условие этого трудового воспитания. Трудовая школа есть прежде всего школа экскурсирующая.

В то время, когда пишутся эти строки (в 1921 г.), экскурсионный метод занял фактически первое место

среди всех остальных средств трудового воспитания. Скучность школьного оборудования, отсутствие самых необходимых учебных пособий крайне затрудняет все лабораторные работы. Экскурсии не нуждаются в особом оборудовании. Они находят объекты в самой природе: тем более важно их значение в наше время. Они и только они дают еще нашей школе некоторое право именоваться „трудовой“.

2. С моей точки зрения активно-моторная сторона, характерная для экскурсионного метода, представляет собою его главнейшую педагогическую ценность. Что же касается до других образовательных сторон этого метода, то здесь надо прежде всего отметить, что экскурсия — один из способов *конкретного и предметного изучения*, которому педагоги со времен Песталоцци придают такую важность. Природа представляет собой живой музей, ■ котором надо уметь правильно ориентироваться так же, как нужно научиться ориентироваться среди искусственных музеев, созданных человеческими руками. Все, что уже сказано ■ педагогической литературе о значении предметного обучения, будет в равной мере и с полным правом относиться ■ к экскурсионному методу.

3. Далее отметим, что экскурсия есть способ *синтетического изучения* окружающего мира. При обычном изучении мы изолируем объекты изучения, берем их в определенном порядке, каждый порознь, без чего нельзя разобраться в той сложной совокупности предметов и явлений, прихотливо переплетенных между собою, которую дает нам жизнь. Изучая явления школьной обстановки, мы ставим его в искусственные условия (опыт), напр., ускоряем его, или намеренно замедляем его, ограничиваем от сопутствующих ему явлений и т. п.

Словом, обычное изучение построено преимущественно на анализе сложного целого и детальном рас-

смотрении его. Получается мозаика из осколков, умение учащегося видеть отдельно ботанику, отдельно зоологию, отдельно физику, отдельно химию.

А на экскурсии, основанной на непосредственном наблюдении, моментально и „ботанику“ и „зоологию“ и „физику“ и „химию“ — какой-нибудь паучок, среди эл. наблюдателя у растений физическими явлениями погружении. Здесь все эти родном целом.

С этой точки зрения быть отмечен области обычного мира. Если же человека с его тез получит ч

4. Немаловажная роль экскурсии в прочно усваивании. Интерес же в новыми переживаниями эмоциональный

Доказывают, что мир, с новых эмоций—

смотрении его частей. Что же получается в результате? Получается мозаичное знание, отдельные кусочки, обрывки и осколки, несвязанные в общую картину. В уме учащегося знание разбито по отдельным клеточкам; отдельно ботаника; отдельно зоология; отдельно насекомые, отдельно птицы; отдельно бабочки; отдельно жуки; отдельно мухи, и т. д.

А на экскурсии какой-нибудь дятел, ползающий по сосновому стволу и выстукивающий свою живую добычу, моментально свяжет в сознании ваших спутников и „ботанику“ и „зоологию“ в одну общую картину. Какой-нибудь паук-серебрянка, в своем воздушном колоколе, среди элодеи и роголиста, разом опрокидывает у наблюдателя условные школьные перегородки между растительным и животным миром с одной стороны, и физическими явлениями (какие, напр., наблюдаются при погружении пузырька воздуха под воду), с другой. Здесь все эти предметы и явления даны в своем природном целом.

С этой точки зрения экскурсионный метод может быть отмечен как важный синтезирующий корректив в области обычных приемов изучения окружающего нас мира. Если же мы введем в общую картину еще и человека с его деятельностью и творчеством, то наш синтез получит чрезвычайно широкий масштаб.

4. Немаловажное значение имеет и *эмоциональная сторона* экскурсии. Как известно, мы очень хорошо и прочно усваиваем знания, которые нас интересуют. Интерес же всегда связан с определенными чувственными переживаниями, которые окрашивают знания в эмоциональный тон.

Доказывать, что экскурсионное изучение окружающего мира, сопровождается целым рядом разнообразных эмоций—значило бы ломиться в открытую дверь.

Даже любая маленькая прогулка уже дает учащимся и взрослым определенные чувствования, которые усложняются и углубляются по мере расширения и углубления экскурсионных тем и задач. Мы выражаем это такими словами: экскурсии „радуют“ детей, „бодрят“ их, дают им „повышенное и жизнерадостное настроение“ и т. п. Не говоря о всем прочем, даже самое передвижение (езда, особенно быстрая) уже доставляет ту или иную степень удовольствия. Совсем иначе чувствует себя путешественник ■ поезде, когда тот идет, или когда стоит.

Словом, — целая гамма эмоций, по преимуществу приятного характера. Вот эти-то эмоции и окрашивают экскурсионное знание в яркие, незабываемые тона, делая их в то же время чрезвычайно живучими и прочными. В результате дети, которые вообще легко забывают полученные знания, часто помнят впечатления от своих поездок даже и тогда, когда делаются взрослыми людьми.

5. Кроме указанного выше, необходимо указать еще и на то воспитательное значение, которое имеют экскурсии для воспитания *общественного чувства*.

Говорят, что человек познается в дороге. Это очень правильный афоризм, который каждый легко может проверить на своем опыте. При путешествии обычно обнаруживаются те стороны человеческой личности, которые в иной, спокойной обстановке могут остаться не выявленными. Организуя экскурсии, вы сталкиваете индивидуальности своих спутников совсем на иной лад и в условиях совершенно иного порядка, чем это имеет место в обычной обстановке (напр. в школе). Экскурсанты должны приспособиться, как бы „пришлифоваться“ друг к другу. Чтобы быть хорошим товарищем в путешествии, надо обладать определенным запасом уступ-

чивости,
ния пож
пользу
ков, на
становк
на экс
очень р
или сер
ственные
щего не
смешки.

Слов
пряжен
ставляет

ТИП

Пере
фикации
ности, т
няет, и

Все,
их прод

4) по м

6) по со

В см

разбить

в) мно

По с

ные гру

тарные

разделе

чивости, доброжелательности, личной инициативы, умения пожертвовать своими эгоистическими интересами в пользу общих и проч. Отсутствие общественных навыков, наблюдаемое у некоторых детей, в школьной обстановке может не проявляться заметным образом. Но на экскурсии эти дефекты личности обнаруживаются очень резко, и перед их обладателями ставится вопрос: или серьезно заняться своим перевоспитанием на общественный лад, или нести на себе тягостное клеймо общего нерасположения, а иногда даже презрения и насмешки.

Словом, экскурсия, особенно продолжительная и сопряженная с неудобствами, осложнениями и пути, представляет собою своеобразную школу общественности.

ГЛАВА II.

ТИПЫ ЭКСКУРСИИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ.

Перейдем теперь к вопросу о методической классификации экскурсий, в зависимости от их продолжительности, того фактического материала, который их заполняет, и их методического построения.

Все, вообще, экскурсии можно рассматривать: 1) по их продолжительности, 2) по содержанию, 3) по объему, 4) по методическому заданию, 5) по логическому плану, 6) по составу участников.

В смысле длительности проведения, экскурсии можно разбить на: а) однодневные, б) однодневные с ночевкой, в) многодневные.

По содержанию экскурсии распадаются на три основные группы: а) естественно-географические, б) гуманитарные и в) экономико-технические, с дальнейшими подразделениями.

По объему я различаю экскурсии: а) на одну определенную тему, б) на несколько близких тем, в) „интегрированные экскурсии“.

По заданию надо иметь в виду следующие возможности: а) экскурсии исследовательного типа, б) экскурсии иллюстративного типа, 3) собирание материала для коллекций, 4) ознакомление с приемами исследования.

По плану построения можно различать экскурсии: а) аналитические и б) синтетические.

Наконец, по составу участников экскурсии распадаются на три основные группы: экскурсии а) школьные, б) дошкольные и в) внешкольные.

1. *Однодневной* экскурсией называется всякая, продолжительность которой колеблется в пределах одного дня. Таковы наши обычные учебные поездки по городу и его окрестностям, отнимающие обычно несколько часов. Можно сказать, что огромное большинство школьных экскурсий принадлежит к этому наиболее распространенному и наиболее простому типу.

Однодневная экскурсия с ночевкой представляет собою тип экскурсии, которая довольно заметно отличается от предыдущей. Дело в том, что ночевка не дома, в чужом месте, в совершенно новой, непривычной, а иногда своеобразной обстановке представляет собою в психологии детей школьного возраста совсем особый момент.

Педагогам хорошо известно, насколько этот момент является ответственным и важным (и насколько он предопределяет иногда весь строй и характер экскурсии). Экскурсия этого типа является как бы переходной к следующей группе „многодневных экскурсий“.

Многодневная экскурсия, связанная с выездом за пределы родного города, иногда на целые недели („дальние экскурсии“), носит уже все признаки „школьного путешествия“. Здесь выступает на сцену целый ряд таких воспитательных сторон, которые почти не затрагиваются или очень слабо затрагиваются на однодневной экскурсии: общественная жизнь тесно спаянной школьной группы, оторванной от обычного уклада, с ее особой атмосферой самоограничения в пользу общую; совместная борьба с неудобствами, а иногда трудностями и невзгодами пути; вопросы экскурсионной дисциплины, которая здесь, в чужом месте и среди чужих людей, имеет особое значение; вопросы путевой гигиены, и многие другие, которых касается в этой статье я не имею возможности ¹⁾.

2. По содержанию экскурсии различаются в зависимости от того фактического материала, которому они посвящены. Тут прежде всего можно наметить три основные группы экскурсий: 1) естественно-географическая группа, 2) гуманитарная группа, 3) экономикотехническая группа.

Экскурсии естественно-географической группы, в соответствии с теми дисциплинами, которые они обслуживают, разделяются в свою очередь на экскурсии ботанические, зоологические, геологические, минералогические, почвенные, собственно-географические и т. п.

Среди экскурсий гуманитарной группы различаем исторические и художественно-исторические, эстетические, историко-литературные, антропо-географические и проч.

Экономикотехнические экскурсии посвящаются, с одной стороны, специально техническим вопросам, т. е.

¹⁾ См. по методике дальних экскурсий хорошую статью А. Я. Закса „Ведение экскурсий“ в сборнике „Школьные экскурсии“, et cet.

практическому знакомству с различными техническими устройствами, источниками силы, машинами и продуктами производства, а с другой стороны, имеют в виду экономическую сторону тех или других устройств и сооружений, другими словами, их роль в общем народном хозяйстве.

3. Что касается деления по *объему*, то самой простой и обычной является экскурсия на какую-либо *одну определенную тему*: наши птицы; вредители плодового сада; весенняя флора; животная жизнь пруда; плоды и семена растений и т. д.

Такие экскурсии бывают непродолжительными, занимающая часть дня, и обыкновенно тесно связываются с проходимым в классе учебным материалом.

Если руководитель расширяет рамки своего плана, направляя внимание экскурсантов и на соседние области, мы получаем экскурсию на *несколько близких тем*, иногда сливающихся в одно целое. Например, ведя школьников в лес, преподаватель останавливается не только на жизни леса, как растительного сообщества, но показывает его вредителей (напр., короедов), лесных птиц и т. д.; экскурсия на пруд охватывает не только жизнь водных животных, но и водяных растений; почвенная экскурсия связывается с растительным покровом, характерным для данных почв. В результате получаются комбинированные ботанико-зоологические, гео-ботанические и т. д. экскурсии. Сюда же относятся экскурсии по так называемым *„общежитиям природы“*.

Хуже, если связь между элементами экскурсии является менее органической, иногда просто случайной. Так, ведя экскурсию на геологические обнажения, руководитель по дороге рассматривает встречающуюся придорожную растительность, или занимается орнитологическими наблюдениями.

Наконец, можно идти дальше и соединять на экскурсии еще более удаленные друг от друга элементы. Таким образом, объем ее еще более расширяется. В области естественно-исторических экскурсий такой тип „интегрированной“ экскурсии довольно хорошо выработан. Мы говорим об экскурсиях в „целокупную природу“.

Здесь руководитель не ограничивает себя каким-либо узким специальным планом. Он показывает все, что обнимается понятием: окружающая нас единая в своем разнообразии природа. Входим в лес — речь идет о древесных породах, составляющих данное насаждение, их биологии; увидели трещину на коре — беседуем о морозобойных знаках; нашли смолу, выступившую на поверхность ствола — говорим о технических применениях смолы; нашли шишку, облущенную белкой — речь идет о белке и ее образе жизни; подошли к муравейнику — разговор переходит на общественную жизнь муравьев; лужок, на который мы вышли из леса, дает право показать луговую растительность; встречные кротовины — вспомнить об их обитателях; шоссе, убитое гранитным щебнем — хороший повод рассказать о граните, его разновидностях, техническом применении; валун, близ которого экскурсанты отдыхают, немедленно переносит нас в ледниковый период и т. д. Словом, ничто, достойное внимания, не упускается, все укладывается в рамки поучительной прогулки.

Есть большие мастера и любители вести такие экскурсии. Самым выдающимся из них является маститый пионер экскурсионного дела в России проф. Д. Н. Кайгородов, которому принадлежит и самый термин „целокупная природа“. Он ведет эти экскурсии с редкой любовью и выдающимся искусством, воспитав на них не одно поколение учителей.

Что сказать о методической конструкции таких экскурсий? Прежде всего, отметим их большие педагогические достоинства. Главная ценность заключается в их объединяющем, *синтезирующем* характере. Идея о взаимной связанности, взаимной обусловленности, глубоко внутреннем единстве всех явлений природы введена в обиход научной мысли еще Александром Гумбольдтом. Школа, изучающая отдельные отрасли естествознания: ботанику, зоологию, геологию и т. д., идет, главным образом, путем анализа, расчленения того, что в действительности тесно связано — и локально, и функционально. Экскурсия в „целокупную природу“ является незаменимым средством ввести корректив к этому насильственному, но неизбежному расчленению и умело связать

Отдельно взятые черты

Всецело дышащей природы...

Таково теоретическое обоснование и оправдание этого типа экскурсий. В хороших руках они, действительно, могут сослужить великую службу. Беда лишь в том, что менее опытные руководители не всегда умеют правильно ориентировать экскурсантов среди множества разнообразных объектов и показать, это возвышающее наш ум и питающее наше чувство единство в многообразии. Иногда такие экскурсии бывают до чрезвычайности пестры, случайны по материалу и оставляют у участников чувство недоумения: для чего им все это показывали? Руководитель экскурсий в целокупную природу должен обладать не только обширными и разнообразными знаниями во многих областях, но умело связывать и объединять эти сведения вокруг некоторой общей руководящей идеи. Отсюда следует, что рассматриваемый тип экскурсий не является одним из легких, и хорошо идет лишь у сравнительно подготовленных

педагогов. Узким специалистам, которые знают лишь свою область и иногда с полным равнодушием проходят мимо всего остального, такие экскурсии мало доступны.

Другая особенность целокупных экскурсий состоит в том, что они лишь с трудом связываются с повседневной работой педагога-естественника в школе, и особенности — в средних классах. Предположим, вы проходите в данном году и в данном классе ботанику или зоологию, или геологию; совершенно естественно, что вы ставите преимущественно экскурсии на строго определенные темы, связанные с вашим курсом. Поэтому, при систематических школьных занятиях, целокупные экскурсии занимают очень ограниченное место.

Они хороши либо как введение в изучение природы с младшими учащимися первой ступени или дошкольниками, где нет еще дифференциации на отдельные предметы, где надо привлечь детей, заинтересовать жизнью всей природы, научить *видеть* ее, научить *радоваться* проявлениям этой жизни; либо, как заключительные к курсу естествознания в конце второй ступени, когда надо синтезировать весь пройденный материал вокруг гумбольдтовской идеи единого, живого, многосвязного, вечно волнующегося Космоса.

На младшей ступени на сцену выступает, главным образом, несложная эмоциональная сторона этих экскурсий: чувство любви к природе и радости перед ней (как выступает она, например, у Д. Н. Кайгородова). На старшей ступени должна обозначиться их философская, синтезирующая роль; конечно, и здесь есть эмоциональные элементы, но уже более высокого интеллектуального порядка: чувство удивления, даже благоговения перед величием и беспредельностью природы.

Но более всего целокупные экскурсии уместны в тех случаях, когда вы имеете дело с группами детей или

внешкольников, приезжающими на отдельные „разовые“ экскурсии, несвязанные с систематическим учебным курсом. Часто такая группа экскурсантов лишь однажды в лето попадает ■ ваши руки: больше вы их никогда, может быть, и не увидите. При этих условиях руководитель старается показать все, что может найти интересного и поучительного в данном районе, не ограничивая себя узко-специальной темой.

Так, например, экскурсируя, в качестве руководителя экскурсионной станции, с неизвестными мне приезжими группами детей, я был вынужден ставить почти исключительно экскурсии целокупного типа. Напротив, в качестве преподавателя одного из средних учебных заведений, где я в течение многих лет проходил свой педагогический экскурсионный стаж, я вел почти исключительно экскурсии тематические, избегая брать такой материал, который еще не был предуказан нашими школьными занятиями в классной обстановке и на практических занятиях.

Интеграция может идти и еще дальше. Можно выйти из пределов данной группы наук, например, естественно-исторических дисциплин, или дисциплин гуманитарных, и построить экскурсию так, что оба эти элемента будут охвачены ею. Природа и человек в их взаимной зависимости — вот тема такой экскурсии.

Интегрированные экскурсии этого широкого, можно сказать всеобъемлющего типа представляют высокий интерес и являются прекрасным коррективом к современному положению школы, одним из главных недостатков которой являются непроницаемые перегородки, воздвигнутые между отдельными учебными предметами, в особенности между предметами гуманитарного и естественно-исторического циклов.

Но нельзя в то же время не отметить, что экскурсии этого типа представляют собою нелегкую задачу для руководителя. Если экскурсии „в целокупную природу“ предъявляют к руководителю требования разносторонних сведений во многих отраслях естественно-исторического знания, то интегрированная экскурсия естественно-гуманитарного типа требует от руководителя компетенции в таких областях знания, которые уж никак не могут быть названы смежными.

Чтобы найти выход из положения, мы пробовали (на Инструкторской Экскурсионной Станции) строить такие интегрированные экскурсии при участии двух или даже нескольких руководителей, по разным специальностям, которые предварительно сговаривались между собою, вступая в свою роль поочередно.

Очень облегчилось бы дело, если бы на первое время удалось выработать несколько наиболее типичных тем интегрированных экскурсий, где естественно-исторические элементы сплетались бы с элементами гуманитарными. Самыми простыми примерами таких тем являются следующие темы: „Весна“, „Осень“, „Зима“, „Утро“, „Вечер“ и т. п. Естественно-исторические элементы, входящие в эти экскурсии: сезонные или суточные изменения, которые наблюдаются в природе и влияние этих изменений на растения и на животных; гуманитарные элементы: живописная сторона природы, вид неба, воды, общий характер растительности, ее колорит, сочетание отдельных деталей картины между собой, влияние картины природы на человека, на его настроение, мысли и чувства и т. п.

Интегрированные экскурсии естественно-гуманитарного типа в настоящее время привлекают особое внимание экскурсионистов, причем к этой идее весьма сочувственно относятся и видные представи-

тели гуманитарных дисциплин¹⁾ и многие педагоги-натуралисты.

4. Классифицируя экскурсии по методическому заданию, можно различать два основных типа их: исследовательный и иллюстративный.²⁾ Несколько примеров лучше всего пояснят нам сущность дела.

Представим себе, что вы в течение года прошли с вашими учениками основные осадочные породы: известняки, песчаники, сланцы, рассказали о характере их залегания в окрестностях Петрограда, о встречающихся в этих слоях окаменелостях; в тетрадях ваших учеников имеется схема строения обрывистого берега Финского залива, которая фигурирует в известном учебнике Герда „Мир Божий“. В конце года вы везете школьников на р. Поповку близ Павловска на обнажения кембрийской, силурийской и девонской систем. Все, что дети видели на маленьких образцах школьной коллекции, с чем они знакомы по рисункам на классной доске, теперь оживает перед ними в самой природе, в грандиозном масштабе, на фоне зелени полей, на обрывах журчащей в своем русле речки. Вот тот диктионемовый сланец, о котором шла речь на уроке; вот огромные глыбы песчаника, обрушившиеся в русло реки; вот отпечаток знакомого нам трилобита!

Бледные образы, созданные на классных уроках, конкретизируются, одеваются в плоть и кровь, дополняются различными подробностями, новыми чертами.

1) В их числе укажу на одного из пионеров экскурсионного дела в России, много поработавшего в области разработки экскурсионных тем и методов экскурсирования—проф. Ивана Михайловича Гревса.

2) Эта терминология первоначально была предложена мною по отношению к лабораторным практическим занятиям (Русская Школа, 1911 № 5/6), а позднее по аналогии была распространена и на экскурсии.

Экскурсанты возвращаются радостными, удовлетворенными. Прodelать такую экскурсию так же поучительно и приятно, как посмотреть в музее зверей, которых видели на картинках, или встретить хорошего человека, знакомого лишь по портрету. Это — предметная иллюстрация воспринятых в школе познаний.

Теперь представим себе иной тип изучения той же Поповки. Вы везете детей в Павловск, почти ничего не сообщив им о знаменитом обнажении, разве познакомив их, в общих чертах, со строением земной коры и условиями образования осадочных пород. Экскурсанты — в русле реки перед обрывом. Вы предлагаете им рассмотреть обнажение, выяснить, одна ли здесь порода залегает, или несколько, измерить, где можно, мощность слоев, взять из каждого слоя по образцу, сравнить образцы между собой, попытаться определить, с какими породами мы имеем дело. Переходя к следующему обнажению (напр., вверх по реке), руководитель предлагает сравнить его с предыдущим. — Встречаем ли мы здесь те же породы, что видели ниже, или другие? В какой последовательности они залегают одна на другой? и т. д. — Наиболее типичные обнажения зарисовываются учащимися в своих тетрадях, образчики пород, отпечатки найденных окаменелостей привозятся с собой в школу. Все виденное и собранное на экскурсии является для преподавателя превосходным материалом, на котором он на следующий день или в ближайшие же дни и строит свой классный урок, свои практические занятия. Отдельные наблюдения, вынесенные учениками с поездки на р. Поповку, теперь объединяются и связываются в одно целое. Дополняя рассказом и рисунком то, что нельзя было видеть непосредственно на месте (мощность голубой глины, гнейс, как ее основной подстилающий

фундамент, работа ледника и проч.), преподаватель воссоздает перед умственным взором учащихся геологическую историю местности. Само собою разумеется, что часть этих объяснений можно дать и непосредственно на месте экскурсии, или тотчас после экскурсии — во время отдыха и разбора собранного материала.

Перед нами второй тип экскурсии, которую я в свое время предложил назвать *исследовательской* или *эвристической*. Это уже не простая иллюстрация пройденного на уроках: это нечто в роде экспедиции пионеров, путешественников-исследователей, конечно, в миниатюрной копии, приспособленной к школьным целям.

Экскурсии этого типа лишь недавно стали входить в обиход нашей школы и разработаны сравнительно мало. Кроме своих личных опытов в этом направлении, я могу сослаться на опыты Г. Н. Боча, А. Я. Закса, Б. В. Всесвятского, В. Ф. Натали, А. А. Яхонтова, и некоторых других методистов.

Какой из двух типов предпочтительнее? Экскурсия исследовательского типа содержит более активных элементов, более упражняет самостоятельность учащихся, более отвечает основным задачам естествознания, как учебного предмета. Мы должны стремиться научить наших воспитанников не только правильно мыслить, правильно видеть, но и правильно *действовать*, т. е. приводить свои органы движения в целесообразную связь с работой мозга. России нужны не „мозговики“, не Рудины, но люди разумных поступков. С этой точки зрения исследовательские экскурсии *ценнее* иллюстративных и в большей степени отвечают духу новой школы.

Но если мы спросим себя, какой тип экскурсий легче, *доступнее* начинающему руководителю, то ока-

жется, что в
экскурсий ил
детям в натуре
учителя, и до
сведениями,
ными пионера
ных им объек
я много раз
тельные экс
обдумать и п
плана, после
или иных о
испытателей

Замечу та
буют и сра
иллюстратив
вой искупае
дительно, к
зрения вся
тельно заво
виде.

Постано
и потому,
уроками во
отдел курса
дети увидя
Такой раз
представля
жет явит
пройденно
ного типа
рамки вре
экскурсии
ков — недо

жется, что в этом смысле перевес будет на стороне экскурсий иллюстративных. Гораздо проще показать детям в натуре то, что они знают из книг и рассказов учителя, и дополнить эти познания кое-какими новыми сведениями, чем руководить ими, как самостоятельными пионерами в деле изучения новых, еще неизвестных им объектов. Ставя экскурсии того и другого типа, я много раз имел случай убедиться, что исследовательские экскурсии необходимо гораздо тщательнее обдумать и проверить наперед с точки зрения общего плана, последовательности ведения и доступности тех или иных объектов самостоятельному изучению юных испытателей природы.

Замечу также, что исследовательские экскурсии требуют и сравнительно большей затраты времени, чем иллюстративные экскурсии. Правда, эта затрата с лихвой искупается тем, что время расходуется производительно, как производительна с педагогической точки зрения всякая попытка заставить ученика самостоятельно *завоевать* знания, а не получить их в готовом виде.

Постановка иллюстративных экскурсий проще еще и потому, что они менее тесно связаны с классными уроками во времени. Вы можете пройти тот или иной отдел курса за несколько месяцев, за год до того, когда дети увидят иллюстрацию пройденного на экскурсии. Такой разрыв во времени особого неудобства не представляет, так как иллюстративная экскурсия может явиться одновременно и живым повторением пройденного. Не то с экскурсиями исследовательского типа: здесь преподаватель поставлен в строгие рамки времени, и никакой разрыв между материалом экскурсии и материалом следующих за экскурсией уроков — недопустим. В противном случае материал экскур-

сии будет утерян памятью детей, перепутан и потеряет значительную часть своей дидактической ценности.

Отмечу еще одну важную сторону дела. Исследовательским экскурсиям ставят иногда в упрек, что они не могут использовать объект изучения „до конца“; от внимания юных испытателей природы, по необходимости, ускользают многие существенные обстоятельства, изучение ведется поверхностно или односторонне. В результате оказывается, что материал экскурсии взят недостаточно глубоко, и за спиной экскурсантов осталось много такого, на чем было бы полезно остановиться подольше, повнимательнее. Этот упрек вполне справедлив. Исследовательские школьные экскурсии порою, действительно, не исчерпывают объекта, вследствие недостаточной подготовленности экскурсантов и отсутствия у них надлежащей „установки внимания“. Экскурсант заметит многое лишь в том случае, если он заранее знаком с существом дела и ждет того или иного объекта или явления („выжидающее внимание“ Маха). В этом смысле исследовательские экскурсии могут, до некоторой степени, как бы обесценивать объекты изучения.

Можно ли, однако, сделать из этого вывод, что их не следует ставить? Мне кажется, что правильное ввести сюда известный корректив. Таким коррективом может быть повторная экскурсия на ту же тему, но уже иллюстративного характера. Экскурсанты идут вторично по своим прежним следам, но уже не в качестве пионеров, а во всеоружии знания, полученного при обработке материала первой экскурсии. Те же самые объекты рассматриваются еще раз, но уже более подробно. Многое незамеченное на первой экскурсии выступает теперь яснее, в новом свете, изучается глубже,

обобщается. Такое *соединение* одностеменных экскурсий, из которых первая будет рекогносцировочной — исследовательской, а вторая поверочной — иллюстративной („парные экскурсии“), представляется мне чрезвычайно ценным и полезным приемом. Среди педагогов-методистов большим защитником его является проф. Г. Н. Боч.

К сказанному необходимо добавить еще, что я до некоторой степени искусственно разграничил экскурсии иллюстративные от экскурсий исследовательных. Это необходимо было сделать, чтобы отчетливо выявить перед читателем описанные элементы. Но на практике оба они далеко не всегда воспроизводятся в своем чистом виде. В экскурсии исследовательного типа часто вплетается иллюстративный элемент, и наоборот, — на иллюстративных экскурсиях иные вопросы предоставляются самостоятельному обследованию учащихся, как нечто новое и незнакомое для них. Таким образом, можно говорить о *смешанных* экскурсиях, где уживаются оба элемента и где тот или иной из них лишь преобладает.

Смотря на вопрос в исторической перспективе, легко заметить, что иллюстративные экскурсии предшествовали исследовательным. Последние выдвинулись на сцену лишь в наше время. Однако, огромное большинство экскурсий, проводимых ■ настоящее время школами, до сих пор носят иллюстративный характер. С этим положением приходится пока мириться. Я весьма настойчиво предостерег бы начинающих руководителей сразу пробовать свои силы на экскурсиях исследовательного типа. Но с накоплением опыта, необходимо переходить ко второму типу экскурсий, как более совершенному с дидактической стороны.

С моей точки зрения, экскурсионная методика должна в дальнейшем развиваться в направлении постепенного

„выклинивания“ иллюстративного элемента, который, преобладая в начале, должен постепенно замещаться более ценными методическими приемами, которым учат нас экскурсии исследовательного типа. Но совсем выбросить за борт иллюстративный элемент не следует, да и невозможно.

Кроме двух вышеописанных элементов, экскурсии могут быть направлены к собиранию естественно-исторических коллекций, или ставить себе целью ознакомление учащихся с приемами исследования: например, с правилами гербаризации; со способами взятия почвенных образцов-монолитов; с работой планктонной сетки, и т. д. Можно мыслить экскурсии специально посвященные этим целям, однако, чаще всего эти цели являются лишь побочными и включаются в обычные экскурсии иллюстративного или исследовательного типа, как некоторый сопутствующий им и дополняющий их элемент.

5. По логическому плану построения можно различать экскурсии аналитического и синтетического типов.

План экскурсии аналитического типа строится таким образом. Руководитель сначала дает общее представление о том целом, которое является основной темой экскурсии, а в дальнейшем переходит к анализу этого целого, к исследованию его составных частей, отдельных черт его строения, изучая все это под определенным углом зрения, тем самым, который установлен в начале.

Напротив того, экскурсии синтетического типа начинают с собирания деталей, мелких особенностей, улавливают отдельные штрихи, объединяют эти детали, группируют их по тому или иному плану, и в конце концов, приходят к построению некоторого целого, синтезируя весь собранный материал.

Хорошим примером аналитической экскурсии является литературная экскурсия „Медный Всадник Пушкина“, прекрасно разработанная Н. А. Анциферовым. ¹⁾ Автор начинает экскурсию с вышки Исаакиевского собора, где дает общую величественную панораму Петербурга, знакомит слушателей с историей зарождения города и личностью его основателя—Петра Великого. Определяется тип города Петербурга, как возникшего не стихийно, но при участии сознательной воли его гения-покровителя, торжествующего над разъяренными стихиями и покоряющего их себе. Затем экскурсанты спускаются вниз и осматривают отдельные пункты города, имеющие отношение к содержанию Пушкинской поэмы, и заканчивают экскурсию перед самым „Медным Всадником“. При этом прослеживаются с вышеописанной точки зрения отдельные детали картины и анализируются соответствующие отрывки поэмы.

Примером *синтетической* экскурсии может служить любая геологическая экскурсия, где экскурсанты из осмотра отдельных обнажений, знакомства с напластованиями и их стратиграфическим характером, в конце-концов, делают выводы об общем геологическом строении данной местности ■ характере работы тех геологических факторов, влияние которых здесь имело место.

В общем, можно сказать, с известным приближением, что экскурсиям естественно-историческими преимущественно свойственен синтетический план, вполне отвечающий духу индуктивного метода, который вообще составляет характерную черту естественно-исто-

¹⁾ См. статью Н. Анциферова в сборнике „Школьные экскурсии“, под ред. Б. Райкова. Петроград 1921 г.

рического мышления. Напротив того, экскурсии гуманитарного типа по плану своему часто развиваются в порядке дедукции и строятся с аналитическим подходом.

Однако, мысль эту следует принять с большими ограничениями. Существуют гуманитарные экскурсии, построенные синтетически, ¹⁾ а ту же самую геологическую экскурсию можно построить (и так ее иногда и строят) дедуктивно, т. е. начать с характеристики данной местности в геологическом отношении, охарактеризовать основные особенности ее сложения, а затем уже перейти к отысканию тех деталей, которые помогут конкретизировать, оживить, и окончательно сложить ■ умах экскурсантов основную тему экскурсии.

ГЛАВА III.

МЕТОДИКА ВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ.

Рассмотрев общие условия развития экскурсионного дела в школах и ознакомившись с основными элементами, из которых слагаются экскурсии, перейдем теперь к рассмотрению вопросов методики ведения экскурсий.

Искусство руководства заключается: в хорошем выборе и тщательной разработке и подготовке экскурсионных тем; в умелом показывании объектов во время экскурсии; в умении нужным образом управлять своей аудиторией, вызывая с ее стороны правильные поступки и действия.

В дальнейшем мы рассмотрим, какие требования должен предъявлять руководитель прежде всего к самому себе, а затем и к своей аудитории, для того,

¹⁾ Примером такого построения может служить экскурсия „По следам Петра Великого“, разработанная Г. Г. Тушиным. См. сб. „Школьные экскурсии“. Петроград, 1921 г.

чтобы работа руководителя протекала с успехом и усваивалась с пользой.

Предварительная подготовка экскурсии—всегда необходима, даже при кратких однодневных поездках, и от нее часто зависит удача или неудача экскурсии. Для успеха дела руководитель должен не только обладать нужными научными познаниями в той области, которую собирается продемонстрировать, но и практически изучить данную местность настолько, чтобы быть всегда уверенным, что нужные объекты окажутся у него под руками. Излишняя самоуверенность здесь очень опасна, особенно в области естественно-исторических экскурсий. Природа очень прихотлива и сулит нам иногда неожиданные сюрпризы. Кроме того всегда возможно вмешательство человека, которое трудно предвидеть, но которое в состоянии настолько изменить данный участок местности, что он делается совершенно непригодным для ваших целей. Вы желаете продемонстрировать короедов на срубленных деревьях, но оказывается, что эти деревья уже распилены на дрова и вывезены; вы ведете учащихся к пруду, который по всем данным должен иметь богатое население, и не вылавливаете почти ничего: оказывается, прошлой осенью пруд был спущен и вычищен; вы отправляетесь к хорошо известному вам когда то болотцу, где рассчитываете найти росянку, и с огорчением видите, что участок прорезан глубокими дренажными канавами и типичная болотная флора уже отошла в прошлое, и т. п. Не найдя нужных объектов, руководитель меняет тему, ломает план, хватается за случайные объекты и в результате — стройность и планомерность экскурсии самым грубым образом нарушена.

Еще хуже, если привозя детей в музей, вы наткнетесь на закрытые двери и вам объявляют, что в

музее — ремонт, или он закрыт на лето, или картины перевешаны и предметы размещены по новому...

Когда я, молодым преподавателем, начинал свой экскурсионный стаж, со мной был следующий случай, хорошо мне запомнившийся. Я хотел показать младшим школьникам работу паровой машины (по курсу „неживой природы“, отдел „о воде“). По моей просьбе школа официальной бумагой запросила одну из соседних больших фабрик, имеется ли там работающий паровой двигатель и можно ли его осмотреть. Согласие было получено. В назначенный срок я привел детей на место экскурсии, но каково же было мое огорчение и разочарование детей, когда оказалось, что фабрика работает не на обычного типа цилиндровом двигателе, а на паровой турбине, показывать которую детям не имело никакого смысла. Случай — маловажный, но он лишний раз подчеркивает, насколько надо быть осторожным в выборе и проверке экскурсионных тем.

Подготовка ближних экскурсий естественно-исторического характера в окрестностях Петрограда в настоящее время очень облегчена, благодаря наличности целой сети „экскурсионных станций“. ¹⁾ Одной из задач этих станций является систематическое изучение окружающей природы с экскурсионной точки зрения.

¹⁾ Экскурсионные станции школьного отдела: в Павловске, Детском селе, Петергофе, Лахте, Сестрорецке, Шувалове, Дачном, Стрельне, Лесном и в Петербурге: в Аничковском дворце, Ботаническом саду и на Крестовском острове; станции экскурсионного отдела политпросвета: на Ладожском озере, в Озерках, в Саблине, в Гатчине и в Петрограде на Крестовском острове; станции школ рабочей молодежи: в Детском селе и на Елагином острове в Петербурге. Всего имеется около 20 станций разных типов. К сожалению, в настоящее время (1922) значительная часть этих станций (более половины) уже закрыта в целях экономии средств и продовольственных затруднений.

Побывав на такой станции, преподаватель получит верные указания специалистов относительно того, что и где он может показать своим питомцам ■ окрестностях. ¹⁾

Подготовка к экскурсии заключается не только ■ том, что преподаватель выбирает тему, составляет план и маршрут экскурсии, наводит нужные справки и делает, в случае надобности, предварительную рекогносцировочную поездку в ту местность или ■ то учреждение, которое собирается посетить. Во многих случаях необходимо направить подготовку и на учащихся, которые поедут на экскурсию. На уроках, непосредственно предшествующих экскурсии, иногда приходится давать предварительные сведения по тем вопросам, которые будут затронуты на экскурсии, чтобы разбудить внимание детей и поднять их восприимчивость. Часто руководители дают будущим экскурсантам прочитать те или иные книжки, которые оказываются пригодными для данной цели. В отдельных случаях возможна предварительная подготовка кадра помощников руководителя из числа учеников, на которых возлагается обязанность обследовать местность, ознакомиться с теми или иными приборами, употреблением их, навести нужные справки ■ проч. При более сложных и продолжительных экскурсиях такие ассистенты-любители могут оказать очень большую пользу. ²⁾

¹⁾ Некоторые из экскурсионных станций энергично развивают эту сторону своей деятельности и даже издают экскурсионное описание своих ближайших окрестностей. Так, например, поступила Петергофская станция, заведующий которой проф. К. М. Дерюгин напечатал статью „Петергофские водоемы“. (Естеств. ■ школе за 1921 г. № 1—2).

²⁾ См., для примера, статью Г. Г. Тумима: По следам Петра Великого (опыт литературной экскурсии), напечатанную в сборнике „Школьные экскурсии, их значение и организация“ Петроград, 1921, 2-ое издание. Автор очень много места отводит систематической подготовке учащихся к экскурсии и разбирает ее детально.

Особенно важную роль играет предварительная подготовка руководителя и экскурсантов при дальних экскурсиях, связанных с многодневным путешествием за пределы родного города. Переписка с соответствующими лицами и учреждениями, выработка и изучение маршрута, собирание нужной справочной литературы, выправление соответствующих документов, заготовка снаряжения и т. д. — все это при более ответственных поездках нужно начинать чуть ли ни за целый год до самого совершения экскурсии.¹⁾

Перехожу теперь к методике руководства экскурсией, останавливаясь преимущественно на вопросах, связанных с ведением естественно-исторических экскурсий, как наиболее близко мне знакомых.

Область эта с методической стороны мало разработана, и даже опытные педагоги допускают иногда в этом деле серьезные промахи. Что же касается до ученых специалистов не-педагогов, которым приходится выступать в роли руководителей экскурсий, то они сплошь и рядом даже не подозревают, что в этой области может существовать своя „методика“, и ведут экскурсии, как Бог на душу положит, полагая, что для этого совершенно достаточно знать фактический материал своего предмета. В результате показательная сторона заметно хромает, и ценные силы растрачиваются недостаточно производителью.

Для наших целей будет всего удобнее, если мы начнем с отрицательной стороны, т. е. разберем, в чем

¹⁾ См. по этому поводу содержательную статью А. Я. Закса: „Ведение экскурсий“, напечатанную в сборнике „Школьные экскурсии, их значение и организация“. 2-ое изд. Петр. 1921 года. В этой статье, автор подробно останавливается на вопросах подготовки и ведения дальних экскурсий.

закljučаются самые обычные промахи и недочеты в деле экскурсионного руководства.

Приводимый ниже пример выяснит нам сущность одной из наиболее распространенных ошибок со стороны руководителей.

Для примера перед нами — геологическая экскурсия на Поповку. Экскурсанты на первом этапе пути — у обнажения синей глины, что близ моста в д. Пязелево. Руководитель усаживает их на траву, становится лицом к своей импровизированной аудитории — и начинается длинный рассказ на тему о том, как создавался рельеф данной местности, какие геологические условия его вызвали, какие факторы здесь действовали и т. д. Проходит 10—20 минут. Наконец, экскурсия двигается дальше. После беглого осмотра нескольких обнажений, опять остановка и новое повествование: — на этот раз палеонтологического содержания. Не довольствуясь описанием найденных окаменелостей, руководитель дает перечень организмов, которые, хотя и не были найдены на этой экскурсии, но „вообще“ встречаются в силурийских и кембрийских отложениях Петербургской губернии, и заканчивает кратким изложением анатомии плеченогих. А слушатели сидят и думают: почему все эти сведения необходимо излагать на солнцепеке под открытым небом и почему нельзя с гораздо большим удобством сделать это в городе, в приспособленном для того помещении, при наличии черной доски, на которой лектор мог бы пояснить свой рассказ соответствующими рисунками?

В чем же ошибка руководителя? То, что он провел, не экскурсия: это — скорее лекция под открытым небом. Речь шла не столько о том, что было обнаружено на экскурсии, сколько о том, чего на экскурсии нельзя было видеть.

Другая ошибка руководителей, тоже обычно наблюдаемая, это неумение или нежелание *правильно показывать* находимые объекты. Как часто приходится, например, видеть такую картину. Руководитель идет вперед быстрым шагом, вокруг него несколько экскурсантов. Вот он остановился, взял в руки тот или иной вновь найденный объект, и начинает объяснение, прежде чем шедшие сзади успевают подойти поближе. Передние, заняв места, близко подошли к руководителю, и за их спинами и склоненными головами задним мало что видно. Объяснение закончено, но для половины аудитории оно пропало без пользы.

Иногда объекты, демонстрируемые на экскурсии, бывают очень малаго размера: мелкие насекомые, крошечные грибки, какие-нибудь детали в строении цветка и т. п. Найдя такой объект, руководитель держит его у себя перед глазами, и рассказывает о нем, мало заботясь о том, что именно видят экскурсанты.

Такого рода обращение с аудиторией и с демонстрируемыми объектами совершенно недопустимо ни на детской экскурсии, ни на экскурсии со взрослыми участниками. Прежде чем объяснение начато, руководитель должен убедиться, что вся его аудитория на месте, что отставшие подтянулись. Со взрослыми этого достигнуть сравнительно легко, с детьми — гораздо труднее, в особенности с учащимися среднего возраста, которые по резвости иногда разбегаются по лесу или по полю настолько далеко, что для сбора их в одно место приходится затрачивать много времени и усилий. Во избежание таких осложнений, руководитель, до начала экскурсии, уславливается с учениками, в каких пределах они пользуются свободой передвижения во время самой экскурсии. Лично я, руководя учениче-

скими экскурсиями с достаточно резвым составом, выставлял всегда следующие обязательные требования: 1) не обгонять меня; 2) не отставать сзади и не заходить в стороны: в лесу—настолько, чтобы не терять меня из виду, на открытом месте—настолько, чтобы не слышать моего голоса. Иные руководители применяют (особенно при многолюдных экскурсиях) сигнальные флажки, свистки и т. п. В моей практике особой надобности в подобных средствах не чувствовалось.

Демонстрация объектов на экскурсии требует особого внимания со стороны руководителя. Нужно, как правило, стремиться к тому, чтобы рассматриваемый объект во всех возможных случаях был на руках у каждого из экскурсантов. Требование, казалось бы, весьма простое и понятное. Тем не менее мне много раз приходилось видеть, что руководители пренебрегают им самым вопиющим образом. Не раз я наблюдал следующую классическую сцену. Руководитель стоит с каким-нибудь цветком в руках и рассказывает о его биологии; вокруг него тесно сгрудились дети и через головы друг друга тянутся поближе взглянуть на растение. И почему-то ни им, ни самому учителю не приходит в голову, что проще всего было бы каждому ученику сорвать по такому цветку, из числа растущих здесь во множестве.

Это правило в особенности важно в тех случаях, если речь идет о мелких объектах. Лучше прервать объяснения и замедлить темп экскурсии, озаботившись, чтобы нужные объекты были найдены всеми, чем спешить и жертвовать интересами наглядности.

Встречаются, разумеется, и такие объекты, которые, при всем желании, нельзя иметь в массовом количестве. В таком случае руководителю приходится принять некоторые меры к тому, чтобы объект и при этих

условиях был хорошо рассмотрен. Самое существенное — приучить экскурсантов становиться вокруг руководителя кольцом, центром которого является он сам. Радиус кольца определяется протянутой рукой преподавателя. У детей, и особенно у маленьких, есть своеобразное стремление подходить к руководителю вплотную, гораздо ближе, чем это нужно, „налезать“ на него. Если вы не примете должных мер, вы скоро будете сдавлены в тесном кругу, который будет мешать вашим движением и заслонять от стоящих дальше все, что вы показываете. В таких случаях я расчищаю место, повернувшись несколько раз вокруг своей собственной оси с протянутой рукой, и отодвигаю ряды экскурсантов на соответствующее расстояние. При этом находящимся в первом ряду рекомендуется заметить и не переступить ту черту, на которой они стоят (маленькие даже прочерчивают ее каблуками своих башмаков). Нечто подобное, конечно, и в смягченной форме, приходится иногда преподавать и взрослым экскурсантам.

Находясь в центре такого круга, вы с большим удобством можете демонстрировать нужные объекты. Для этого достаточно взять предмет в руку и, поворачиваясь вокруг оси, медленно пронести его по периферии круга — раз, другой... Если объект очень мелок, а экскурсанты достаточно сознательны и взрослые, можно применить и такой прием. Объект помещается в тот или иной сосуд (коробку, баночку, часовое стеклышко, и т. п.) и пускается по рукам стоящих — по кругу; за одним предметом может следовать другой, третий. „Пускать“ объекты всегда следует в одном и том же направлении (напр., по часовой стрелке), передавая их одному из экскурсантов. Когда предметы обойдут круг, их возвращают в том же порядке руководителю.

Живое кольцо вокруг руководителя (если речь идет о мелких объектах) не должно превышать двух человек в глубину, при диаметре около $2\frac{1}{2}$ —3 аршин. Задние естественно помещаются в промежутках между плечами передних и им все происходящее прекрасно видно. Если вы попытаете начертить на песке круг такого диаметра и расставить человеческие фигуры по его окружности, то легко убедитесь, что по периферии круга можно поместить в один ряд 12—15 взрослых или до 20 детей. Удваивая это число, получим 30 взрослых или 40 детей. Вот те объективные данные, на основании которых можно утверждать, что 40 учащихся есть предельная цифра для нормально поставленной экскурсии. Вводя большее число участников, вы либо утраиваете ряды, либо расширяете диаметр круга: и то и другое мешает успеху правильной демонстрации.

Пользуясь „кругом“, руководитель должен не забывать время от времени поворачиваться на месте, оставаясь в центре, чтобы показываемые предметы были равномерно видны всем стоящим. Мне приходилось наблюдать, как на одной экскурсии экскурсанты, уже приученные становиться в круг, заняли при объяснении это положение, но неподготовленный к этому руководитель испортил все дело тем, что упорно обращался лишь к прямо стоявшим перед ним, забывая об остальных; в результате все скоро опять сбилось в беспорядочную тесную кучу.

Если экскурсантов не слишком много (например, 15—20), тогда в устройстве „круга“ нет особой надобности. Наиболее удобно располагать в таком случае слушателей полукругом в два ряда; это имеет то преимущество, что руководителю не придется вращаться вокруг оси и можно при показе спокойно оставаться на месте.

Замечу
рожности
с детьми,
более созн
даже вовсе
Третий
тельства —
телями и зр
вает руково
Сущность во
педагогика, со
получаемых
вом в искусс
ность. Со вре
этой точки зр
моторности в
ную координа
и наших орган
неры, прослав
гической мысли
твердить о „на
мал ее когда-то
манием, они с
экскурсию в пр
учащихся, у ко
бездействуют ру
вить детей сам
Лишь то прочно
нято, помимо зр
скульного чувства
принятых, освежа
будет связано с ц
той мышц. Экскур
торной проработ

Замечу ■ заключение, что эти и подобные предосторожности имеют место, главным образом, на экскурсиях с детьми, особенно младшего возраста; взрослые и более сознательные слушатели менее нуждаются или даже вовсе не нуждаются ■ такой регламентации.

Третий обычный недочет экскурсионного руководства — оставление экскурсантов пассивными слушателями и зрителями того, что показывает и рассказывает руководитель, без личной активной деятельности. Сущность воспитания, как понимает его современная педагогика, состоит в активно-двигательной проработке получаемых ребенком знаний. Некогда последним словом ■ искусстве обучения была *наглядность, предметность*. Со времени Фребеля мы очень далеко ушли от этой точки зрения, пережили ее, и говорим теперь о *моторности* в обучении, понимая под этим правильную координацию между работой наших органов чувств и наших органов движения. Лишь неисправимые рутинеры, проспавшие последние 20 лет развития педагогической мысли, продолжают, по старым шаблонам, твердить о „наглядности“, о „предметности“, как понимал ее когда-то Песталлоци. Руководясь таким пониманием, они совершенно удовлетворены, превращая экскурсию в простую демонстрацию объектов толпе учащихся, у которых заняты лишь глаза и уши, но бездействуют руки. Главная задача педагога: — заставить детей самостоятельно работать на экскурсии. Лишь то прочно войдет в память, что будет воспринято, помимо зрения и слуха, еще и при помощи мускульного чувства. Лишь то даст наибольшую сумму принятых, освежающих и укрепляющих эмоций, что будет связано с целесообразной и сознательной работой мышц. Экскурсии дают так много поводов к моторной проработке материала, что превращать их в

копии классных уроков на открытом воздухе — немалый педагогический грех. Не скрою, однако, что этим грехом грешны очень многие. Очень трудно освободиться от старых школьных традиций — а традиции эти: несоразмерно большая роль слова в обучении и несоразмерно малая роль поступка, действия. В результате толпа детей пассивно бродит за учителем по полям и лесам, смотрит, что он показывает, слушает, что он рассказывает, рвет цветочки на букеты (девочки) и прутья на хлыстики (мальчики) и возвращается домой: „нас водили на экскурсию!“.

Несколько примеров лучше всего пояснят нам разницу между экскурсией, содержащей моторные элементы и почти не содержащей таковых. Предположим, вы выводите школьников под осень в сад, где есть несколько яблонь, покрытых теперь уже пожелтевшими листьями, зараженными яблоневой тлей (*Aphis pomi* — обычный объект энтомологических экскурсий). Тут можно поступить двояким образом. Можно рассказать детям, что полагается, о яблоневой тле, ее развитии и показать при этом листочек, покрытый тлями, и веточку, на которой внимательный глаз отличит черные блестящие точки — зимние яйца тлей. Так это обычно и делают. Но можно поступить и иначе: подведя детей к яблоне, на которой они сперва ничего не замечают, предложить им внимательно рассмотреть нижнюю поверхность листьев и рассказать, что они там найдут. Когда насекомые открыты, руководитель предлагает рассмотреть тлей на разных листьях, сравнить между собой и ответить на вопрос все ли они одинаковы, какая разница между отдельными особями и т. д. Покрытые тлями листья рекомендуется взять с собой, чтобы в школе зарисовать молодых и взрослых тлей и крылатых особей, а также сброшенные при линьке шкурки. Таким же порядком открыва-

ются яйца тлей, на что нужно больше времени и внимания. Ставится вопрос, почему яйца отложены на ветвях, когда сами тли живут и питаются на листьях, и т. д. Рекомендуется осмотреть соседнее дерево (допустим, черемуху или дерен) и выяснить, есть ли там тли, чем они отличаются от яблоневой тли и проч.

Еще один небольшой пример из области ботаники. Допустим, вы желаете изучить с детьми явление осенней окраски листьев и листопад — одна из популярных и очень благодарных тем. Как ввести сюда элементы активной работы детей? Дайте вашим питомцам несколько вполне самостоятельных заданий: а) подобрать наиболее типичные ■ часто встречающиеся оттенки осенней листвы с разных деревьев (золотисто-желтый, красный, бурый); б) подобрать листья с одного и того же дерева таким образом, чтобы были представлены все переходы от зеленого листа до желтого или до красного; в) осмотром нескольких деревьев выяснить вопрос, одновременно ли вся листва данного дерева изменяет свой цвет или разновременно, и в каких частях кроны листва желтеет (или краснеет) скорее; г) у всех ли пород листва спадает равномерно по всей кроне; нет ли таких деревьев, у которых сперва оголяется вершина, а затем нижние ветки, или наоборот; д) разрывая опавшие листья, проследить, какова их дальнейшая судьба, ■ подобрать постепенные переходы от только что опавшего листа до совершенно измененного процессом гумификации. Все эти задания даются, разумеется, не одновременно, но в определенном порядке, причем детям представляется известная свобода личных действий. Я делаю это таким образом: назначая наперед сборный пункт, я распускаю учащихся по парку на определенное время, нужное для выполнения задания, предупредив их лишь, чтобы не отходили слиш-

ком далеко. Пока делаются сборы и производятся нужные наблюдения, личность руководителя остается на заднем плане. Его роль выдвигается тогда, когда наступает очередь просмотра собранного материала и объяснения причин тех или иных из подмеченных явлений. Работа эта окончательно завершается и закрепляется в школе, где собранные листья засушиваются и наклеиваются на листы картона, снабжаются соответствующими надписями и проч.

Сходным образом можно разработать и прочие экскурсионные темы. ¹⁾ Важно лишь, чтобы руководитель действительно проникся нужным настроением и сумел отделаться от традиционного педагогического многословия и педантизма, нагружающего детей школьной премудростью, на подобие того, как в птицеводных хозяйствах откармливают кур машинным способом: связанной птице вставляют в глотку резиновую трубку и нажатием педали машины прогоняют в зоб нужную порцию пищи.

Наконец, четвертая ошибка руководителей экскурсий — это неразумное перегружение экскурсантов *множеством названий*, нередко латинских. Этого рода недочет довольно часто приходится наблюдать на экскурсиях. Так, экскурсии одного небезызвестного руководителя я

¹⁾ В нашей экскурсионной литературе имеются немногочисленные, правда, но хорошие образцы «моторной» проработки экскурсионных тем. Много полезного в этом смысле читатель найдет в ст. К. П. Ягодовского «К материалам по методике экскурсий», напечатанной в 1-ом сборнике «Естествознание в школе» за 1912 год и перепечатанной автором в его книге «О преподавании естествознания». Спб. 1914. Весьма полезна в этом смысле также статья Макса Эттли «Естественно-исторические экскурсии», напечатанная в том же сборнике в переводе моей жены, и перепечатанная в выпущенной мною книге «Школьные экскурсии, их значение и организация», 2-е изд. 1921 года. Государственное Издательство в Петрограде.

не могу иначе представить, как длинную цепь русско-латинских имен, сопровождаемых краткими характеристиками отдельных растений. Общебиологические темы здесь совершенно заслонялись и терялись в этой куче терминов. Русские названия учителя еще кое-как схватывали, но латинские, которыми сыпал руководитель, терялись памятью без всякой пользы, и если и записывались кое-кем из экскурсантов, то часто и безнадежно перевернутом виде. Спрашивается, какая цена такой экскурсии. Не приучает ли она учителя к ложной мысли, что вся суть дела — в названии, в словесном термине?

Напуганные такими излишествами, иные педагоги невольно перегнули дугу и противоположную сторону и стали совершенно отрицать необходимость давать на экскурсиях названия встречаемых растений или животных. Так поступает, например, талантливый методист К. П. Ягодковский. Он считает, что интерес к названиям — пережиток того времени, когда господствовал систематический метод преподавания, и умение поместить то или иное существо в известную систематическую группу — считалось главным делом преподавания. В настоящее время внимание экскурсантов надо направлять на вопросы общебиологического характера, а для этого знать названия отдельных животных или растений им вовсе не требуется. „Для общего развития ученика, пишет Ягодковский, не важно, если он не будет знать названия той бабочки, которая, сев на ствол березы, исчезает от своего врага; не важно также, если он не будет знать, что именно такое растение, так-то называемое, снабжает свои семена прицепками для разноса; пусть он не сумеет перечислить и десяти названий тех растений, которые весною первыми выползают из земли, первыми цветут и дают плоды; но он

никогда не поймет, что делается вокруг него в природе, если он не проследит, как скрываются беззащитные животные, как рассеиваются семена растений и т. д.

В сказанном много справедливого, тем более, что Ягодский мастерски показывает, как можно вести экскурсии на обще-биологические темы, вовсе не прибегая к названиям, но тем не менее это — явная односторонность: излишняя боязнь названий — такая же крайность, как и злоупотребление ими. Здесь нужна своя золотая середина. Нельзя сказать, что названия только засоряют память, ничего не прибавляя к общей сумме знаний учащихся. Это справедливо лишь в том случае, если названия остаются словесными представлениями, не связанными ни с какими реальными объектами, как это бывает сплошь и рядом при книжном изучении естествознания в школах. Не то — на экскурсии. Здесь словесный термин связан с определенным конкретным предметом, как бы символизируя его, причем оба эти представления: словесное и предметное — усваиваются одновременно. Если верно, что словесный термин мертв без объекта, то верно и наоборот, тот же объект, не сопровождаемый словесным об нем представлением, дает одностороннее знание. Учение о локализации функций серого вещества головного мозга говорит нам, что словесные и предметные представления возникают в строго определенных участках мозговой коры. Прочно объект будет усвоен тогда, если изучающий воспримет его во всех его значениях, т. е. различными центрами мозга. Отсюда понятно, почему мы обыкновенно стремимся узнать словесные обозначения новых для нас предметов, и испытываем род удовлетворения, когда нам предметы называют. Название — не есть знание: педагог всегда должен

это помнить. Но это тоже верно.

Название ино причине, а именно учителю или уча с животным или на экскурсиях да шим разбором, не сплошь-да-рядом, стники экскурсии желаний, что либо нельзя не указат уже потому, что г очень меткую хара внешнего вида и листник, росянка, вертячка, водмер местообитания (ко либо, наконец, хар ие данного расте обиходе (напр., чи

Если руководит иное название, то отчетливо, так что Очень важно, чтоб сено руководителе ие. Для этой цели дощечку из перен приделать коротку покрывается черн мающей мел. Так курсию. Приводя если оно латинск на дощечке мелом

это помнить. Но без названия нет полного знания — это тоже верно.

Название иногда может быть ценно и по другой причине, а именно постольку, поскольку оно поможет учителю или учащемуся самостоятельно ознакомиться с животным или растением по книгам. Поэтому надо на экскурсиях давать названия, но давать надо с большим разбором, не просто сыпать ими, как это делают сплошь-да-рядом, но выбирать объекты, о которых участники экскурсии действительно могут вычитать, при желании, что либо поучительное, интересное. Наконец, нельзя не указать, что некоторые названия полезны уже потому, что представляют собою краткую и иногда очень меткую характеристику самого объекта: либо его внешнего вида и внутренних свойств (напр., тысячелистник, росянка, болиголов, погребок, золотничка; вертячка, водомерка, сенокосец и т. п.); либо его местообитания (короед, кожеед, прудовик, древооточек); либо, наконец, характеризуют то или иное употребление данного растения или животного в человеческом обиходе (напр., чистотел, очанка, нарывник и проч.).

Если руководитель экскурсии решил дать то или иное название, то необходимо произнести его внятно, отчетливо, так чтобы экскурсанты могли его записать. Очень важно, чтобы название было не только произнесено руководителем, но и написано им во всеобщее сведение. Для этой цели можно изготовить легкую деревянную дощечку из переклейки (5 × 10 вершков), к которой приделать короткую палку в виде рукоятки. Доска покрывается черной матовой краской, хорошо принимающей мел. Такая дощечка-аншлаг берется на экскурсию. Приводя то или иное название, в особенности если оно латинское, руководитель быстро пишет его на дощечке мелом и, подняв свой аншлаг за рукоятку,

показывает экскурсантам, одновременно произнося его вслух. Обязанность носить такой аншлаг, стирать ненужную надпись и проч. возлагается на одного из экскурсантов. Я пользовался этим приемом на своих экскурсиях со школьниками, и нахожу его очень полезным. Доска-аншлаг сослужит хорошую службу и в том случае, если руководителю необходимо пояснить какое-либо объяснение схематическим рисунком.

До сих пор я останавливался преимущественно на тех промахах и недочетах, которые замечаются со стороны руководителей экскурсий. Но я уже оговорился выше, что для успеха экскурсии необходима известная „выучка“ и со стороны экскурсантов. Не останавливаясь пока на вопросах внешней экскурсионной дисциплины, как таковой, отмечу два пункта, в которых особенно часто грешат экскурсанты, при том не только дети, но и взрослые.

Первый пункт — это *сбивание* руководителя с основной темы разнообразными перекрестными вопросами. Ставя экскурсию, всякий опытный руководитель продумывает ее тему, расчленяет ее на отдельные части и соответственно строит план экскурсии. *Всего* и в природе сразу, конечно, не покажешь без риска впасть в беспорядочную пестроту. Постройка плана есть разумное самоограничение, при помощи которого руководитель, выдвигая одни нужные ему явления, другие намеренно оставляет в тени, или вовсе обходит. И вот часто бывает так, что экскурсанты, отнюдь не считаясь с вышеупомянутым обстоятельством, засыпают руководителя массой разнообразных вопросов, совершенно чуждых намеченной теме, что называется „из другой оперы“. Например, руководитель обзрывает растительность данного водного бассейна и только что готовится на основании изученного материала предсказать судьбу дан-

ного водоема
экскурсантов
щице, и про
вают, почему
это растение
делают дети,
вопросы, гово
гая задача и
спрашивать в
педагоги; руко
на предложенн
намеченной тем
лочи. Среди эк
которые убежден
чительно все и
шими намерения
мишень для беск
нажды наблюдат
щийся ученый спе
и развертывая пе
интересно освещае
был раздосадован
внимания, что забр
сию, от чего она м
Значит ли это, ч
шивать, а с друго
Отнюдь не значит
пределах темы. Есл
пределов, то право
ного стеснения отстр
ный вопрос.
Второй грех, в ко
санты — это неумень
чем говорит руковод

ного водоема, как вдруг к нему обращается несколько экскурсантов с растениями, сорванными в соседней рощице, и просят сообщить их названия, или спрашивают, почему такой-то цветок такого цвета, или почему это растение так скверно пахнет и т. п. Если это делают дети, руководитель спокойно отстраняет такие вопросы, говоря, что им здесь не место, что у нас другая задача и т. п. Но часто в подобную манеру спрашивать впадают и взрослые, даже экскурсанты-педагоги; руководитель из деликатности дает ответы на предложенные вопросы и невольно уклоняется от намеченной темы, размениваясь на второстепенные мелочи. Среди экскурсантов встречаются иногда лица, которые убеждены, что руководитель должен знать решительно все и обо всем, и, движимые самыми лучшими намерениями, они превращают вас в какую-то мишень для бесконечных вопросов. Мне пришлось однажды наблюдать, как один руководитель — выдающийся ученый специалист — руководя группой учителей и развертывая перед ними мастерски задуманную и интересно освещаемую экскурсионную тему, настолько был раздосадован таким бестактным разбиванием его внимания, что забросил начатую тему и скомкал экскурсию, от чего она много утратила в своей ценности.

Значит ли это, что с одной стороны не надо спрашивать, а с другой — не надо отвечать на вопросы? Отнюдь не значит. Спрашивать можно и нужно, но в пределах темы. Если спрашивающий выходит из этих пределов, то право руководителя — без всякого ложного стеснения отстранить в данных условиях неуместный вопрос.

Второй грех, в который постоянно впадают экскурсанты — это неумение и непривычка записывать то, о чем говорит руководитель.

При этом многие рассуждают так: „у меня хорошая память, я и так запомню“; или: „приду домой — запишу“. Чаще всего не записывают просто по небрежности. Взрослые экскурсанты, напр., преподаватели, иногда не записывают из ложного самолюбия: „а вдруг подумают, что я ничего не знаю“.

Нужно раз навсегда отметить, что экскурсия без записи более чем на половину утрачена для экскурсанта.

Запись на экскурсии нужна не только для того, чтобы можно было впоследствии справиться по ней дома, но как мнемоническое средство, во-первых, и как способ фиксировать свое внимание, во-вторых. Если вы, слушая новые для вас слова, одновременно воспроизводите их на бумаге, то вы привлекаете к запоминанию ваши моторные центры, т. е. запоминаете гораздо прочнее. Далее, наше внимание постоянно находится под напором внешних впечатлений, которые со всех сторон грозят ворваться в его поток. Особенно велика эта опасность на экскурсии, где так много этих внешних поводов, отвлекающих внимание. У детей внимание фиксируется еще с большим трудом, чем у взрослых. И вот, опыт показывает, что запись — самое могущественное средство к тому, чтобы предохранить себя от этих вредных перерывов во внимании, когда человек вдруг начинает „думать о другом“. Поэтому карандаш и удобная записная тетрадка или блок-нот — необходимая экскурсионная принадлежность. Чтобы было удобно писать, тетрадка должна быть с твердым переплетом; можно обойтись и с мягкой тетрадью, вложив в нее листик папки или тонкую деревянную дощечку. Если на экскурсии нужно зарисовывать, что вообще крайне желательно, то можно рекомендовать экскурсантам изготовить, каждому для себя, неслож-

ное, но в
резать из
(4 × 6 вер
повесить с
вешивается
рой пишут
чается нечто
который все
рять. Чтобы
закидывать э

Перейдем
ступать руко
завершена. В
отнодь не оз
которая за ней
рона дела, ко
говорю о так н

Такая прора
всякой экскурси
следовательного
чаются в следую
щихся ход экскур
денное; дополняе
тронутые экскурс
целое; дает выра
натуры, позволяя
зия от экскурсии;
ятий и уроков
сионные сборы при
ного употребления.

Практически, по
вается: либо в фор
виденном на экскур
руководителя (самая

хоро-
мой —
ебреж-
ватели,
вдруг
сия без
экскур-
я того,
по ней
х, и как
. Если
воспро-
запомн-
ете го-
нно на-
которые
особенно
ого этих
детей
, чем у
— самое
хранить
и, когда
Поэтому
к-нот —
Чтобы
твердым
ью, вло-
ную до-
что во-
ндовать
неслож-

ное, но весьма полезное приспособление: ■ именно, вы-
резать из деревянной переклейки небольшую дощечку
(4 × 6 вершков) и, приделав за углы петлю из тесьмы,
повесить себе на шею, пониже груди; к дощечке при-
вешивается на веревке карандашик, а бумага, на кото-
рой пишут ■ рисуют, прикалывается кнопками. Полу-
чается нечто вроде маленького переносного пюпитра,
который всегда под руками, без опасности его поте-
рять. Чтобы он не мешал во время работы, его можно
закидывать за спину.

Перейдем теперь к вопросу о том, как должен по-
ступать руководитель школьной экскурсии, когда она
завершена. В том то и дело, что окончание экскурсии
отнюдь не означает окончания той школьной работы,
которая за ней следует. Остается весьма важная сто-
рона дела, которая ■ выступает теперь на сцену. Я
говорю о так называемой *проработке* экскурсии.

Такая проработка непременно должна следовать за
всякой экскурсией, ■ особенно за экскурсиями ис-
следовательного типа. Значение и сущность ее заклю-
чаются ■ следующем: она восстанавливает ■ памяти уча-
щихся ход экскурсии; освещает ■ разъясняет все ви-
денное; дополняет ■ углубляет отдельные вопросы, за-
тронутые экскурсией; связывает частные детали в одно
целое; дает выражение эмоциональной стороне детской
натуры, позволяя осознать и выразить свои впечатле-
ния от экскурсии; дает материал для практических за-
нятий и уроков ручного труда, на которых экскур-
сионные сборы приводятся в вид, пригодный для школь-
ного употребления.

Практически, после-экскурсионная проработка выли-
вается: либо ■ форму коллективного рассказа детей о
виденном на экскурсии с дополнениями и пояснениями
руководителя (самая обычная форма); либо в форму

практических занятий ■ школьной лаборатории; либо, ■ форму писания сочинений, отчетов, рефератов о виденном на экскурсии, о своих впечатлениях; либо в форме устройства небольшой экскурсионной выставки музея из набранного и монтированного материала; либо, наконец, в одну из комбинаций между выше перечисленными формами.

Поясню сказанное примером. Предположим, что вы проделали с учащимися водную зоологическую экскурсию и собрали соответствующий материал. Вернувшись в школу, учащиеся, под вашим руководством, устраивают небольшие аквариумы, хотя бы из простых чайных стаканов, куда рассаживают пойманную добычу. Аквариумы снабжаются этикетками и выставляются для общего обозрения. Ближайшие практические занятия состоят в более детальном изучении ■ зарисовывании пойманных животных, их внешнего вида, отдельных органов, наблюдения за их движениями, дыханием, питанием ■ пр. На дом задается сочинение на тему вроде следующей: „Что я видел на экскурсии на пруд“. Несколько любителей берутся нарисовать и выставить в классе большой стенной плакат с изображением наиболее обычных представителей пресноводной фауны.

После геологической экскурсии на р. Поповку я ставил проработку экскурсионного материала следующим образом. На уроках ручного труда учащиеся склеили коробки с гнездами, куда и разместили привезенные с собой из Павловска образчики горных пород и минералов с соответствующими подписями. В результате, у каждого ученика — своя небольшая коллекция важнейших осадочных пород. Общими усилиями была нарисована стенная таблица, где изображен в красках геологический разрез, вроде того, какие учащиеся наблюдали на экскурсии. Один из любителей,

пользуясь най-
менелого три-
мной, прекра-
пластелина. Д-
довольно тво-
сок, пригодны-
В заключение
чатления от п-
Все сказанн-
димость тесно
уроками и экс-
новлена и обл-
экскурсионног-
идеала.

МЕСТО ЭКС

Вопрос, ко-
прос о месте

Когда экс-
во второй пол-
большой части
приятый отдел-
ров этого дел-
курсируют ве-
двух раз в го-
темы.²⁾ В эп-
несколько раз

¹⁾ Упомяну-
гранильной фаб-
везенного с экс-
препаратом.
²⁾ Журнал

пользуясь найденным (очень плохим) экземпляром окаменелого трилобита и рисунком ■ книге, данной ему мною, прекрасно вылепил модель животного из серого пластилина. Другой искусник отлично высек из куса довольно твердого песчаника недурной точильный брусок, пригодный и для практического употребления.¹⁾ В заключение, письменная работа на тему: „Мои впечатления от поездки на р. Поповку“.

Все сказанное выше еще раз подчеркивает необходимость тесной неразрывной связи между школьными уроками и экскурсиями. Пока эта связь не будет установлена и облечена в планомерную форму, развитие экскурсионного дела будет еще очень далеким от своего идеала.

ГЛАВА IV.

МЕСТО ЭКСКУРСИЙ В УЧЕБНОМ ПЛАНЕ ШКОЛЫ.

Вопрос, который здесь следует поставить — это вопрос о *месте экскурсий* ■ учебном плане школы.

Когда экскурсии только стали проникать ■ школу — во второй половине прошлого века — они носили по большей части характер случайных, единичных предприятий отдельных школ. А. Я. Герд, один из пионеров этого дела в России, писал в 1866 году, что экскурсируют весьма немногие школы, не более одного-двух раз в год, притом исключительно на ботанические темы.²⁾ В эпоху 80 — 90-х годов экскурсионное дело несколько развилось и оживилось, но говорить о какой-

¹⁾ Упомяну еще, что один из учеников, отец которого служил на гранильной фабрике, взялся отшлифовать разрез антраконита, привезенного с экскурсии, и действительно обогатил школу отличным препаратом.

²⁾ Журнал „Учитель“, 1866 г., стр. 252.

либо системе экскурсий ■ учебных заведениях было совершенно невозможно. Это были попрежнему изолированные явления, иногда принимавшие форму своеобразных школьных праздников, когда, например, вся гимназия с директором и преподавателями во главе отправлялась за город подышать весенним воздухом и полюбоваться свежей зеленью. Попутно между играми и закуской учителя давали и кое-какие научные объяснения из области естествознания, истории, географии и т. д. Часто такие прогулки сопровождалась оркестрами балалаечников, духовой музыкой, хоровым пением и тому подобными развлечениями.

Правительство весьма поощряло подобные предприятия, смотря на них как на полезный и здоровый спорт. Среди директоров были большие любители и мастера устраивать такие экскурсии,¹⁾ с самыми разнообразными целями, вплоть до паломничеств ■ святые места. Эти прогулки, объединявшие без разбора все возрасты, были почти не связаны с курсом учебных предметов, преподаваемых в школе.

Экскурсионный метод преподавания, как таковой, был впервые выдвинут у нас в самом начале XX века ■ тесно связан с именем проф. Д. Н. Кайгородова. Правительство поручило ему в 1901 году выработать новые программы по естествознанию, которое, после многолетнего перерыва, вновь было реставрировано тогда в нашей средней общеобразовательной школе. Составленная проф. Д. Н. Кайгородовым программа была так построена, что в основу прохождения курса клала экскурсии. „Чем больше экскурсий, тем лучше“,

¹⁾ А. С. Грицай (г. Сумы, Харьковской губ.), В. И. Петр (Киев), Н. А. Горталов (Казань), Н. А. Галак (Екатеринодар), А. А. Сидоров (Житомир), Е. И. Свищев (Симферополь) и др.

писал Д. Н. Кайгородов (конечно, идеал) (конечно, показывать ученикам „Краеугольным ведения“, писал о экскурсии. экскурсия системы э. учиться ведать г. взглядом, материала курсионному распеваемым „общеежити пруд, река.

Опубликованная программа проф. Д. Н. Кайгородова шум в педагогическом мире равных половины: одного натуралиста. значительно меньше. полемика велась во устроенных при Х. Петербурге и перешла в газет.¹⁾

В целом, система Д. Н. Кайгородовым, программы были за оригинальными и исполнимыми на преподавателя столь подготовки.

Итак, перед нами как редкое особое

¹⁾ Историю этой полемике и в статье Л. С. Саварика (1914 год).

писал Д. Н. Кайгородов в объяснительной записке: „идеал (конечно, никогда вполне не достижимый) — показать ученикам все в натуре, среди самой природы“. „Краеугольным камнем ■ преподавании природо-ведения“, писал он ■ другом месте, „должны быть экскурсии, экскурсии ■ экскурсии. Без широкого развития системы экскурсий нельзя, как следует, научиться ведать природу“. В соответствии с этим взглядом, материал программы был подчинен экскурсионному распорядку и сгруппирован по так называемым „общежитиям“ природы: лес, сад, поле, луг, пруд, река.

Опубликованная и введенная в виде опыта ■ школы программа проф. Д. Н. Кайгородова подняла большой шум в педагогическом мире, разделив его на две неравных половины: сторонников ■ противников почтенного натуралиста. Сторонников, однако, оказалось значительно меньше, чем противников. Оживленная полемика велась во время педагогических заседаний, устроенных при XI Съезде Естествоиспытателей ■ Петербурге и перешла даже на страницы ежедневных газет.¹⁾

В целом, система преподавания, предложенная Д. Н. Кайгородовым, не удержалась в школе, и его программы были заменены другими, гораздо менее оригинальными и более бледными, но зато легче исполнимыми на практике и не требующими от преподавателя столь высокой научно-педагогической подготовки.

Итак, перед нами два направления: экскурсия, как редкое особое явление, прогулка, праздник — и

¹⁾ Историю этой полемики читатель найдет в методике Голикова и в статье Л. С. Севрука (Естествозн. ■ школе. Сборник 6-ой, за 1914 год).

экскурсия, как единый и основной базис преподавания, метод, к которому приурочен весь остальной материал обучения.

Какая из этих двух точек зрения, имеющих, как сказано, свою историю, является приемлемой для нас в настоящее время? — Ни та, ни другая. Первая, пожалуй, ■ не нуждается ■ опровержении — настолько ясна неудовлетворительность такого решения вопроса. Что же касается до второй, то несмотря на свою кажущуюся заманчивость, она, все же, не отвечает интересам дела, даже в области такого богатого экскурсионным материалом предмета, как естествознание. Экскурсия не является „универсальным“ методом преподавания уже по одному тому, что далеко не все то, что следует изучить ■ школе, можно показать на экскурсии. Экскурсионное изучение растений, животных будет по необходимости внешним. А между тем, для составления правильного суждения о том или ином животном, даже с точки зрения обычной школьной биологии, иногда гораздо важнее изучить его скелет, зубы и проч., чем ознакомиться с его наружным видом. Огромное большинство типичных ■ биологическом смысле животных, особенно из класса млекопитающих, мы на экскурсии никогда не встретим. Неужели на этом основании выкинуть их из программы курса? Словом, если подсчитать тот ботанический, зоологический, минералогический материал, которым оперирует школа, то окажется, что лишь весьма скромная часть этого научного багажа будет вынесена детьми с экскурсий.

Но даже и то, что дадут экскурсии, как бы часто мы их ни ставили, попадет ■ распоряжение учащихся ■ довольно разрозненным виде ■ в случайном порядке. Каждому руководителю экскурсий хорошо известно,

как пестро
ходок. Уж
а иногда п
курса экс
ность, случ
которые не
вздумал по
давания.

Далее, не
дает и други
сравненную
детской нату
курсионный.

методе практ

гать педагоги

случае не труд

составляет суц

школой". Был

увлекшись экс

дооценили важ

школе, в виде

дений над разл

мерной природ

лишь вспомога

пример, собира

занятий оказыва

обработке и изу

классной обстан

Наконец, на

обстоятельства.

шой затраты вр

времени года. Ко

тельно зимние

ронником, но н

как пестр и разнообразен бывает подчас материал находок. Уже одно это обстоятельство делает трудным, а иногда просто невозможным подчинить распорядок курса экскурсионному методу. Пестрота, отрывочность, случайность школьных занятий — вот те беды, которые неминуемо почувствовал бы педагог, еслибы вздумал положить экскурсии в основу своего преподавания.

Далее, не надо упускать из виду, что школа обладает и другим методом изучения, который имеет несравненную важность и воспитывает такие стороны детской натуры, которые мало затрагивает метод экскурсионный. Я говорю о лабораторном методе, или методе *практических занятий*. Здесь не место излагать педагогическое значение последних, но во всяком случае не трудно показать, что оно весьма велико и составляет сущность того, что мы называем „трудовой школой“. Было бы чрезвычайно опасно, если бы мы, увлекшись экскурсионным методом (как единым), недооценили важности самостоятельной работы детей в школе, в виде длительной постановки опытов и наблюдений над различными объектами и явлениями живой и мертвой природы. Весьма часто экскурсии являются лишь вспомогательным средством для этой работы (например, собирают материал для нее) и центр тяжести занятий оказывается тогда не в самой экскурсии, а в обработке и изучении этого материала уже в обычной классной обстановке.

Наконец, надо принять в расчет ■ чисто внешние обстоятельства. Экскурсии требуют сравнительно большой затраты времени и лучше всего идут в теплое время года. Конечно, возможны и даже крайне желательны зимние экскурсии. Я являюсь их горячим сторонником, но не скрываю от себя, что их материал,

методически весьма ценный, все же довольно скуден. Строить на них преподавание ■ течение всей долгой зимы совершенно невозможно. Это было бы возможно летом, но лето у нас обычно совпадает с каникулярным временем, когда систематические занятия не ведутся. Правда в последние годы в России делаются настойчивые попытки создать летний учебный семестр, устранив обычные длинные каникулы. Есть очень много педагогических оснований, говорящих за такой план. Самое важное из них — это вред, проистекающий от длительных перерывов в занятиях, когда ребенок отвыкает от правильной умственной работы. Тем не менее, летняя школа у нас в России, по крайней мере в ее северной и восточной частях, прививается довольно туго — по целому ряду причин. Дело ■ том, что кроме требований педагогической теории (совершенно правильной), существуют еще местные условия, климатические ■ территориальные, бороться с которыми — дело весьма трудное. Наше северное солнце очень неравномерно распределяет свои дары: долгие месяцы оно держит природу ■ человека под гнетом снегов, дождей и туманов, чтобы потом ■ короткое лето торопливо пробудить природу к жизни. И растения, и животные, и человек приспособились из века к тому, чтобы жадно использовать этот яркий просвет, и тем жаднее ■ нетерпеливее, чем он короче. На дальнем севере, где зимы еще суровее, ■ солнца еще меньше, этот процесс еще резче бросается в глаза. Каждому климату отвечает и своя физиология: достаточно напомнить хотя бы пищевой режим жителей севера и юга. У человека под экватором даже кровь иного цвета, чем в наших широтах. Короткое северное лето вызывает толчкообразное развитие детского организма, максимум которого падает на теплое время. А когда

организа
процесс
не до
средне-е
посмотри
Швецию,
школой. Т
ные летни

К этому
манию, Фр
короткие п
ностью испо
А у нас, д
иногда неде
обстановку
наших бытов
менимы.

Таковы со
известной ост
школы". Если
чены, то все ж
проверки.

Но допустим
вилась бы у н
отношению к
Лето займет сре
года, и определя
целом — не может

В чем же тог
ном обучении? —
их значение? Ни
всякое односторо
своеение ему дост
затенение других

организм поглощен внутренними физиологическими процессами, живет „растительной жизнью“, — тут уже не до систематических школьных занятий. Южно- и средне-европейские страны знают летний семестр, но посмотрите на наших северных соседей: Финляндию, Швецию, Норвегию, с их образцово поставленной школой. Там всюду практикуются сравнительно длинные летние каникулы.

К этому следует прибавить наши расстояния. Германию, Францию можно пересечь ■ одни сутки. Там короткие перерывы в занятиях учитель ■ ученик полностью используют для отдыха и свидания с близкими. А у нас, даже при нормальном транспорте, нужны иногда недели, чтобы добраться до „своих“, попасть в обстановку отдыха. Поэтому, короткие каникулы в наших бытовых условиях иногда могут быть неприменимы.

Таковы соображения, которые заставляют многих с известной осторожностью относиться к идее „летней школы“. Если указанные выше опасения и преувеличены, то все же вопрос еще требует исследования ■ проверки.

Но допустим даже, что летняя школа прочно привилась бы у нас. Есть ли это *решение* вопроса по отношению к экскурсионному методу? Отнюдь нет. Лето займет сравнительно небольшую часть учебного года, и определять собою *всю систему* преподавания в целом — не может.

В чем же тогда вы видите роль экскурсий в школьном обучении? — спросит читатель. Не умаляете ли вы их значение? Ничуть. Я лишь считаю опасным для дела всякое одностороннее увлечение новым методом, присвоение ему достоинств „единого“, „универсального“ и затенение других, не менее важных сторон активно-дви-

гательной системы обучения. За увлечением обыкновенно следует разочарование, когда каждый вопрос вдруг совсем отходит на задний план.

С моей точки зрения экскурсии — не универсальная педагогическая панацея, но крайне важный и необходимый *спутник* нормального преподавания, один из тех элементов, которые должны войти в преподавание, вплестись в него, как его важная, но не самодовлеющая часть. Это один из самых необходимых инструментов оркестра, но, чтобы вся пьеса хорошо звучала, надо, чтобы рядом и в согласии с ним делали бы свое дело и другие инструменты.¹⁾

Называя экскурсии спутником преподавания, необходимо подчеркнуть, что это именно, *постоянный спутник*, а не случайный попутчик. Другими словами, экскурсии должны быть тесно и планомерно связаны с классным преподаванием, со всем, что делается в школе, составляя как бы неразрывную органическую часть этого преподавания. Лишь тогда они дадут свои добрые плоды. Экскурсия — тот же урок, но урок в природе, в иной внешней и эмоциональной обстановке. Всякий школьный урок естественно связан с предыдущим и последующим. Совершенно нетерпим такой порядок, когда экскурсии идут сами по себе, а классное преподавание и практические занятия в школе — сами по себе. Это ясно понимал еще наш старый методист А. Я. Герд, когда писал в 1866 году, что „экскурсии должны служить дополнением к уроку“.

Органическую связь экскурсий и вообще разного типа самостоятельных наблюдений детей в природе со

¹⁾ Отмечу, что на аналогичной точке зрения всегда стоял и проф. В. В. Половцов, один из наиболее видных пионеров этого дела в России (Срав. его „Основы методики“, стр. 260).

всем цикло-
ществить
натуралист
опыт заслу
обусловлива
в обстановк

К сожал
сионного дел
идеала и име
ченной выше
школьных экс
имеется в нас
отношении ост
ляется чрезвыч
вития экскурси
органическая с

Здесь нельзя
экскурсией и кл
ной проработке
А между тем, ка
одним из важней
дела, так как бе
мере, половину с

Для осуществ
ками и экскурси
следующие услов

1. Экскурсии
теля, так и для
2. Каждый пр
начале года соста
экскурсионный пл
быть проработань

²⁾ См. книгу „Бли
натуралистое. М. 1921.

всем циклом школьных занятий удалось блестяще осуществить на московской „Биологической станции юных натуралистов“, руководителем ее Б. В. Всесвятским. Этот опыт заслуживает пристального внимания.¹⁾ Успех его обусловливается тем, что дети здесь живут на станции, в обстановке близкой к природе.

К сожалению, несмотря на развитие у нас экскурсионного дела, мы в этом смысле еще очень далеки от идеала и имеем лишь единичные попытки, вроде отмеченной выше попытки Б. В. Всесвятского. Практика школьных экскурсионных станций, целая сеть которых имеется в настоящее время под Петербургом, в этом отношении оставляет еще желать многого. На них делается чрезвычайно полезная, важная и нужная для развития экскурсионного дела работа, но их планомерная органическая связь со школой еще не определилась.

Здесь нельзя еще говорить о тесной связи между экскурсией и классной работой, о последующей школьной проработке и использовании материала экскурсии. А между тем, как мы увидим далее, эта связь является одним из важнейших вопросов методики экскурсионного дела, так как без нее экскурсии теряют, по крайней мере, половину своего педагогического значения.

Для осуществления органической связи между уроками и экскурсиями необходимы, по моему мнению, следующие условия:

1. Экскурсии должны быть обязательны, как для учителя, так и для учащихся.

2. Каждый преподаватель естествознания должен в начале года составить к своему курсу определенный *экскурсионный план*, т. е. список тем, которые должны быть проработаны с детьми на экскурсиях в течение

¹⁾ См. книгу „Ближе к природе“. Биологическая станция юных натуралистов. М. 1921. Вып. I и II.

года, в зависимости от проходимого на уроках материала. Этих тем он должен придерживаться, распределив их во времени, т. е. составив приблизительное расписание возможных поездок. Расписание это должно быть заранее известно заведывающему школой и товарищам по преподаванию и согласовано со списками экскурсий по другим предметам. В противном случае, план окажется трудно выполнимым, в особенности, если отсутствие нужной координации между действиями отдельных преподавателей вызовет излишнюю перегрузку данного класса экскурсионным материалом. Придерживаясь плана, нужно избегать случайных малообоснованных поездок то туда, то сюда, и предъявлять к учреждениям, организующим экскурсии (например, к экскурсионным станциям) вполне определенные задания: нам нужна ботаническая экскурсия в лес; или: нам нужна зоологическая экскурсия по пресным водам; или: дайте нам огородных вредителей и расскажите о борьбе с ними и т. д.

3. Руководить экскурсией должен, по возможности, сам преподаватель, а не постороннее лицо, ибо кому же и знать свой класс, как не преподающему и нем. Работа таких учреждений, как экскурсионные станции должна состоять преимущественно в том, чтобы всеми мерами облегчить преподавателю ведение экскурсий (предварительное обследование местности, выработка маршрутов, инструктирование преподавателя, где и что он может показать, приют, отдых и питание экскурсантам, приборы для лова и собирания добычи, помещение, посуда и инструменты для разбора материала экскурсии). В тех случаях, когда экскурсию ведет посторонний гид, а не сам преподаватель, последний должен во всяком случае присутствовать на ней, чтобы использовать ее материал для своих уроков.

4. Нельзя
и классы.
нельзя это
ваний. Как
единить де
с такими, к
чине нелепо

Таковы
успех нашего
стремятся по
димо помнит
количеством

Чтобы обл
и программ э
книги¹⁾ списо
выработанных
М. Н. Римски

виду, что эти
школьных целе
т. е. содержат
полные темы
ных, и многие

¹⁾ См. Приложение
²⁾ Списки для
аудитории (Инструк
Лаврова в Павловск
Проф. Гасков

4. Нельзя соединять на экскурсии разные возрасты и классы,—что, к сожалению, часто наблюдается,—как нельзя этого делать при обычном классном преподавании. Каждому ясно, что нельзя на одном уроке соединить детей, которые проходят таблицу умножения, с такими, которые решают уравнения. По той же причине нелепо делать это и на экскурсии.

Таковы предварительные условия, обеспечивающие успех нашего дела. Педагогам, которые действительно стремятся поставить его на должную высоту, необходимо помнить, что этот успех определяется не одним количеством поездок, но и качеством их.

Чтобы облегчить преподающим составление планов и программ экскурсий по классам, привожу в конце книги ¹⁾ список наиболее доступных экскурсионных тем, выработанных мною в сотрудничестве с Г. Н. Бочем и М. Н. Римским-Корсаковым. ²⁾ Необходимо иметь в виду, что эти списки, специально приспособленные для школьных целей, представляют собою списки - *mini-mum*, т. е. содержат лишь главнейшие и наиболее легко выполнимые темы. Возможны, разумеется, кроме указанных, и многие другие экскурсионные темы.

¹⁾ См. Приложение.

²⁾ Списки эти в виде больших стальных таблиц вывешены в аудитории Инструкторской Экскурсионной Станции имени проф. Половцева в Павловске, откуда и скопированы для настоящей книжки.

ГЛАВА V.

ВНЕШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ И ИХ МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

Экскурсии служат одним из могущественных средств внешкольного образования. Если сравнить их с другими средствами внешкольного просвещения, например, с лекциями, то на стороне экскурсионного метода окажутся многие преимущества.

В области внешкольного образования имеет несравненную важность не только содержание, но и самая форма сообщения знаний. важность, пожалуй, большую, чем в какой бы то ни было иной области просвещения. Предлагая внешкольнику знания в общедоступной форме, его еще надо уметь *привлечь к делу просвещения*, надо заинтересовать его этими знаниями в такой степени, чтобы он решился истратить на них свое время. А это—дело далеко не легкое. Все работающие в области внешкольного просвещения очень хорошо знают, с каким трудом приходится пробивать толщу человеческой косности и равнодушия и какую первостепенную важность имеют здесь те приемы просветительской работы, при помощи которых внешкольник вовлекается в процесс самообразования.

Значение внешкольных экскурсий вытекает из сказанного выше. Экскурсия всегда связана с передвижением и имеет определенную эмоциональную окраску, которая придает ей особую привлекательность. Эта „приманчивость“ экскурсий для широких масс населения особенно хорошо заметна, если сравнивать посещаемость экскурсий с обычной посещаемостью лекций. Преимущество в этом отношении всегда оказывается на стороне экскурсий.

В то
сообщени
тивной п
пени кон
В обла
о система
ных практ
которые во
ных учрежд
нием, лабо
различными
вычайно ре
приятных ус
не может но
номерного ха
достаточно м
чения. Проек
граф, — вот, п
ное средство
Поэтому д
обучения, име
Здесь они име
но подлинную
екты изучения
ков, то для вн
незаменимы.
Остановимся
характеризуют
с экскурсиями
Одна из эти
Внешкольник и
привлечь к делу
Школьный у
чем-то наперед

В то же самое время эта привлекательная форма сообщения знаний оказывается и чрезвычайно продуктивной педагогически, потому что она ■ высокой степени *конкретна*.

В области школьного образования можно говорить о систематически подобранных коллекциях, лабораторных практических занятиях и т. п. средствах обучения, которые возможны в хорошо налаженных и оборудованных учреждениях, располагающих постоянным помещением, лабораторной мебелью, посудой, реактивами и различными другими материалами. Внешкольникам чрезвычайно редко приходится работать в таких благоприятных условиях; их работа в большинстве случаев не может носить такого строго систематического, планомерного характера. Они далеко не всегда располагают достаточно мощным арсеналом средств наглядного обучения. Проекционный фонарь, очень редко кинематограф, — вот, пожалуй, самое обычное, если не единственное средство наглядности, которое имеется к их услугам.

Поэтому для внешкольников экскурсия, как метод обучения, имеет совершенно исключительную ценность. Здесь они имеют уже не таблицы, не световые картины, но подлинную *предметную наглядность*, реальные объекты изучения. Если экскурсии важны для школьников, то для внешкольников они, можно смело сказать, незаменимы.

Остановимся теперь на тех особенностях, которые характеризуют внешкольную экскурсию по сравнению с экскурсиями других типов.

Одна из этих особенностей уже указана нами выше. Внешкольник имеет дело со средой, которую надо еще *привлечь к делу образования*.

Школьный учитель располагает этой средой, как чем-то наперед данным: ему не приходится особо забо-

титься о создании себе аудитории. Не то в деле внешкольного образования. Здесь предварительная работа по формированию более или менее постоянной и однородной аудитории через посредство курсов, кружков, клубов и т. п. имеет особое значение и является условием дальнейшего успеха дела. Здесь методы просветительной агитации приобретают исключительную важность. Здесь приходится не только просвещать, не только передавать научные знания, обрабатывая их в таком направлении, чтобы они сделались доступными для неподготовленных слушателей, но с особым расчетом влиять на психологию этого слушателя, чтобы он сумел заинтересоваться этими знаниями, настроиться к их усвоению, приобрести привычку затрачивать на это дело свое свободное время, чтобы он после первых попыток не забросил занятий, но остался им верен в течение более или менее продолжительного времени.

Школа обладает целым рядом тех или иных побудительных средств, при помощи которых формируются кадры ее населения. Тут имеет влияние на детей и воля родителей, и дисциплина школьного дня и школьного года, и товарищеская солидарность, и целый ряд иных внешних и внутренних побудительных средств. Внешкольник просветитель этими средствами не располагает. Ему приходится оперировать лишь любознательностью своих слушателей. В то же время эти слушатели обременены своими личными делами и заботами, целый день проводит за работой, иногда самой трудной и утомительной, и могут посвятить делу самообразования лишь свои непродолжительные досуги, всегда находясь под искушением использовать эти досуги иным, более интересным и привлекательным для них образом. Поэтому просветитель-внешкольник всегда будет придавать особенную ценность тем образователь-

ным сред
ный харак
слушатели
Другая
разнообра
дагог имее
экскурсант
менее один
внешкольни
нии развити
отношении.
часто меняе
Текущее
статки внеш
бороться.

Прежде ч
миться орган
образом, что
пестрой масс
родные групп
методом заво
тать уже боле
довательно, пр
которая прои
различных фор
Э. В. Краси
школьного пр
формы этой пр
1. Организа
после известной
к экскурсионно
такой кружок м
развития, уровн
индивидуальные

ным средствам, которым легко придать ярко-агитационный характер и которые могут влиять на воображение слушателей.

Другая особенность внешкольных экскурсий — это разнообразие их человеческого состава. Школьный педагог имеет дело со вполне определенными группами экскурсантов, примерно одного возраста и более или менее одинакового развития. Напротив того, аудитория внешкольника часто является пестрой — как в отношении развития слушателей, так часто и в возрастном отношении. Кроме того, состав внешкольной аудитории часто меняется: она то растет и увеличивается, то тает. *Текущность и пестрота состава* — вот обычные недостатки внешкольной аудитории, с которыми приходится бороться.

Прежде чем ставить отдельные экскурсии, надо стремиться организовать экскурсионное дело и целом таким образом, чтобы привлечь, выделить и отобрать среди пестрой массы внешкольников более или менее однородные группы, которые заинтересуются экскурсионным методом завоевания знаний и с которыми можно работать уже более или менее систематически. Нужна, следовательно, предварительная экскурсионная пропаганда, которая проникает все внешкольное дело и ведется в различных формах.

Э. В. Краснуха, много поработавшая в области внешкольного просвещения, намечает, например, такие формы этой пропаганды:

1. *Организация кружков* внешкольников, которые, после известной предварительной подготовки, переходят к экскурсионному методу изучения, при чем каждый такой кружок может, в зависимости от своего состава, развития, уровня интересов, прорабатывать те или иные *индивидуальные экскурсионные темы*.

2. Агитация путем *митингов и дискуссий*, в особенности посвященных какому нибудь вопросу текущего момента. В связи с главной темой митинга экскурсионисты выдвигают свое дело, как один из лучших способов ознакомиться с вопросами, возникающими на собрании, тут же открывают запись желающих принять участие в тех или иных экскурсиях. Так, например, шумевшая и столь модная одно время электрофикация может дать повод к систематическому изучению путем цикла экскурсий различных устройств и установок, где силы природы (напр. энергия текучей воды) или различные виды топлива являются источником получения электрической энергии; разразившаяся эпидемия служит поводом для организации экскурсий по различным учреждениям, служащим целям общественной гигиены и санитарии и т. п.

3. Организация различных *просветительных курсов* внешкольного типа, которые широко применяли бы экскурсионный принцип преподавания.

Такого рода предварительная пропаганда сплотит экскурсантов в определенные группы с более или менее наметившимися вопросами. Насколько вообще важна такая предварительная подготовка к экскурсиям с методической точки зрения, мы уже упоминали неоднократно.

Само собою разумеется, рассчитывать в настоящее время отлить все внешкольное экскурсионное дело в такие закономерные формы едва ли возможно. Масса населения, подлежащая воздействию просветителя - внешкольника, слишком грандиозна по своим размерам. Поэтому некоторая неоднородность в составе экскурсий, отсутствие предварительной проработки намеченных на экскурсии вопросов еще долго будет уделом экскурсии внешкольного типа.

Те
ных и
кружка
вратить
или ме
влечь уча
такую эн
средства
заблаговр
вывешива
плакаты с
привлечь
цветными
различными
руются. И
таких выра
„завлечь“ и
ничиваться
быть недоста
ее содержани
увидят на эк
ные стороны
здесь в зазыв
ковых афиш
точно художе
цели тон. Но
заимствовать
кламы: в данн
прием. Если
грешников уло

1) В качестве
типа, которые веде
ский, о которых о
вателей естествен

Те экскурсии, которые не имеют в виду определенных и заранее сплоченных и подготовленных (курсами, кружками и т. д.) кадров участников, должны сами превратиться в агитационное средство, т. е. принять более или менее пропагандистский характер, чтобы привлечь участников, повлиять на их воображение. Устраивая такую экскурсию, необходимо пустить в ход некоторые средства общественной агитации.¹⁾ Напр., тема экскурсии заблаговременно выписывается на плакатах, которые вывешиваются на видном месте. В иных случаях эти плакаты составляются с таким расчетом, чтобы сразу привлечь внимание читателя: раскрашиваются разноцветными красками, украшаются флажками, зеленью, различными рисунками, словом, так или иначе декорируются. Иногда самый текст плаката составляется в таких выражениях, чтобы „приманить“ слушателей, „завлечь“ их в проектируемую поездку. Можно не ограничиваться основной темой экскурсии, которая может быть недостаточно понятна слушателям, но раскрыть ее содержание, вкратце перечислив то, что участники увидят на экскурсии, и отметив особенно привлекательные стороны ее. Нет, конечно, необходимости впадать здесь в зазывающий тон и безвкусную пестроту цирковых афиш и аншлагов; необходимо соблюсти достаточно художественную внешность и соответствующий цели тон. Но не грех, как мне кажется, кое-что и позаимствовать из обычных средств промышленной рекламы: в данном случае высокая цель оправдывает такой прием. Если известная Армия Спасения даже души грешников уловляет яркими знаменами и барабанным

¹⁾ В качестве примера, укажу на экскурсии пропагандистского типа, которые ведет на одной из московских фабрик проф. Силищенский, о которых он сделал доклад на петербургском съезде преподавателей естествознания в 1921 году.

боем, то внешкольнику уж, конечно, простительно поступиться в этом отношении строго академическими приемами просветительной работы.

Запись на такую экскурсию должна быть всячески облегчена и организована таким образом, чтобы от участников требовался минимум затраты энергии, чтобы записать себя на экскурсию.

Весьма важное значение имеет *самый выбор темы экскурсии*. Тема должна привлекать слушателей, захватывать их своим содержанием. Поэтому, выбирая тему экскурсии, необходимо самым внимательным образом считаться с местными условиями и уровнем развития той человеческой среды, с которой внешкольник имеет дело. Надо принять в расчет ее занятия и промыслы, ее интересы, ее бытовые черты.

Русский человек — великий утилитарист. Это — мнение такого знатока нашей народной психологии, как Максим Горький, слышанное мною из его собственных уст. Чтобы заинтересовать простого русского человека научными знаниями, к нему нужно подойти с практической, житейской стороны. Нужно показать ему, что эти знания имеют самую тесную связь с условиями его материального существования, его экономическим бытом. Благодаря знаниям, человек успешно борется с враждебными ему силами природы, покоряет их, обращая в свою пользу, заставляя служить себе.

Поэтому, наиболее популярными темами для внешкольных экскурсий являются различные виды *технических экскурсий*, знакомящих население с различными техническими устройствами, различными способами утилизации топлива и сил природы, работой машин, историей их постепенного совершенствования, различными способами обработки сырья и получением готовых фабрикатов.

Да
ставля
личны
зданий
как в
ных об
Зате
связанн
рода вр
ния, во
вание и
зования
Из 2
помимо
гут пред
фического
целью из
в условия
посвящен
производст
завода, со
порта с пр
и т. п.). Д
различным
просвещени
вспомогате
редакция и
газеты и т.
Конечно
исчерпывае
зано на вн
утилитарно
сионист-вне
телей и в в

Далее, большой интерес с этой точки зрения представляют экскурсии *здравоохранительного типа* и различные учреждения, посвященные борьбе с болезнями, созданию нормальных гигиенических условий жизни — как в частном быту, так на заводах, фабриках и различных общественных учреждениях.

Затем следуют *естественно-исторические экскурсии*, связанные с такими вопросами, как борьба с различного рода вредителями, жизнь почвы и условия ее улучшения, вопросы полевой и огородной культуры, возделывание и сбор лекарственных растений, вопросы использования естественных богатств данного района и проч.

Из *гуманитарных экскурсий* для внешкольников помимо художественно-исторических экскурсий, могут представить интерес экскурсии антропо-географического характера, т. е. такие, которые ставят себе целью изучение человека и его общественной жизни в условиях современности. Сюда относятся экскурсии: посвященные экономическим вопросам, напр., явлениям производства, обмена (посещение большой фабрики или завода, со всеми подсобными учреждениями; торгового порта с примыкающими предприятиями и учреждениями и т. п.). Далее, отметим экскурсии для знакомства с различными органами общественного благоустройства и просвещения (напр., высшее учебное заведение со всеми вспомогательными учреждениями; театр с его службами; редакция и контора, типография и экспедиция большой газеты и т. п.).

Конечно, этими экскурсионными темами далеко не исчерпывается все то, что может и должно быть показано на внешкольных экскурсиях. Начав с вопросов утилитарно-практического свойства, опытный экскурсионист-внешкольник постепенно втянет своих слушателей и в вопросы иного порядка, где знание ценится

ради самого знания, а не по соображениям материального благополучия, где объекты выступают перед взором слушателей не только со стороны своей житейской важности и удобства, но и со своей естественно-научной, историко-художественной и эстетической стороны.

Таким образом, утилитаризм явится для нас лишь тем дидактическим подходом, при помощи которого руководитель найдет путь к душе своих слушателей и заставит их глаза и уши раскрыться для ценностей более высокого порядка.

Еще одно требование, которое нужно предъявить ко внешкольным экскурсиям — это их *целостность*. Каждая экскурсия должна давать вполне законченную картину. Это требование естественно вытекает из отмеченного выше факта текучести внешкольной аудитории. Отсюда — неизбежная эпизодичность тем и трудность провести связную цикловую систему экскурсий, из которых каждая поясняла бы предыдущую и вводила бы в последующую, как это мы делаем в школах.

Далее, отметим некоторые особенности *методики ведения* внешкольных экскурсий, которыми они отличаются от рассмотренных нами экскурсий школьного типа.

К этим особенностям надо отнести прежде всего трудность, даже невозможность последующей проработки экскурсионного материала „под крышей“, в обстановке класса или аудитории, за исключением тех случаев, когда экскурсируют внешкольники, уже ранее объединенные в кружки и т. п. организации. Состав экскурсии после ее завершения обыкновенно рассасывается и вновь его собрать для дополнительных пояснений не всегда удается. Отсюда следует, что необходимые вступительные замечания, с одной стороны, и подведение итогов всего виденного, с другой стороны, чаще всего приходится

делать во время самой экскурсии, по ходу ее, или непосредственно после ее окончания, ничего не откладывая на более долгое время.

Другая сравнительная трудность—овладеть вниманием слушателей, в особенности если экскурсия неоднородного состава. Часть внешкольников едет иногда на экскурсию просто с целью прогуляться, вырваться из городской атмосферы, подышать свежим воздухом. К научно-образовательному элементу экскурсии такие посетители относятся без должного внимания и смотрят на экскурсию, главным образом, как на развлечение.

В результате, даже талантливый руководитель не в состоянии заставить слушать всех с одинаковым вниманием. Часть группы мешает объяснениям шумом, посторонними разговорами и в конце концов разбредается в разные стороны.

Конечно, такие явления наблюдаются и на школьных экскурсиях; но теперь это бывает сравнительно редко, и если ■ бывает, то явно указывает на низкий уровень дисциплины ■ школе и неправильное пользование экскурсионным методом.

На внешкольных же экскурсиях такие явления встречаются сплошь ■ рядом. При пестроте и текучести состава бороться с ними очень трудно. Мне кажется, что особенно смущаться ими не следовало бы: — при грубости и некультурности нашей общественной среды очень трудно ожидать, чтобы экскурсионное дело с первых шагов отлилось в совершенную форму.

Чтобы не подвергать себя риску постоянного нарушения внимания, руководитель-внешкольник может обратиться к экскурсантам с вопросом о том, кто из них действительно желал бы ознакомиться с тем или иным научным вопросом, выдвинутым экскурсией. Выделив таким образом, интересующихся, руководитель собирает

определенное ядро вокруг себя, свободно предоставляя остальным извлекать из экскурсии то, что их наиболее интересует. Бывает так, что отставшие и невнимательные, в конце-концов, подойдут поближе — послушать о чем идет речь и невольно заинтересуются вопросом. Но привлекать их к слушанию объяснений насильственно, как это иногда делается, и получать в ответ недовольные протесты или зевки — ни в коем случае не следует.

Оговорюсь, что высказанные здесь соображения имеют в виду, главным образом, такие экскурсии, где состав экскурсантов не подвергался предварительному воздействию систематической курсовой или кружковой работы и недостаточно подобран и сплочен (например, экскурсии, устраиваемые для служащих разных учреждений, заводов, фабрик, воинских частей и т. п.).

Не сомневаюсь, что при очень широкой и планомерной организации внешкольной просветительной работы в ее целом, отмеченные мною своеобразные трудности и недостатки ведения экскурсионного дела будут все более бледнеть, и тогда внешкольные экскурсии во многих отношениях будут постепенно сближаться с хорошо нам знакомыми и уже вылившимися в определенные формы экскурсиями школьного типа (напр. с экскурсиями учащихся старших классов средней школы, со студенческими экскурсиями и т. п.).

Во всяком случае, внешкольное экскурсионное дело находится еще в самой начальной стадии своего развития и пока не имеет прочных установленных традиций. Взгляды самих деятелей внешкольного образования очень часто расходятся по существенным вопросам и требуют дальнейшего сопоставления и проверки. Детальная разработка методической стороны внешкольного экскурсионного дела есть еще пока задача будущего.

Кроме
ющих из
связано и
ктера, пра
важным ус

Сюда мо
ряжение экс
курсионный
ний порядок
онной дисци
несчастия. П
имея в виду,
типа.

1. Всякая э
ная и много
Сложность его
жительности и
это — только ка
целый дорожны
жимым.

Снаряжение
ное. Общее сна
должен взять с
экскурсии; част
пользования, кот
курсанта в отдел
дит подробное о
ния этого рода о

ГЛАВА VI.

ТЕХНИКА ВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ.

Кроме специально-методических вопросов, вытекающих из задач экскурсионного дела, последнее тесно связано и с целым рядом вопросов технического характера, правильное разрешение которых также является важным условием успешного течения экскурсии.

Сюда можно отнести следующие вопросы: 1) снаряжение экскурсии; 2) передвижение экскурсии; 3) экскурсионный ночлег; 4) питание экскурсии; 5) внутренний порядок экскурсии в связи с вопросами экскурсионной дисциплины; 6) экскурсионные случайности и несчастия. Перейдем к рассмотрению этих вопросов, имея в виду, главным образом, экскурсии школьного типа.

1. Всякая экскурсия — ближняя и дальняя, однодневная и многодневная — требует своего *снаряжения*. Сложность его весьма различна и вытекает из продолжительности и характера экскурсии: в одном случае это — только карандаш и записная книжка, и другом — целый дорожный мешок, набитый разнообразным содержанием.

Снаряжение экскурсии разделяется на *общее* и *частное*. Общее снаряжение — это те предметы, которые должен взять с собой руководитель на потребу всей экскурсии; частное снаряжение — это вещи личного пользования, которые должны иметься у каждого экскурсанта ■ отдельности. В задачу этого очерка не входит подробное описание предметов снаряжения. Сведения этого рода опубликованы в экскурсионной литературе.

туре разными авторами, к статьям которых я и отсылаю читателя.¹⁾

Привожу лишь список предметов снаряжения *дальней* экскурсии, неоднократно испытанный на практике.

Предметы общего пользования.

1. Карты и планы данной местности.
2. Буссоль.

Предметы личного пользования.

1. Экскурсионный мешок, для ношения на спине, и уложенные в нем:

¹⁾ Наиболее подробно этот вопрос рассмотрен в статье *Н. М. Васильева* „Предметы снаряжения экскурсий“ в сборнике „Школьные экскурсии“, под ред. проф. Б. Е. Райкова (Пгр. 1921). Кроме списков *Н. М. Васильева*, имеются списки *Н. Н. Березина* (см. сборник „Образовательные поездки в средней школе“, 2 изд. Тенишевского училища. Спб. 1912), *В. Л. Альбанской* „Экскурсия по военно-осетинской дороге на Кавказе“. Москва 1910) и др. Там же читатель найдет сведения об обуви, одежде, экскурсионных мешках и т. п.

Кроме списков предметов снаряжения, необходимых для всякой экскурсии, есть еще приспособления специального характера, в зависимости от научного содержания экскурсии (ботаника, зоология, геология). Описание ботанических и зоологических экскурсионных принадлежностей можно найти во многих сочинениях, напр. в книжке *С. А. Павловича* „Простейшие работы по изготовлению коллекций“, *К. П. Яковлевской* „Летние работы по естествознанию“, *Н. Н. Соколова* „Руководство к собиранию и воспитыванию насекомых“, *С. Ростовцева* „Как составлять гербарий“, *Б. Федченко и Флерова* „Руководство к собиранию растений для гербария“, в „Программах и наставлениях для собирания коллекций“, изданных Спб. Обществом Естествоиспытателей, и проч.

Полевой инструментарий экскурсанта-геолога подробно описал *В. А. Миронов* в статье того же названия, напечатанной в журн. „Педагогическое Дело“ за 1922 год; сведения этого рода имеются также в книжке *Вальтера* „Первые шаги в науке о земле“.

3. Ру
в
4. Би
вой
5. Фот
пара
6. Дор
7. Запас
иголо
виц, п
мы, гв
8. Нескол
ных ил
жей, пл
ло, мол
пила (но
ницы.
9. Два эм
чайника.
для кип
лый — д
чая.
10. Запас чая,
ба и пров
11. Запас спич
Из этого с
экскурсии, в с
гие, разумеется
всисым от сте
список вещей о
дует иметь на з
¹⁾ В зависимост
посетить.

3. Рулетка на 10 сажен, в футляре.
4. Бинобль, лучше полевой.
5. Фотографический аппарат.
6. Дорожная аптека.
7. Запас бичевок, ниток, иголок, булавок, пуговиц, проволоки, тесьмы, гвоздей и проч.
8. Несколько перочинных или садовых ножей, плоскозубцы, шило, молоток, ручная пила (ножевка), ножницы.
9. Два эмалированных чайника: большой — для кипятка и малый — для заварки чая.
10. Запас чая, сахара, хлеба и провизии.¹⁾
11. Запас спичек и свечей.

2. Одна--две смены белья полотенце.
3. Легкое одеяло или плед.
4. Небольшая подушечка.
5. Гребенка, зубная щетка, мыло.
6. Легкая запасная пара обуви, напр., скороходы.
7. Запас пуговиц, моток ниток, несколько иголок.
8. Нож, вилка, ложка столовая и чайная.
9. Небьющаяся (эмалированная или жестяная) кружка.
10. Небольшая эмалированная чашка, вроде тарелки.
11. Записная тетрадь в прочном переплете.
12. Книга для чтения.

Из этого списка вещей, рассчитанного на дальние экскурсии, в случае сокращения срока последних, многие, разумеется, выпадают. Более постоянным и независимым от степени длительности экскурсий является список вещей общего пользования: их одинаково следует иметь на экскурсиях и ближних и дальних.

¹⁾ В зависимости от условий местности, которую предполагается посетить.

При дальних поездках, в особенности связанных с переходами пешком, вещи экскурсанта должны быть уложены в спинной дорожный мешок, укрепленный на плечах при помощи широких лямок, так чтобы руки путника оставались свободными¹⁾. Вес груза, включая мешок, не должен превышать: для среднего возраста 8—10 фунтов и для старшего 15—18 фунтов.

Само собою разумеется, что руководитель заранее предупреждает учащихся, что они должны взять с собой, а в более сложных и продолжительных поездках — делает это задолго до экскурсии.

Отправлению на экскурсию предшествует обязательный осмотр одежды, обуви и вещей каждого экскурсанта. Этот осмотр особенно важен при дальних экскурсиях, но является далеко не лишним даже при кратких однодневных поездках. Проверая содержимое мешков, руководитель взвешивает их, наблюдая, чтобы общий вес не превышал установленной нормы, и бракует все предметы, которые не предусмотрены списком и являются лишними на экскурсии. Без этой предосторожности вас ждут иногда самые неожиданные сюрпризы. Я знаю случаи, когда ученики являлись на экскурсию с целыми чемоданами, набитыми лакомствами, музыкальными инструментами, тяжелыми фотографическими аппаратами, ненужными книгами, какими-то ящичками и коробками и Бог знает еще чем. Этой недуманной запасливостью страдают иногда и взрослые. Помню, как один из слушателей педагогических курсов забрал с собой на геологическую экскурсию в Саблино такое количество вещей, что был истинным страдаль-

¹⁾ Существует несколько фасонов такого спинного мешка, или рюкзака. Очень удобный фасон, по которому можно сшить мешок домашним способом, описан Н. М. Васильевым в сборнике «Школьные экскурсии». Спб., 2 изд. 1921 г.

цем всю дорогу, ■ на обратном пути едва не опоздал на поезд. Само собою понятно, насколько тщательного просмотра требует одежда ■ обувь. Если кто-либо из участников простудится или обезножит в пути, то поставит в тяжелое положение не только себя, но и всю экскурсию. Проверять одежду и обувь необходимо и при однодневных экскурсиях, в особенности в холодное и дождливое время. И сами дети, и их родители отличаются ■ этом отношении иногда удивительной беспечностью. Помню, что мне не раз приходилось оставлять отдельных учеников ■ школе, потому что они, несмотря на предупреждение, являлись почему-то на экскурсию без пальто, ■ легких летних туфлях, случилось даже, — без пояса или без фуражки. Будь это в настоящее время, это было бы еще неудивительно, но дело было до войны, и дети были достаточных родителей.

При более продолжительных поездках необходим и предварительный медицинский осмотр. Заболевший экскурсант — одно из самых тяжелых осложнений экскурсии. Я знаю случаи, когда, дорожа своим участием в экскурсии, дети скрывали недомогания (напр., горловые заболевания) и на вопрос руководителя утверждали, что они здоровы. А затем болезнь вдруг разыгрывалась где-нибудь в поезде.

Выводя на экскурсию самый младший возраст, надо непременно соблюсти одну маленькую, но немаловажную предосторожность (за упоминание о которой да простит меня читатель), а именно: настойчиво предложить отправиться в уборную всем, кто чувствует в этом хоть малую потребность. Полезно также не позволять много пить перед экскурсией. Без этого легко может повториться сценка, вроде следующей: только что вышли из дому, сели в трамвай, тронулись, как вдруг

поднимается одна рука. „Ты что?“ — „Позвольте выйти!“...

2. Перейдем к другому вопросу экскурсионной техники, а именно к вопросу о передвижении на экскурсии. Обычный способ массового хождения детей, по крайней мере в пределах городских улиц, — „в парах“. На первый взгляд кажется, что этот пункт не требует каких-либо пояснений. Однако, это не так. Начать с того, что наши (русские) дети совершенно не умеют правильно ходить в парах, а наши учителя в большинстве случаев не умеют поставить это дело правильно. Присмотритесь к любой экскурсии школьников, какая встретится вам на улице. Почти всегда вы можете наблюдать следующие картины. Дети идут настолько тесными рядами, что задние постоянно подбивают ноги передних; те начинают спешить и подталкивают впереди идущих соседей: скорей, скорей! В результате передние пары мчатся, как попало, между рядами образуются длинные разрывы, а хвост процессии иногда бежит, причем педагог, идущий сзади, кое-как поспевает вприпрыжку. Стоит первой паре остановиться, задние ряды напирают друг на друга и подходят вплотную, без всякого промежутка. Теснимые сзади и спереди, ученики очень быстро утомляются такой ходьбой; возникает естественное стремление выходить из рядов в сторону: в конце концов, процессия принимает очень нестройный вид или даже сбивается в беспорядочную кучу, и из попыток сопровождающего поддержать порядок мало что выходит. Не менее примечательное зрелище — наблюдать, как наши школьники строятся в пары по выходе из трамвая или из какого-нибудь музея. Дело, которое немецкие, английские школьники исполняют буквально в несколько секунд, у наших отнимает много времени: дети толкают друг друга, одна

пар
ют
пас
нето
не н
дует
води
в том
ить э
неутом
в трет
детей.
Когд
рах, то
стями, с
рать сво
лось пр
под обрь
магазина,
и т. д., и
перед вам
но всего
голову кот
есть симво
индивидуал
путем, кото
водителем.
Отсюда м
хождение в п
личной волей
можно и дол
имеется дейс
свободы пере

пара обегает другую, меняются соседями, поворачиваются то туда, то сюда, мешая прохожим и рискуя попасть под лошадь, пока, наконец, живая лента не тронется в путь.

По этому поводу можно сказать одно: либо вовсе не надо водить детей в парах, либо водить, как следует, правильно. А чтобы делать это правильно, руководитель должен отдать себе ясный отчет: во-первых, в том, когда и почему, действительно, необходимо строить экскурсантов в пары; во-вторых, каковы условия неутомительного и стройного хождения, и наконец, в третьих, какими мерами следует приучать к нему детей.

Когда вы ведете детей рассыпным строем, не в парах, то вы имеете дело со столькими индивидуально-стями, сколько у вас спутников. Каждый волен выбирать свой собственный личный путь. Одному понравилось прыгнуть через канаву, другому — остановиться под обрывом речки, третьему — помедлить у витрины магазина, четвертому — забежать в ларек с лакомствами и т. д., и т. д. Когда же экскурсия идет в парах, то перед вами уже не множество самостоятельных единиц, но всего один коллективный организм, живая змея, голову которой составляете вы сами. Постройка в пары есть символический отказ каждого экскурсанта от права индивидуального пути и замена их всех одним общим путем, который и есть *ваш* путь, т. е. выбранный руководителем.

Отсюда можно сделать два вывода: во-первых, всякое хождение в парах есть род психологического насилия над личной волей экскурсанта; во-вторых, в этому насилию можно и должно прибегать лишь тогда, если на лицо имеется действительная необходимость лишить детей свободы передвижения. Это бывает в том случае, если

эта свобода грозит неприятностями либо самим детям, либо окружающим. Приведу примеры: дети идут по оживленной улице и есть опасность попасть под лошадь, трамвай, бешеномчащийся автомобиль, или загородить дорогу спешащим прохожим; мы шагаем по пустынной дороге, после недавно выпавшего дождя, и у моих маленьких экскурсантов заметно большое искушение пошлепать по лужам по сторонам дороги; наш путь извивается вдоль русла речки с крутыми, обрывистыми и легко осыпающимися берегами; мы в незнакомой местности, сильно стемнело, есть опасность потерять кого-либо из спутников; мы у перехода через ручей, через который переброшено две узких доски в качестве мостика: боясь „индивидуальных переправ“, командую: „в пары!“ и т. д. Напротив того, держать детей ■ парах без особой надобности, как это иногда приходится видеть, следует безусловно избегать. Я знаю случаи, когда экскурсантов водили в парах в длинные загородные прогулки, по парку, и даже на лугу, во время ботанической экскурсии, не позволяли выходить из рядов. Делается это иногда из робости и боязни „излишней“ резвости детей, иногда вследствие присущей педагогам привычке к регламентации, иногда из желания щегольнуть внешним порядком и выправкой детей, а чаще — просто по традиции, потому что педагог не отдает себе ясного отчета, когда и зачем нужны привычные „пары“. Иные педагоги, выбитые из привычных форм мышления революцией, впадают в противоположную крайность и наивно „боятся“ пар, как приема, якобы унаследованного от старой школьной муштровки.

„Пары“ есть ни что иное, как средство коллективной самообороны по отношению ко внешней среде. Чтобы это средство во всех случаях было действительным; оно должно быть послушным орудием в руках ру-

ководителя. Другими словами, дети должны уметь по данному знаку быстро и беспрекословно становиться в пары, хорошо ходить в строю и ни в каком случае не нарушать его порядка.

Главное условие правильного и неустомительного хождения — это держать нужную дистанцию. Пара от пары должна быть не ближе как на расстоянии вытянутой руки. Нужно непременно приучить к этому экскурсантов, время от времени проверяя расстояние, для чего детям рекомендуется протянуть руки и отодвинуться на соответствующую дистанцию от стоящих впереди соседей. Некоторого упражнения требует и умение быстро становиться в пары. Отправляясь в первый раз на экскурсию с самым младшим классом, преподаватель должен предварительно поучить своих питомцев этому искусству. Это можно обставить довольно интересно для малышей, на подобие игры. Я проделывал это в свое время следующим образом. Выведя учеников данного класса на площадку двора, я предлагал им построиться в пары. Дети мешкотно и неумело выполнили это задание, причем, как всегда, пары налезали друг на друга. Затем следовала команда: „руки вперед“ — и пары раздвигались на должное расстояние. Я разъяснял, почему всегда и везде следует выдерживать принятую дистанцию, и обращался к детям со следующими словами: „Вы всегда будете ходить в том порядке, в каком сейчас стоите. Запомните, с кем стоите, кто рядом, кто впереди, с какой стороны, на каком расстоянии. Запомнили? Теперь я отпущу вас из пар и рассыплю по всей площадке. Но по данному мною знаку вы должны, как можно скорее, собраться опять в пары, в том же порядке. Условимся, что первая пара всегда становится позади меня, где бы я ни стоял. Я буду следить за вами с часами в руках, чтобы посмотреть, во сколько

секунд вы выстроитесь". Опыт повторялся несколько раз, все с лучшими результатами, и чрезвычайно занимал малышей. Добившись быстрого построения, я повторял задание при других условиях: сам не стоял на месте, а быстро шел или даже бежал, так что строиться приходилось на ходу, что не менее занимательно. После такой выучки дети на экскурсии моментально становились в пары, где это было нужно. Но зато и руководитель не пользовался этим орудием без необходимости, и там, где можно, всегда водил питомцев рассыпным строем.

Для начинающих руководителей бесполезно, может быть, еще указание, где держаться во время шествия в парах, впереди или сзади процессии. Если сопровождающих двое, то всего удобнее, если один из взрослых пойдет в голове колонны, а второй — в хвосте ее. Это имеет значение, если дети малы и еще плохо умеют выбирать правильную дорогу. Если же руководитель один, ему место — либо сзади, либо сбоку процессии так, чтобы все идущие были в поле его зрения. При этих условиях важно поставить в первую пару двух вполне надежных учеников, не шаловливых и не рассеянных, которые шли бы ровно, в нужных местах приостанавливались и не давали бы слишком растягиваться шествию.

Во всех перечисленных мною случаях весьма важно, чтобы все преподаватели школы, которые водят экскурсии, с младших классов придерживались бы одной системы, одних требований, одних правил, как говорится, „спелись“. Без этого все навыки скоро исчезнут, и никакой экскурсионной дисциплины, в том числе и умения правильно ходить в парах, вы детям не привьете.

Другой обычный способ экскурсионного передвижения — трамвай. Чтобы посадить экскурсию школьни-

ков ■ трамвай, особенно при наших городских порядках, требуется известный навык. Мне случалось наблюдать трагикомические сцены, когда часть детей с руководителем уезжала на трамвае, а остальные, неуспевшие попасть ■ вагон, беспомощно оставалась на улице. Или другая картина: школьники, как дикие звери, бросаются в вагон прежде, чем он успел остановиться, толкая и тесня пассажиров и вызывая по своему адресу весьма нелестные замечания. Искушенные в этом деле руководители придерживаются следующих правил. У остановки трамвая делят детей на две группы, определив, которая сядет в первый вагон, которая во второй. Когда трамвай подходит, громко предупреждают кондуктора или вагоновожатого: „садится экскурсия, подержите вагон!“ Сам руководитель садится в вагон последним, когда все ученики вошли, а по прибытии на место выходит также последним, убедившись, что дети покинули вагон. Если трамвай переполнен и всех экскурсантов вместить не может, надо разделить экскурсию на небольшие партии и, назначив точное место сбора всех партий, самому ехать с последней.¹⁾

Остановимся теперь на другом способе передвижения на экскурсиях, который во время дальних поездок занимает целые часы, а иногда ■ дни. Я говорю о езде в железнодорожном вагоне. Это не особенно приятная, часто утомительно-скучная и, ■ общем, довольно трудная для руководителя часть пути. Представьте группу школьников, которые „наконец-то“ выбрались из родного города в давно жданную поездку. Будущее сулит им ряд манящих, интересных впечатлений, настроение приподнято, нервы взвинчены, накопившаяся энергия

¹⁾ Все эти правила относятся к тому времени, когда трамваем еще можно было пользоваться.

требует выхода, а тут — вынужденное безделье вагона, прикованность к одному месту. Сперва дети жадно разглядывают через окна мелькающие мимо картины, но это занятие довольно скоро наскучивает, и начинаются всевозможные шалости, характера и границ которых часто невозможно предвидеть. Лучший способ предупредить их развитие — это занять чем-нибудь праздный ум ваших спутников. Хорошо помогает пение хором, какие-нибудь игры, доступные в вагоне, чтение вслух и т. п. Обо всем этом руководитель должен озаботиться заранее, чтобы иметь под рукой интересную книжку, игру и т. п., которые и выдвигаются на сцену ■ нужный момент.

Очень полезный способ занять юных путешественников — это предложить им заняться изучением проезжаемой местности из окна вагона, следя путь по подробной карте ■ пользуясь буссолью. Дети называют имена рек и речек, пересекающих полотно, сел и городков, мимо которых проносится поезд, знают, сколько верст проехали, сколько осталось, какие будут станции, и скучная местность как бы оживает перед их глазами.

При небольших поездках иные руководители утилизируют время езды в вагоне для того, чтобы учащиеся могли закусить, если у детей имеются с собой завтраки. Дети, вообще, охотно едят ■ пути, а за едой время проходит незаметно.

Во избежание каких либо несчастий при езде по железной дороге, руководитель заранее, до посадки в поезд, должен предупредить экскурсантов о том, что является совершенно недозволенным в пути. Самым важным пунктом „вагонной дисциплины“ является безусловное запрещение выходить на площадки и переходить из вагона в вагон без разрешения руководителя. Экскурсионная летопись знает несколько трагических

случаев, к
правила.
ниям. при
дится отде
выходов на
наиболее б
из взрослых
К числу
относится т
высовывани
и каменноуг
чаи наблюда
вольно тяже
с высовыван
шалостями,
любители пер
стрелки по х
При даль
дится делать
При этом не
правил перех
чае нельзя пр
относятся след
обношенную с
Носки или чу
штопэк. Утром
зять ногу свин
таком виде на
шенно сухой. Б
ления чулок и н
тянки (из много
Иные, что очень
не снимая чулка
изнашивания. О

случаев, которые являлись результатом нарушения этого правила. Чтобы было меньше поводов к таким нарушениям, при длительных поездках, когда экскурсии отводится отдельный вагон, рекомендуется закрыть один из выходов на площадку, ■ близ другого выхода посадить наиболее благоразумных учащихся или даже кого-либо из взрослых помощников руководителя.

К числу довольно обычных вагонных приключений относится также потеря шапок, сдуваемых ветром при высовывании голов из окон, и засорение глаз искрами и каменноугольной пылью от паровоза. Последние случаи наблюдаются сравнительно часто и могут быть довольно тяжелыми. Во избежание их, следует бороться с высовыванием детей в окна, и особенно со всякими шалостями, с этим связанными (находятся, например, любители перекликаться через окна, пускать бумажные стрелки по ходу поезда и т. п.).

При дальних экскурсиях учащимся иногда приходится делать довольно значительные переходы пешком. При этом необходимо придерживаться определенных правил переходной гигиены, которой ни ■ каком случае нельзя пренебрегать ■ пути. К числу этих правил относятся следующие. Брать с собой необходимо лишь обношенную обувь, но ни ■ каком случае не новую. Носки или чулки должны быть по возможности без штопок. Утром, отправляясь в путь, полезно густо смазать ногу свиным салом (не вазелином!), и надеть в таком виде на ногу чулок: вечером нога будет совершенно сухой. Еще лучше вовсе отказаться от употребления чулок ■ носков и применять в пути мягкие портянки (из много раз стиранного полотна или холста). Иные, что очень удобно, обертывают портянкой ногу, не снимая чулка: это хорошо предохраняет чулок от изнашивания. Обувь при этом должна быть очень ши-

рокая, чтобы нога, не смотря на толстую обертку чувствовала себя в ней вполне вольготно.

Не следует ни в каком случае купаться ■ пути, так как при купании роговой слой эпидермиса намокает, размягчается и затем легко стирается при ходьбе, обнажая чувствительный слой кожи и делая всякое прикосновение к ней болезненным. По той же причине очень опасно продолжительное хождение с мокрыми ногами: это легкий способ „сбить“ ноги, натереть их до крови. Во всяком случае, при продолжительных переходах пешком необходимо иметь с собой в дорожном мешке вторую запасную пару обуви и одну или две пары запасных носков, чулок или портянок.

Перейдем к вопросу об экскурсионном ночлеге. Это весьма ответственный момент экскурсии — по целому ряду причин. Хороший сон — одно из главных условий нормального, бодрого настроения путников. Невыспавшиеся дети вялы, раздражительны, ворчливы, склонны к ссорам, легко падают духом, утрачивают интерес к содержанию экскурсии. Неудачный ночлег зависит либо от внешних причин, либо от внутренних. К внешним относится неудобное холодное или душное помещение, отсутствие мягкой подстилки (соломы, сена, матрацов). Во избежание недоразумений в этом смысле руководитель экскурсии обязательно должен списаться предварительно с лицами или учреждениями, которые в данном городе могут обеспечить экскурсии ночлег, и отнюдь не пускаться на „авось“, ■ особенности ■ наше время, когда легко попасть с детьми в крайне безвыходное положение.

Из спальных принадлежностей дети должны иметь с собой: небольшую легкую подушечку и нетолстое одеяло или плед, или, наконец, широкий плащ, которым

можно
тешеств
Част
вают об
повышен
начинает
Огонь по
темноте
вероятно,
В результа
и все пос
таких осло
телям неск
экскурсион
достаточно
постели. Ту
Один из вес
сий А. Я. За
койного ночл
тов, заставля
лишний кр
ночлегом, кот
Далее не
нибудь на ст
ных условиях
помещении, со
к себе. Если с
тели должны р
как это часто б
обходимо раз
шением огня в
же буженье спя
по сигналу ру
кто случайно

можно прикрываться. Без этого нельзя пускаться в путешествие по России.

Часто причиной того, что дети не высыпаются, бывают обстоятельства иного порядка. Мешает заснуть повышенное настроение, смех, несмолкающая болтовня: начинается возня, перебрасывание подушками и т. п. Огонь погашен, но несколько шалунов упражняются в темноте в разных смехотворных возгласах. Картина, вероятно, знакомая всем, кто устраивал такие ночлеги. В результате — недостаточный сон, тяжелая голова утром, и все последствия дурного настроения. Во избежание таких осложнений можно дать начинающим руководителям несколько советов. Прежде всего, надо строить экскурсионный день так, чтобы дети оказались к вечеру достаточно утомленными и мечтали бы добраться до постели. Тут для шалостей остается уже мало простора. Один из весьма опытных руководителей дальних экскурсий А. Я. Закс рассказывал мне, что в интересах спокойного ночлега он иногда нарочно утомлял экскурсантов, заставляя их (даже без особой надобности) сделать лишний крюк пешком, в особенности перед первым ночлегом, который проходит наименее спокойно.

Далее необходимо, чтобы руководитель не спал где-нибудь на стороне (иногда в более привилегированных условиях, чем прочие экскурсанты), но в том же помещении, сосредоточивая заведомых шалунов поближе к себе. Если спальных помещений несколько, руководители должны распределиться по ним, а не устраиваться, как это часто бывает, „своей компанией“. Наконец, необходимо раз навсегда установить порядок, чтобы с тушением огня всякие разговоры прекращались. Утром же буженье спящих должно производиться не иначе, как по сигналу руководителя, а не по инициативе тех, кто случайно проснется раньше других (часто „не

свет — не заря“) и начинает тотчас тормозить своих товарищей.

Перехожу к вопросу питания на экскурсии. Не скрою от читателя, что этот пункт ставит автора в немалое затруднение. Будь дело несколькими годами раньше, можно было бы подать начинающим руководителям экскурсий немало полезных советов, выработанных практикой.

Можно было бы указать, например, что самые удобные припасы для дороги — питательные, но отнюдь не соленые продукты, уже вполне готовые к употреблению; очень хороши: телятина или баранина, зажаренные большими кусками, лучше целыми окороками, вареные яйца, жареные котлеты. Ветчина, соленая рыба, соленый сыр — менее пригодны в пути, так как возбуждают жажду, которую не всегда возможно своевременно удовлетворить. Особенно надо остерегаться колбас, сосисок, которые могут оказаться и дурного качества. Можно было бы посоветовать не держать детей „на сухом месте“ более 1—2 дней, и непременно кормить их горячей пищей, хотя бы однажды в день (обед или ужин) и проч., и проч.

К сожалению, все эти советы в наше трудное время звучат анахронизмом и могут вызвать разве улыбку. Если раньше можно было рассчитывать на станционные и паровозные буфеты, рестораны, столовые, булочные и хлебопекарни, на домашних хозяек, которые где-нибудь в провинциальном городке, желая заработать на проезжих, охотно брались зажарить для них яичницу, сварить уху или щи, то в настоящее время можно рассчитывать либо на то, что взято с собой, до соли и до хлеба включительно, либо на местные официальные организации, с которыми предварительно экскурсия списывается и которые берут ее по приезде на свое

полное иждивение
станции
принимают экскур
записи и отпускаю
довольственный па
бюро, имеющиеся в
народного образов
экскурсий. Без это
мыслить тронуться

При более или
димо, чтобы экскур
(лучше всего эмалир
или жестяные), лож
чашки (вроде небол
в снаряжении экску
пользования, желате
бующихся чайников
при общественном п
низаций и т. п.,
достает, и все эти
службу.

В заключение пр
гигиены питания, ко
ное значение:

1) Не позволять
2) Безусловно во
незрелые плоды и я
т. п.), а фрукты пер
ченной водой.

3) Обязать детей,
перед едой руки.

Из этих правил с
полным, бывает з
воду. Часто во врем

полное иждивение: Так поступают, например, экскурсионные станции в окрестностях Петербурга, которые принимают экскурсантов только по предварительной записи и отпускают им в горячем виде приютский продовольственный паек. Так поступают экскурсионные бюро, имеющиеся в Петербурге и Москве при отделах народного образования для приема провинциальных экскурсий. Без этого в настоящее время нельзя и помыслить тронуться с места.

При более или менее длительных поездках необходимо, чтобы экскурсанты имели с собою свои кружки (лучше всего эмалированные, но можно и алюминиевые или жестяные), ложки (лучше деревянные) и широкие чашки (вроде небольших полоскательных). Кроме того, в снаряжении экскурсии, в качестве имущества общего пользования, желательно иметь несколько больших небьющихся чайников для кипятка и заварки чая. Даже при общественном питании, при содействии разных организаций и т. п., часто оказывается, что посуды не хватает, и все эти вещи сослужат путникам хорошую службу.

В заключение приведу несколько правил из области гигиены питания, которые в пути имеют особенно важное значение:

1) Не позволять детям пить сырой воды.

2) Безусловно воспрещать есть сырую зелень (напр., незрелые плоды и ягоды, огородные овощи, желуди и т. п.), а фрукты перед употреблением обмывать кипяченой водой.

3) Обязать детей, во всех возможных случаях, мыть перед едой руки.

Из этих правил самым важным, но часто трудно исполнимым, бывает запрещение пить по дороге сырую воду. Часто во время длинных переходов пешком дети

страдают от жажды, и удержать их от питья горстями из встречных речек и ручейков бывает крайне трудно. А между тем за неисполнением этого правила идет по пятам суровая кара в виде брюшного тифа.

В отдельных случаях возможны, конечно, исключения из этого правила: например, я позволял иногда пить воду из некоторых заведомо чистых подземных ключей; но такие случаи, конечно, редки. Если путники очень страдают от жажды, а привал далеко, то можно посоветовать им облегчить тяжелое физиологическое ощущение, вложив в рот круглый плоский камешек, вишневую косточку, гладкую роговую пуговицу и т. п. Лучшим средством утоления жажды является отнюдь не холодная вода, но тепловатый жидкий чай, лучше — с прибавлением малой дозы лимонной кислоты. В пути, вообще, пить надо как можно меньше, лучше совсем не пить до привала. В противном случае дети (во время жары) сильно потеют и скорее изнуряются в дороге. Вообще, питье в пути, и особенности если пить холодную воду, чистейший самообман: через какие-нибудь 10 — 15 минут пить опять хочется, часто сильнее прежнего. Интересно, что чувство жажды заразительно, и дети склонны в этом случае поддаваться какому-то массовому гипнозу. Стоит одному пожаловаться на жажду, как вдруг все начинают нестерпимо хотеть пить. Но когда внимание отвлечено в другую сторону, то и жажда у большинства куда-то исчезает.

5. Успех всякой экскурсии теснейшим образом связан с ее *внутренним распорядком*. Важность правильного «строя» экскурсии трудно преувеличить, в особенности по отношению к длительным дальним экскурсиям. Достаточно сказать, что недочеты этой стороны дела являются главным источником экскурсионных неудач и даже серьезных несчастий.

Вну
руков
экскур
отноше
Рук
должен
нию ко
избежн
текает
отчетли
спутник
курсию
дальняя
роге, не
школа,
бенност
ствоват
лучие и
является
сии. Эт
гическая
чатся в
прежде
Если
ветстве
дывающих
курсион
перед р
редовер
Дале
во врем
иногда
внутри
нормиро

Внутренний строй экскурсии складывается из отношений руководителя к своим помощникам, сопровождающим экскурсию, и к экскурсантам-школьникам, а затем — из отношений экскурсантов между собою.

Руководитель экскурсии — ее глава и начальник — должен быть облечен всей полнотой власти по отношению ко всем членам экскурсии. Это — совершенно неизбежное условие нормального хода экскурсии. Оно вытекает из самой обстановки дела, и должно быть до отчетливости ясно всем: и самому руководителю, и его спутникам, и тому учреждению, которое отправляет экскурсию. Всякая экскурсия — и ближняя и, тем более, дальняя, связанная с передвижением по железной дороге, непременно содержит известный элемент *риска*. И школа, и родители, отпуская детей на сторону, и особенно за пределы родного города, не могут не чувствовать потребности в известной гарантии за благополучие и безопасность своих питомцев. Такой гарантией является личная ответственность руководителя экскурсии. Эта ответственность — и формальная и психологическая. Все недоразумения и неприятности, какие случатся в пути с вверенными ему детьми, обрушатся прежде всего на его голову.

Если несчастье с ребенком произошло в школе, ответственность разлагается на все учреждение: на заведывающего, на воспитательский состав и т. д. За экскурсионные же несчастия отвечает руководитель — и перед родителями и перед школой, которая как бы передоверяет ему на время известную группу детей.

Далее, нужно принять во внимание, что обстановка во время экскурсий совершенно своеобразная, которую иногда невозможно предусмотреть и предвидеть. Жизнь внутри школы течет по обычным рельсам, и может быть нормирована теми или иными правилами, предписаниями.

На экскурсии, напротив, все необычно, тысячи случайностей врываются в ее жизнь; отсутствуют трафаретные масштабы ■ требуются, применительно к изменяющимся внешним обстоятельствам, разнообразные и быстрые решения, иногда весьма ответственные.

Положение руководителя можно лучше всего сравнить с положением капитана корабля. Известно, что власть капитана, даже на торговых судах, очень велика. Это — морская незыблемая традиция, которая сложилась сама собою, вернее, которую сложила коварная, капризная и изменчивая стихия.

И так же, как заправский капитан, руководитель экскурсии ведет свой беспокойный живой корабль по волнам житейского моря, где есть свои подводные скалы — в виде железнодорожных расписаний, свои мели — в виде вокзалов и гостинниц, свои пираты — в виде носильщиков, проводников, извозчиков где возможны свои падения за борт, голодовки и болезни.

Такова психологическая обстановка экскурсии и, как вывод из нее, — руководитель, которому все повинуются беспрекословно.

Я остановился на этом вопросе подробнее, не только потому, что считаю его одним из самых важных и вывожу из него и прочие стороны внутреннего порядка экскурсии, но и потому, что мне пришлось наблюдать со стороны педагогов добросовестное непонимание этой мысли. Я знаю, например, что по аналогии с коллегиальным управлением школами некоторые педагоги пытались вести коллегиально и дальние экскурсии, руководимые группой преподавателей.

Ничего доброго из этих попыток не выходило по той же причине, по какой невозможно коллегиальное управление кораблем во время бури.

Был даже случай, что такая коллегия перессорилась между собой в пути, что едва не повело к распадению всей экскурсии.

Руководителю должно быть предоставлено право самому намечать себе помощников из числа преподавателей школы. Такие помощники не должны входить, без особого приглашения со стороны руководителя, в вопросы, подлежащие его ведению, напр., вступать с ним в споры по поводу маршрута экскурсии, «отстаивать» виновных учеников, если на них наложено то или иное взыскание и т. п. Каждый из помощников должен взять на себя определенную роль, порученную ему руководителем, и осуществлять эту роль в пути.

Бывают случаи, что кроме необходимого числа помощников руководителя, к экскурсии присоединяются и другие преподаватели школы, или даже некоторые родители, так что помимо экскурсантов-школьников образуется группа взрослых спутников экскурсии. К такой ситуации надо относиться очень осторожно. Дело в том, что этот элемент имеет тенденцию держаться особняком от экскурсии, „в своей компании“, окружать себя лучшими условиями, чем те, которыми пользуется основное ядро экскурсии, и, пользуясь всеми выгодами совместного путешествия, ничего не вносить в общую сумму экскурсионной работы, кроме разве безответственной критики.

Поэтому таких „присоединившихся“ следует принимать лишь при условии, что они также возьмут на себя обязанности помощников руководителя и будут исполнять те или иные задания по общему плану экскурсии, безусловно подчиняясь общим для всех правилам экскурсионного распорядка.

Перехожу теперь к вопросу об отношениях руководителя к едущим с ним экскурсантам-школьникам. Стро-

гий „капитан“, требующий безусловного повиновения, который прехладнокровно может отправить домой любого ослушника; бодрый и энергичный путешественник, заражающий всех своим живым и деятельным интересом к окружающему; добрый товарищ, чуждый формализма, который умеет по человечески подойти ко всякому; веселый попутчик, без тени важности и чванства, который не прочь посмеяться, пошутить и побалагурить — и все это ■ одном лице: таким рисуется мне руководитель школьной экскурсии в идеале. Мне могут сказать, что эти качества ■ совокупности не часто встречаются, что я требую от руководителя высоких педагогических дарований.

Совершенно верно: я уже оговорился, что хорошо построенные экскурсии, в особенности экскурсии типа дальних, — нелегкое ■ ответственное педагогическое начинание. Хороший экскурсант не может не быть хорошим педагогом. Те, которые думают, что для приобретения стажа руководителя экскурсий ничего не требуется, кроме запаса специальных познаний ■ той или иной научной области и умения изложить популярным языком нужные объяснения, жестоко ошибаются. Это будет объяснитель, гид, все что угодно, но не руководитель школьной экскурсии, как понимает это дело наша экскурсионная методика.

Правильные отношения экскурсантов друг к другу — тоже немаловажное условие успешности предприятия. Отношения эти должны быть основаны на укреплении ■ детях чувства общности. Каждый экскурсант должен знать и чувствовать, что он — не единица, но часть некоторого целого, и уметь поступаться своими личными эгоистическими интересами в пользу общую. Экскурсионный быт все время представляет к этому различные поводы: то хлеба на всех не хватает, то при-

ходится ждать
пищей, то и
чить его доро
билетной касс
грузить багаж
тится о том,
тешеством, б
ленными экск
для исполнен
всего, если э
соглашению
окончательно
являются бли
полнителями
имущества и
ных экскурс
должности
ников“ (деж
по спальне:
умывальника
Словом,
миться возб
качества: вз
лению, наш
леко не все
дети столи
ков, вносят
грубости и
нее тяжелы
гентных и б
няньками, б
ботиться о
обстоятельс
Правда, все

ходится ждать очереди около умывальника, у котла с пищей, то нужно помочь усталому товарищу и облегчить его дорожный мешок, то похлопотать за всех в билетной кассе, около буфета, посторожить вещи, выгрузить багаж и т. д. Умелый руководитель позаботится о том, чтобы различные функции, связанные с путешествием, были бы формально закреплены за определенными экскурсантами, и учредит институт *старост*, для исполнения общественных обязанностей. Лучше всего, если экскурсанты сами выберут этих старост, по соглашению с руководителем, которому принадлежит окончательное право принять и утвердить их. Старосты являются ближайшими помощниками руководителя, исполнителями его поручений, хранителями общественного имущества и проч. На продолжительных и многолюдных экскурсиях могут быть установлены еще особые должности „хлеботорговцев“ и раздатчиков пищи, „багажников“ (дежурных по багажу), „спальников“ (дежурных по спальне: будят товарищей, заботятся о ночлеге, об умывальниках и пр.).

Словом, руководитель должен всеми мерами стремиться возбудить в своих спутниках два драгоценных качества: *взаимопомощь* и *самодеятельность*. К сожалению, наши городские дети в этих отношениях — далеко не всегда благодарный материал. Одни из них — дети столичных низов, мелких торговцев, ремесленников, вносят в быт экскурсии элементы удивительной грубости и ничем не прикрытого голого эгоизма. Не менее тяжелы бывают учащиеся из зажиточных интеллигентных и буржуазных семей, воспитанные с мамками и няньками, балованные, лишенные всякого умения позаботиться о себе, прибрать за собой, найтись в трудных обстоятельствах: свинцовый балласт всякой экскурсии. Правда, все это — впечатления дореволюционного пе-

риода. Революция иначе перетасовала все эти элементы, а современные бытовые условия дают детям совсем иное воспитание. Будем надеяться, что оно не замедлит сказаться и на экскурсионном деле, как скоро у нас станут опять возможными многодневные школьные поездки по России...

Перехожу теперь к вопросам *экскурсионной дисциплины*. Уже было упомянуто, что это — дисциплина особая, иная чем в школе. Необычные положения, которые ставит учащаяся экскурсия, усиливая власть руководителя, повышают и дисциплинарные требования к его спутникам. Различные шалости, мелкие ослушания и т. п. недочеты поведения, на которые в школе педагоги часто смотрят сквозь пальцы и которые в обычной обстановке могут повести разве к непроизводительной потере учебного времени, в обстановке путешествия могут оказаться роковыми.

Основное требование экскурсионной дисциплины — безусловное повиновение руководителю. Отправляясь на экскурсию, руководитель должен предупредить об этом учеников, указав им на это, как на условие участия в поездке. Кто за себя не ручается, не привык владеть собой, пусть остается дома. Если тот или иной экскурсант, тем не менее, нарушает в пути данное обещание, руководитель предупреждает его, что он не может взять его на свою ответственность и, в случае дальнейших ослушаний, отправит его обратно домой. Это обещание не должно оставаться пустым звуком. И учащиеся и сам руководитель должны быть *уверены*, что эта мера, действительно, будет применена к нарушителю порядка. Строго говоря, это единственная кара, которой вы располагаете в пути. Это даже не наказание в обычном смысле этого слова. Ученик, который не выполняет условий поездки, сам себя выбрасывает из нее, т. е. терпит логические последствия своего поведения.

Не надо скр
серьезная: она
нового, влияет
ляется событием
к ней нужно ре
известный психо
в котором я ра
несколько случа
них экскурсиях.
к ученику VII к
экскурсии за то
руководителя п
роге и при подт
ный юноша был
следний момент
шел в Финлянди
зался другой уч
своим бравирова
припоминаю случ
дневной) экскурс
мой с Николаевс
II класса за то, чт
лезти оттуда чере
не знал дороги
одна из воспитат
Во всяком слу
чем позволить гр
ного-двух дурны
нарном смысле, и
шумную, распуще
тельную ценност
цов, и благополу
Чтобы таких
водителю экскур

Не надо скрывать от себя, что эта кара — весьма серьезная: она наносит тяжелый удар самолюбию виновного, влияет на воображение его товарищей и является событием для всей школы. Поэтому прибегать к ней нужно редко, учитывая ее, главным образом, как известный психологический момент. Учебное заведение, в котором я работал в течение ряда лет, знает лишь несколько случаев применения этой меры на своих дальних экскурсиях. В одном случае она была применена к ученику VII класса (по старому счету) на кавказской экскурсии за то, что он упорно игнорировал указания руководителя при переходе по Военно-Грузинской дороге и при подъеме на Девдоракский ледник. Потрясенный юноша был, по просьбам своих товарищей, в последний момент прощен. Аналогичный случай произошел в Финляндии, где героем печального события оказался другой ученик того же возраста, выделившийся своим бравированно-распущенным поведением. Еще я припоминаю случай из практики нашей Саблинской (однодневной) экскурсии, когда мне пришлось отправить домой с Николаевского вокзала в Лесной одного ученика II класса за то, что после посадки в вагон он вздумал вылезти оттуда через окно на платформу. Так как мальчик не знал дороги обратно, то вместе с ним вернулась одна из воспитательниц, сопровождавших экскурсию.

Во всяком случае лучше применить эту суровую меру, чем позволить группе экскурсантов под влиянием одного-двух дурных примеров разложиться в дисциплинарном смысле, и в результате тащить с собой грубую, шумную, распущенную компанию, утрачивая образовательную ценность путешествия и рискуя, в конце-концов, и благополучием детей и репутацией школы.

Чтобы таких случаев было возможно меньше, руководителю экскурсии, в особенности экскурсии дальнего

типа должно быть предоставлено право не брать с собою заведомо тяжелых в воспитательном отношении учащихся, за поведение которых он не ручается. Конечно, нельзя злоупотреблять этим правом ■ производить излишне усердную чистку, т. к. в противном случае нарушается общеобязательный характер экскурсии.

Экскурсионная дисциплина, как и все школьные навыки, создается и прививается учащимся постепенно, начиная с младшего возраста. Первые начатки ее должны быть даны на кратких однодневных экскурсиях, которые, по мере роста и развития детей, удлиняются, усложняются и на II ступени обучения превращаются, наконец, в длительные школьные путешествия.

Выводя детей 9—10 лет в первый раз на экскурсию, я всегда предупреждал их о своих требованиях касательно поведения, предваряя, что нарушителям этих требований я, может быть, ничего не скажу, но на следующий раз их с собою на экскурсию не возьму.

И в самом деле, когда через несколько недель мы собирались в поход вторично, вдруг последовало „ошеломляющее“ распоряжение: такие-то с нами *не пойдут*, но останутся в классе, где им будет дана та или иная работа. Ни просьбы, ни слезы шалунов не помогали, руководитель оставался непоколебим. Зато на следующей экскурсии шалуны щеголяли своим примерным поведением.

Впрочем, однажды я „не выдержал характера“ в этом деле и был за это наказан. Собираясь с учениками I класса на экскурсию на газовый завод Политехнического Института, я лишил права участвовать в экскурсии одного десятилетнего шалуна, крайне тяжелого в воспитательном отношении. Но классная наставница, чрезвычайно мягкосердечная и добрая, привела его ко мне со словами: „сжальтесь над ним, ведь он весь в

слезах и такой
экскурсию и бу
ворить, и что
хом, ожил и
осмотра очист
брой наставни
кую-то шатку
смоляной затв
был доставлен
стой каменно
лей на школу

В заключен
черкнуть мыс
экскурсий, чт
страхом нака
нормальным
щим невозмож
ходки.

6. Переход
случайностей
что всякая э
шей степени
порционален
сантов и пр
пути и слож
ния и непри
пути: к этом
как на явлен
прос — в хара
стей... Их мо
мерные катего
а) различн
нения;
б) случаи

слезах ■ такой маленький! я сама пойду с вами на экскурсию ■ буду за ним смотреть". Я дал себя уговорить, ■ что же? Наш шалун, ободренный своим успехом, ожил и вел себя не лучше прежнего. Во время осмотра очистительного отделения он, на глазах доброй наставницы, выбежал из рядов, вступил на какую-то шаткую доску и провалился обеими ногами в смоляной затвор чистителя. Когда герой происшествия был доставлен домой, он выше колен был покрыт густой каменноугольной смолой, а негодование родителей на школу и преподавателя не знало пределов.

В заключение, считаю необходимым особенно подчеркнуть мысль одного опытного руководителя дальних экскурсий, что экскурсионная дисциплина создается не страхом наказаний, не выговорами и увещаниями, ■ *нормальным внутренним порядком экскурсии*, делающим невозможными грубые шалости ■ недостойные выходы.

6. Перехожу теперь к вопросу об *экскурсионных случайностях и несчастиях*. Уже раньше упоминалось, что всякая экскурсия содержит (в большей или меньшей степени) элемент риска. Риск этот обратно пропорционален возрасту и дисциплинированности экскурсантов ■ прямо пропорционален продолжительности пути и сложности маршрута. Те или другие осложнения и неприятные происшествия всегда могут быть в пути: к этому надо быть готовым и смотреть на это, как на явление более или менее неизбежное. Весь вопрос — в характере и размерах экскурсионных несчастий... Их можно грубо разделить на следующие примерные категории:

а) различные заболевания, а также ушибы и поранения;

б) случаи утери экскурсантов;

в) пропажа багажа;

г) прочие происшествия, не указанные выше.

Заболевания в пути при дальних экскурсиях наблюдаются очень часто, причем значительный их процент падает на желудочные расстройства. Источником их является перемена обычного пищевого режима, а чаще всего — покупные лакомства, фрукты и всякие съестные продукты, приобретаемые учениками на свой счет из лично имеющихся у них на руках денег. Поэтому опытные руководители рекомендуют, как одно из основных правил экскурсионного порядка, требовать от учащихся, едущих на экскурсию, сдачу своих наличных денег руководителю под особый счет. Все приобретения ведутся тогда под контролем руководителя, и неопытные покупатели до некоторой степени ограждены от покупки вредных или бесполезных вещей.

Я знаю случаи, когда острые желудочные расстройства от незрелого крыжевника или испорченной колбасы служили для экскурсии такой серьезной помехой, что приходилось задерживать срочный отъезд из того или иного пункта остановки и даже изменять маршрут.

За желудочными болезнями следуют различные простудные заболевания, источником которых служат промоченные ноги, во-время не переобутые, несмененное мокрое платье, сквозные ветры в вагоне, ледяная вода, выпитая в разгоряченном состоянии и т. п.

Затем надо отметить специально дорожные заболевания: стирание и опривание ног в пути, засорение глаз паровозными искрами, солнечные ожоги (на юге), особенно тяжелые при купании и т. д.

Наконец, возможны ушибы и поранения при падениях, а также укусы собак, о чем приходится упомянуть, так как это нередко наблюдается при пешеходном передвижении по более глухим местностям. Мне

известно
Военно-
прокуси
причем
крови.

При по
шими гру
и в особен
сий на газ
неосторожн
ной печи.
заводе, ког
стекла и т.

Гораздо
ствиями явл
иногда обна
дифтерита, с
тов во время
нявшие путе
лезни эти б
протекали пе
форме. Учас
обратил на н
нем, не желая
сию, — и в рез
гиваются в
при отправлен
срок тщатель
ровья и под
осмотру, о чем
В случае, е
жено в пути,
серьезно под
слабость), то

известен, например, случай, когда в одном из аулов Военно-Грузинской дороги пастушья собака глубоко прокусила икру ноги у одной из девочек-экскурсанток; причем поранение сопровождалось обильной потерей крови.

При посещении заводов и фабрик, особенно большими группами детей, также возможны случаи ушибов и особенности ожогов. Так, на одной из моих экскурсий на газовый завод ученица сильно обожгла руку, неосторожно коснувшись раскаленной дверцы ретортной печи. Подобные случаи бывали и на стеклянном заводе, когда дети хватали куски не вполне остывшего стекла и т. п.

Гораздо более тяжелыми для экскурсии происшествиями являются *инфекционные* заболевания, которые иногда обнаруживаются в пути. Мне известны случаи дифтерита, скарлатины, свинки, поражавшие экскурсантов во время дальних экскурсий и чрезвычайно осложнявшие путешествие. Очень часто оказывается, что болезни эти были схвачены еще на месте, до отъезда, и протекали первоначально в скрытой или малозаметной форме. Учащийся, чувствуя легкое недомогание, не обратил на него внимания, либо намеренно умолчал о нем, не желая лишиться удовольствия поехать в экскурсию, — и в результате тяжелые приступы болезни разыгрываются в дороге. Вот почему крайне необходимо при отправлении на экскурсию на продолжительный срок тщательно опросить участников о состоянии здоровья и подвергнуть их обязательному медицинскому осмотру, о чем говорено уже выше (ср. стр. 81).

В случае, если инфекционное заболевание обнаружено в пути, или, по крайней мере, есть основание серьезно подозревать таковое (высокая температура, слабость), то следует немедленно отделить больного от

остальной компании и оставить его ■ первом же подходящем пункте пути, где можно получить уход и медицинскую помощь, прикомандировав к нему одного из помощников руководителя, на попечении которого и остается заболевший. По выяснении заболевания, если оно, действительно, оказывается серьезным, помощник, оставленный при больном, принимая все нужные меры лечения, одновременно телеграфирует о положении дела родным заболевшего, от которых, в случае их приезда, и зависит дальнейшее.¹⁾ Если же тревога оказалась ложной, то оставленные всегда могут нагнать экскурсию в каком либо пункте маршрута. Задерживать всю экскурсию вследствие заболевания одного-двух человек ■ тем нарушать сроки выполнения маршрута ни в коем случае не следует. Больному от этого лишней помощи не прибудет, а экскурсанты впадут ■ угнетенное и беспокойное настроение; притом опасность заражения остальных только увеличится. К сожалению, малоопытные руководители при таких несчастных случаях иногда теряют голову и действуют нецелесообразно. Мне известен, например, случай, когда большая экскурсия вернулась с пол-дороги обратно, потому что одна из учениц на пути тяжело заболела.

Для лечения более легких заболеваний, в особенности желудочных и простудных, а также для подачи первой помощи в несчастных случаях, каждая дальняя экскурсия должна иметь с собою *дорожную аптеку*. Такие аптечки раньше имелись в продаже в готовом собранном уже виде, но удобнее, если руководитель приобретет, при содействии школьного врача, необходимые лекарства отдельно и сам составит аптечку, так

¹⁾ В известных мне случаях родители приезжали на место происшествия и брали ребенка на свое попечение.

как поку
самых ва
водим пр
экскурсии

1. Боткин
2. Грудной
3. Мятные
4. Гофман
5. Валерия
6. Хинин.
7. Доверов
8. Иодная т
9. Коллодий.
10. Борная ки
11. Зубные ка
12. Вазелин.
13. Свиное сало

Вещи эти до
непромокаемую
вски.

Руководитель
знаком
инструментами и
в случаях. Вес
тот же дальние
составляет учре

как покупные содержат много лишнего, иногда не имея самых важных лекарств в достаточном количестве. Приводим примерный список медикаментов для дальнейшей экскурсии:

1. Боткинский порошок.	14. Перевязочные средства:
2. Грудной порошок.	гигроскопическая вата,
3. Мятные капли.	марлевые бинты, воща-
4. Гофманские капли.	ная (компрессная) бума-
5. Валериановые капли.	га, фланель для согрев.
6. Хинин.	компресса, английский
7. Доверов порошок.	пластырь, кровоостана-
8. Иодная тинктура.	вливающая вата, запас
9. Коллодий.	английских булавок, за-
10. Борная кислота.	пас иголок, ниток.
11. Зубные капли.	15. Максимальный термо-
12. Вазелин.	метр. ¹⁾
13. Свиное сало.	

Вещи эти должны быть уложены в особую прочную непромокаемую сумку или саквояж, удобный для переноски.

Руководитель и его помощники должны быть, как правило, знакомы с пользованием взятыми с собою медикаментами и с подачей первой помощи в несчастных случаях. Весьма рекомендуется педагогам, организующим дальние экскурсии, пройти при каком-либо медицинском учреждении краткий курс подачи первой

¹⁾ Этот перечень был составлен по моей просьбе школьным врачом Лесного Коммерческого Училища М. Л. Кон Дельбари в 1909 г. и опубликован впервые в статье Н. М. Васильева „Предметы снаряжения экскурсий“ (См. сборник: „Школьные экскурсии, их значение и организация“, под ред. Б. Е. Райкова. Петербург. 1922. 2-е изд.). Испытанный много раз на практике, он оказался вполне отвечающим своей цели.

помощи (который, кстати сказать, необходим не только экскурсионисту, но и всякому воспитателю).

Утеря участников экскурсии—весьма неприятное и тревожное происшествие в пути, тем более неприятное, что в той или иной форме оно наблюдается не так уже редко, даже на малых однодневных экскурсиях. Педагог везет своих маленьких питомцев в загородный парк ■ при возвращении обратно, к крайнему своему беспокойству, обнаруживает вдруг, что один из ребят куда-то исчез. Пропавший является домой лишь к вечеру, едва держась на ногах от усталости. Оказывается, он отбился от своих, заблудился, засмотрелся на что то, не поспел к посадке на обратный трамвай ■ кое-как добрал пешком. Гораздо хуже потерять юного экскурсанта в чужом городе или оставить на промежуточной станции во-время беготни „за кипятком“. Последние случаи довольно часты. Наконец, самое неприятное—это случаи, когда экскурсанты отбиваются и теряют дорогу среди глухой некультурной местности—в горах, ■ больших лесах. Здесь уже речь идет об опасности для жизни ваших питомцев. В экскурсионной летописи б. Лесного коммерческого училища имеется один такой, надолго запомнившийся случай. Во время путешествия по Военно-Грузинской дороге, на знаменитом Млетском спуске двое учеников VII класса решили „сокращать“ дорогу, срезая ее в тех местах, где она идет зигзагами. Сначала дело шло довольно удачно, но на одном из поворотов они не вышли на дорогу и спутники потеряли их из виду. Пропавших звали, кричали—они как в воду канули. Экскурсия спустилась в сел. Млеты в большом беспокойстве. Наступила ночь—пропавшие не возвращаются. Наконец, уже в полной тьме их привел какой-то горец, измученных и потрясенных всем пережитым. Оказывается, что они попали в непро-

ходим
где их
на них
удалос
благопо
Чтоб
шествия
личност
меньше
младшег
часовой
водителе
тем это
высадке
путь, по
ным же
более взр
ездках. Р
бенности
Утеря
приключен
лезным до
санты, в о
учены убир
привале уч
гом—не до
весил суши
Обратно та
тельно обле
в поезде и
востью оч
которых, пр
оставленного

ходимое место, заблудились среди горных кустарников, где их застала ночь, и по огням вышли на аул; здесь на них напали свирепые собаки, от которых им едва удалось отбиться. и т. д. К счастью, дело окончилось благополучно.

Чтобы ограничить такого рода неприятные происшествия, руководитель время от времени проверяет наличность своих спутников, притом тем чаще, чем они меньше по возрасту. Отправляясь на экскурсию с детьми младшего возраста, если даже речь идет о малой двухчасовой прогулке по городу или в окрестностях, руководитель должен при отправлении пересчитать их. Затем это число проверяется во время пути, обычно — по высадке из трамвая или вагона, при сборах в обратный путь, после прогулки рассыпным строем и пр. Подобным же образом происходит проверка наличности более взрослых участников экскурсии при дальних поездках. Рекомендуются делать это на привалах, в особенности вечером, перед устройством на ночлег.

Утеря в дороге вещей, багажа — довольно обычное приключение в пути, особенно при езде по русским железным дорогам. Теряют вещи, во-первых, сами экскурсанты, в особенности те из них, которые дома не приучены убирать за собой и заботиться о себе. На одном привале ученик, глядишь, забыл свою кружку, на другом — не досчитывается полотенца, которое сам же повесил сушить и оставил на заборе, и т. д., и т. д. Обратный такой путешественник возвращается со значительно облегченным дорожным мешком, если не забыл в поезде и самого мешка. В борьбе с этой забывчивостью очень помогают старосты, на обязанности которых, при выступлении с привала, лежит осмотр оставленного места для обнаружения забытых вещей.

Далее в пути надо остерегаться покраж, опасности которых подвергается багаж едущих. Здесь также помогают старосты, надзору которых поручаются счетом предметы багажа.

Кроме описанных выше случайностей и несчастий, возможны, конечно, и другие, которых нельзя отнести ни к одной из предыдущих рубрик и которые разнообразны, как разнообразна сама пестрая волнуемая жизнь. Исчерпать их невозможно, да и бесполезно. Упомяну разве о падениях в воду, которые случаются чаще других. В моей практике был один случай, когда очень резвый ученик, во время экскурсии на р. Тосну, взбежал на бревно, приткнутое к берегу (во время сплава леса); бревно повернулось вокруг продольной оси, мальчик упал в реку и был сбит с ног быстрым течением. Его удалось вытащить, а затем и обсушить в ближайшей избе, где перед топящейся русской печью висели его мокрые доспехи в то время, как их обладатель, несмотря на горячие протесты, сидел закутанным в какой-то бабий сарафан (ничего подходящего для мальчика у крестьянки не нашлось).

В заключение мне хотелось бы поделиться с читателем моей точкой зрения на экскурсионные несчастия. Во-первых, их не нужно бояться. Излишняя робость — плохой спутник руководителя. Правда, береженого и Бог бережет, но с другой стороны, волков бояться, в лес не ходить. Надо занять некоторое *среднее* положение между линиями поведения, рекомендуемыми этими двумя мудрыми пословицами. Если беда пришла, не надо теряться и падать духом. Пусть руководитель помнит, что неприятные случайности возможны при всякой экскурсии, как бы она хорошо ни была организована. Конечно, ответственность его велика, но отвечать можно лишь за промахи и упущения, а не

за несчастные случайности, которые лежат вне воли человека.

Здесь приходится повторить то же самое, что ■ писал когда-то относительно лабораторных несчастий (при практических занятиях). Если дело поставлено правильно, если нужные предосторожности приняты, но то или иное несчастие тем не менее свалилось на голову экскурсии, то обвинять руководителя — было бы страстно и несправедливо. И у семи нянек дитя без глаза. Надо не охранять детей от жизни, держа их ■ вате, но научить *ориентироваться* ■ жизни, хотя бы ценою неизбежного (в конце-концов, очень незначительного) риска.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Десять заповедей экскурсионного дела ¹⁾.

1. Помни, что экскурсия не прогулка, но обязательная часть учебных занятий.
2. Изучи место, куда ведешь экскурсию. наметь ее тему и составь ее план.
3. Выдерживай тему экскурсии, не отвлекайся случайными вопросами.
4. Рассказывай на экскурсии только о том, что можешь показать.
5. Избегай длинных объяснений.
6. Не оставляй экскурсантов только слушателями, заставь их активно работать.
7. Не забрасывай экскурсантов многими названиями: они их забудут.
8. Умей правильно показывать объекты и научи слушателей их правильно смотреть: всем должно быть все видно.
9. Не утомляй излишне экскурсантов: они перестанут тебя слушать.
10. Закрепи экскурсию в памяти участников последующей проработкой материала.

¹⁾ Попытка в краткой форме передать основные требования методики экскурсионного руководства. Копия со стенного плаката, составленного мною для экскурсионного музея Инструкторской Экскурсионной Станции.

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК
школьных экскурсий по неживой природе. ¹⁾
(для I ступени).

Экскурсия на речной об-
песок, глина

Песок.

Проф. Райков.

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК школьных экскурсий по неживой природе.¹⁾ (для I ступени).

Песок.	Экскурсия на речной обрыв, овраг, железнодорожную выемку и т. п. <i>Тема:</i> песок, глина, слоистое расположение этих пород и проч.
Глина.	Экскурсия на луг и в лес. <i>Тема:</i> первоначальное представление о почве; толщина перегнойного слоя в разных условиях.
Почва.	Экскурсия на кирпичный и гончарный заводы. <i>Тема:</i> что делают из глины? Экскурсия на стеклянный завод. <i>Тема:</i> что делают из песка?
Торф.	Экскурсия на болото. <i>Тема:</i> торф, его образование; обработка торфа.
Каменный уголь.	Экскурсия на газовый завод. <i>Тема:</i> что делают из каменного угля?
Гранит.	Экскурсия на шоссе (во время ремонта) или железнодорожное полотно. <i>Тема:</i> гранит, его составные части, галька, гравий.
Металлы.	Экскурсия на кузницу или небольшой металлический завод. <i>Тема:</i> обработка металлов, в горячем и холодном виде.

¹⁾ Список—минимум экскурсионных тем, составленный автором для экскурсионной выставки 1921 года в Петрограде. Экскурсии по начальному курсу физики в этот список не введены и мыслятся особо.

(См. продолжение на след. странице).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК

школьных экскурсий по неживой природе

(Продолжение; см. начало на стр. 113)

Строение и состав земной коры.	Экскурсии на местные геологические обнажения (напр. для Петербургских школьников—на р. Поповку близ Павловска, или на р. Тосну близ Саблина). <i>Тема:</i> строение земной коры, известняки, песчаники, сланцы, геологическая работа воды, льда и проч.
В о д а.	<p>Экскурсия на водопроводную станцию. <i>Тема:</i> применение закона сообщающихся сосудов в общежитии.</p> <p>Экскурсия на водяную (ветряную) мельницу. <i>Тема:</i> движущая сила воды (ветра).</p> <p>Экскурсия на завод или фабрику для осмотра паровой машины (возможно более простой конструкции). <i>Тема:</i> работа водяного пара.</p>
В о з д у х.	Экскурсия в воздухоплавательный парк. <i>Тема:</i> знакомство с летательными аппаратами легче и тяжелее воздуха.

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК
школьных ботанических экскурсий по темам¹⁾.
(для I и II ступени)

О С Е Н Ь.	Осенняя ранняя.	Сад. Луг.	Обеспечение растений потомства (плоды, семена, их распространение); подготовка травянистых растений к зимнему сну (клубни, луковицы, корневища, подземные почки).
	Осенняя поздняя.	Парк или Лес.	Осенняя расцветка листьев; листопад.
З И М А.	Зимняя.	Лес или Парк.	Зимний сон растений; почки; борьба деревьев со снегом; „скелеты“ деревьев зимою; вечно-зеленые растения.
		Оранжерея или Садоводство	Иноземные растения.
В Е С Н А.	Весенняя по снегу.	Парк. Лес.	Набухание почек; пробуждение растений; движение соков; протекание ольхи, орешника, мать-и-мачехи.
	Весенняя ранняя.	Лес и Парк.	Ранние весенние растения и их биологические особенности.
	Весенняя поздняя.	Лес, луг, болото, пахотное поле, огород.	Несколько экскурсий для изучения весенних цветущих растений во время полного расцвета весны.
Л Е Т О.	Начало лета.	Лес, луг, болото, водоемы.	Несколько экскурсий для изучения растительных сообществ: леса, луга, болота, водной растительности.
	Середина лета.		

¹⁾ Список — минимум, составленный для экскурсионной выставки 1921 года проф. Г. Н. Вочем.

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК школьных зоологических экскурсий. ¹⁾ (для I и II ступени).

О С Е Н Ь.	Осенняя	Луг и лес.	Животная жизнь осенью; осенние насекомые. Отлет птиц.
	Зимняя.	Лес Пруд.	Насекомые в зимнем сне; насекомые ползающие по снегу; лов в пруду через прорубь. Зимние птицы. Следы животных на снегу.
З И М А.	Зимняя.	Зоологический музей.	Биология животных; обзор животного царства. Несколько экскурсий.
	Весенняя ранняя.	Поле Сад.	Пробуждение жизни; ранние весенние насекомые. Прилет птиц.
В Е С Н А.	Весенняя поздняя.	Пруд Канавы.	Водные животные; их биология.
	Весенняя поздняя.	Лес.	Лесные животные, в особенности насекомые. Лесные птицы.
	Весенняя поздняя.	Луг.	Животные луга, преимущественно насекомые.
	Летняя.	Плодовый сад.	Насекомые сада; вредители.
Л Е Т О.	Летняя.	Огород.	Насекомые в огороде; вредители.
	Летняя.	Лес.	Насекомые—мертвояды; на выложенных в ямках приманках в виде трупов мелких животных.

¹⁾ Список—минимум, составленный для экскурсионной выставки 1921 года проф. Б. Е. Райковым и проф. М. Н. Римским-Корсаковым.

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК школьных гуманитарных экскурсий ¹⁾ (для I ступени).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК школьных гуманитарных экскурсий ¹⁾ (для I ступени).

Объект экскурсии.	Место экскурсии.	Время экскурсии.	Цель экскурсии.	Т Е М Ы.
П Р И Р О Д А.	Лес, луг, парк, водое- мы своего района или ближайших. В крайнем случае, по- ездка за го- род: Лесной, Шувалово, Царское Село, Пав- ловск и др.	Осень. (август— сентябрь).	Знакомство с элемен- тами приро- ды; развитие „чувства природы“.	1. Природа в целом и деталях. Деревья, их окраска („в багрец и золото одетые леса“), рисунок (очертания), названия, цветы. Их отличительные особенности; имя, легенды и мифы о цветах. Запахи природы. Звуки.
		Весна (ранняя).	(Naturge- fühl).	2. Встреча весны. Первые почки, листья, птицы, цветы и бабочки. Весенние праздники у разных народов. Песни о весне (разраб. Я. А. Влядих). или Сравнение весны с осенью.
		Осень (или др. время года).	Художе- ственное во- спитание, развит. чув- ства линии, формы, крас- ки, движе- ния.	3. Природа и парк (подготовка к теме „Парковое строи- тельство“ на 2-й ступ.). Лес—роща; газон—луг; озеро—пруд, и т. д.
		Весна, лето, или осень.		4. Подножный пейзаж: а) цветы, б) грибы, в) насекомые. Наблюдения над формой, окраской, экспрессивностью. Индивидуальный характер и связь с окружающей средой. Характер движений насекомых. Связь с творчеством в области изобразительных искусств и поэзии (разраб. О. М. Рындина).

¹⁾ Список составлен Я. А. Влядих.

(См. продолжение на след. стр.).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК школьных гуманитарных экскурсий

(для I ступени).

(Продолжение; см. начало на стр. 117)

Объект экскурсии.	Место экскурсии.	Цель экскурсии.	Т Е М Ы.
Быт разных времен и народов.	Этнографический музей.		5. Как жил первобытный человек и живет современный „дикарь“ (разраб. Л. Н. Пескова).
	Русский Музей или Эрмитаж.	Знакомство с жизнью	6. Люди-герои в изображении художника (портреты Левицкого, Боровиковского и др.). 7. Человек в реальной жизненной обстановке (Богданов-Бельский „Трудная задача“; „У дверей школы“; Корзухин „Нищенка“, „Мальчики“; Репин „Бурлаки“ и др. Федотов „Сватовство майора“. или Человек в реальной жизненной обстановке—по картинам Голландской школы (разраб. О. М. Рындина и В. Г. Конради).
	Домик Петра, крепость, Летний сад, или Васильевский Остров.	человека.	8. „По следам Петра“. Дворцовый быт Петровской эпохи: жилище, обстановка, одежда. Образ жизни, празднества (разраб. А. В. Карлсон, Н. П. Анциферов, К. В. Рубець).
	Одна из ближайших деревень.		9. Город и деревня (сравнение). Постройки, обстановка, одежда, занятия крестьян (разраб. Л. Н. Пескова).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК школьных гуманитарных экскурсий (для I ступени).

(Продолжение).

Объект экскурсии.	Место экскурсии.	Цель экскурсии.	Т Е М Ы.
Искусство: а) архитектура.	Ближайшая по- стройка, жела- тельно небольшой особняк.	Научить смотреть художе- ственное произведе- ние.	10. Как смотреть архитектурное произведение: его назна- чение, объем, украшения.
б) живопись	Русский Музей или Эрмитаж.		11. Как смотреть картину (разраб. А. В. Карлсон, Я. А. Влядих и др.) или Как художник пишет картину (разраб. О. М. Рын- дина и А. В. Карлсон).
в) скульптура.	Памятник Петру Великому.		12. Как делался памятник и как его смотреть (разраб. Н. В. Вейнерт).
г) художествен- ная промыш- ленность.	Фарфоровый завод или Музей Штиглица.		13. Как делаются художественные вещи из фарфора. Материал, его обработка, украшения (разраб. Э. Х. Кверфельд и А. В. Карлсон).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК
школьных гуманитарных экскурсий
(для II ступени).

Объект.	Место экскурсии.	Ц е л ь.	Т Е М Ы.
ПРИРОДА.	Один из пригородных парков, Царское Село, Петергоф, Гатчино или Павловск.	Развитие понимания и ощущения природы.	1. Природа человек. Связь природы с настроением человека, погода, освещение, растительность. Воды—горы—долины. Различные уголки природы. Архитектурные и скульптурные украшения парка (парк в связи с творчеством человека). Парк французский и английский. Их особенности в связи с эпохой и впечатлением, производимым на зрителя (разраб. Я. А. Влядих). или Природа и поэзия. или Природа и живопись.
ГОРОД.	Один из городских пейзажей: Нева с Николаевского моста к гавани, или Александрийский театр—Театральная ул. Чернышева пл.	Восприятие „духа“ города.	2. Дух города в его пейзажах. Расположение улиц; вода; характерные уголки города. Типичные для города архитектурные стили. Растительность, характерное освещение (белые ночи, закатные сумерки и т. п.) (разраб. Н. П. Анциферов, Г. Г. Петри и Я. А. Влядих). или Город в русской поэзии (разраб. Н. П. Анциферов).
ЭПОХА.	Эрмитаж.	Знакомство с культ. грек. и римск.	3. Скульптура Греции и Рима (разраб. О. Ф. Вальдгауэр).
1. Античный мир.	Город.		4. Следы античного влияния в архитектуре города (ампир); (экскурсии велились, но реферически не разработаны). или Следы античного влияния в скульптуре города (разраб. Н. В. Вейнерт).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК школьных гуманитарных экскурсий (для II ступени).

(Продолжение).

Объект.	Место экскурсии.	Ц е л ь.	Т Е М Ы.
2. Средне- вековье.	Эрмитаж (отд. средн. веков).	Знакомство с культ. средн. веков.	5. Свет средних веков. Рыцарство. Искусство средних веков (разраб. Г. Э. Петри).
	Публичная би- блиотека. Город.		6. Книга средних веков, ее техника и искусство. Отображе- ние эпохи средних веков (готика) в городской архитек- туре (разраб. Г. Э. Петри; экскурсия не обязательна).
3. Византия.	Русский Музей (отд. иконо- писи). Городские церкви.	Знакомство с искусством Ви- зантией и его влиянием на русское искус- ство.	7—8. Влияние византийского искусства на русское живо- писи и архитектуре (разраб. Е. А. Лютер).
4. Возрожде- ние.	Эрмитаж.	Знак. с живоп. эпохи Возрожд.	9. Картины итальянской, испанской или фламандской школы (по школам или монографически) (разраб. О. М. Рындина и В. Г. Конради).
5. Барокко.	Зимний Дворец, или Смольный монастырь, или Строгановский особняк.	Знакомство с русским Барокко.	10. Барокко в архитектуре русской и западно-европейской. Растрелли. Особенности его творчества.

(См. продолжение на след. стр.).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК
школьных гуманитарных экскурсий
(для II ступени).

(Продолжение).

Объект.	Место экскурсии.	Ц е л ь.	Т Е М ы.
5. Барокко.	Царское Село.	Знакомство с русским Барокко.	11. Эпоха Елизаветы. Постройки ее времени (снаружи и внутри). Художественная промышленность. Дворцовый быт (разраб. О. М. Рындина).
6. XVIII и XIX вв. (обновление классицизма).	Эрмитаж.	Знакомство с живописью 18 в.	12. Французская и английская живопись (разраб. В. Г. Конради).
	Павловск.	Знакомство с искусством и бытом эпохи.	13. Дворец и парк. Первые хозяева Павловска. Их вкусы. Художники, работавшие в Павловске. Архитектура, скульптура и художественная промышленность. Парк, его особенности. Картина эпохи (разраб. Т. В. Сапожникова и Я. А. Влядих).
	Город. Постройки (ансамбли) Росси и др. Лазаревское кладбище.	Знакомство с искусством эпохи романтизма.	14. Русский ампи́р. Его особенности. Русские архитекторы: Гваренги, Камерон, Росси, Воронихин, Захаров и др. (разраб. Г. Э. Петри, Н. В. Вейнерт, А. В. Карлсон). Памятники и настроения эпохи (экскурсия необязательна, разраб. А. В. Карлсон).

сицизма).

ки (ансамбли)
Росси и др.
Лазаревское
кладбище.

ки романтизма.

(разраб. Г. Э. Петри, Н. В. Вейн-
Памятники и настроения эпохи (экскурсия пообязательна.
разраб. А. В. Карлсон).

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК
школьных гуманитарных экскурсий
(для II ступени).

(Продолжение).

Объект.	Место экскурсии.	Ц е л ь.	Т Е М Ы.
6. XVIII и XIX	Город.	Знакомство с искусством эпохи роман- тизма.	15. Монументальные памятники эпохи (разраб. Н. В. Вей- нерт).
век (обно- вление клас- сицизма).	Русский город.	Знакомство с русской живо- писью 19 в.	16. Классическое влияние (разраб. Б. Н. Брюллов, Н. П. Че- репнин, Т. И. Черепнина, Е. А. Лютер и др.) 17. Народничество. 18. „Мир Искусства“.
		Знакомство с архитектурой эпохи.	19. Народничество ■ русской архитектуре.
Современность.	Город.	Знакомство с новыми тече- ниями в архи- тектуре.	20. Новейшие постройки 1900—1918 г.г. Дома работы Щуко, Лидваля, Перетятковича.

Объяснительные примечания к плану школьных гуманитарных экскурсий.

Предлагаемый „план“ является попыткой систематизировать имеющийся в распоряжении гуманитарного отдела Петроградского Экскурсионного Института материал попыткой предварительной, неполной, отнюдь не претендующей на обязательное проведение в жизнь. Не навязывать школе те или другие экскурсии, и вызывать со стороны работников школьного дела ряд общих и практических вопросов, привлечь интересующихся к обсуждению плана желательных систематических экскурсий—такова задача предлагаемого списка. ¹⁾

Материал для „плана“ взят, главным образом, из коллективного труда „Школьные гуманитарные экскурсии“, напечатанного в сборнике „Школьные экскурсии“ и переработанного впоследствии в Музейном Отделе.

¹⁾ Вопрос о плане гуманитарных экскурсий, применительно к школьным программам, неоднократно поднимался в среде сотрудников Экскурсионной Секции Музейного Отдела, а позже Петроградского Экскурсионного Института. Устраивались совместные совещания, писались планы, читались доклады (напр. на Экскурсионной Конференции весной 1921 г. в Петербурге). Но экскурсионное дело так быстро движется вперед, что разработанные и принятые программы становятся устарелыми, прежде чем успеют появиться в печати. И в настоящее время (1922 г.) в различных секциях Петроградского Экскурсионного Института пересматриваются вопросы — о роли и месте в школе эстетического воспитания (а с ним и экскурсий), об экскурсиях экономико-социологических, литературных и др. Вопросы эти обычно выносятся на общие собрания методической секции гуманитарного отдела, которые бывают еженедельно, по средам, в помещении Института (Симеоновская 13, уг. Литейного пр.) Собрания открыты для всех интересующихся.

Отдельные темы разработаны и проводятся лицами, фамилии которых показаны в скобках.

Главный интерес сосредоточен на художественных и историко-культурных экскурсиях. Вопросы экономико-социологические сознательно опускаются, так как они находятся ■ стадии разработки.

В основу группировки экскурсий по ступеням положены следующие принципы: *I ступень* при помощи экскурсий вводит учеников в круг вопросов, систематизировать которые—задача *II ступени*.

Так на *I ступени* экскурсант знакомится с жизнью природы и человека ■ вводится в круг художественных восприятий. Руководителем здесь является естественный руководитель учащегося — его учитель. В младших классах *I ступени* учитель должен быть и гуманитаром и естественником одновременно, ибо наиболее ценные для этого возраста экскурсии в „целокупную природу“ предполагают ■ руководителе „целокупное“ знание о ней. Что касается вопросов, связанных с жизнью человека, то они занимают преимущественно средние классы. Развивать их на экскурсии может преподаватель истории, географии или языка.

Труднее обстоит дело с искусством. К сожалению, современная школа не знает специалиста по художественному воспитанию (преподаватель рисования преследует другие цели, а совпадение бывает редко); приходится прибегать к постороннему руководителю. Само собой разумеется, что он должен быть осведомлен о проходимом в классе.

Положение *II ступени* несколько иное. Собственно материал остается тот же, меняется лишь отношение к нему. Вопросы, затронутые раньше, теперь углубляются, вводятся в ту или другую систему, и экскурсия—чаще иллюстративная—ставит себе целью объеди-

нить и облечь в плоть и кровь те образы и понятия, которые служили предметом классных занятий на уроках литературы, истории ■ истории искусства. Материал здесь располагается следующим образом: больше всего времени и места уделяется экскурсиям, связанным с проходимыми ■ классами гуманитарными предметами. Завершить тот или другой отдел, ту или иную эпоху — такова их задача. Но есть еще два момента, имеющие исключительное влияние на общее развитие человека: природа и город. Темы о природе, о городе ■ деревне ставились и на I ступени; но дети выросли, тему можно и нужно поставить вторично, углубив ее и перенесши центр тяжести с человека — на фон его жизни: природу и город. Услышать их дыхание, биение их пульса, понять ■ почувствовать тело и душу, их составляющие, уяснить умом и сердцем неразрывную их связь с человеком — такова задача экскурсии. Опять таки, — целокупная природа (с тем или другим уклоном) и целокупный город — так можно формулировать основную мысль экскурсии. Тема может бесконечно варьироваться так же, как время и место ее проведения.

Что касается руководства экскурсиями на II ступени, то здесь приходится прибегать к чужой помощи. Для указанных экскурсий необходимо самое глубокое и разностороннее знание объекта. Преподаватель, так подготовленный, — трудно достижимый идеал. Помощь специалистов здесь неизбежна. Конечно, залогом успеха экскурсии будет умение такого руководителя установить связь с аудиторией.

В заключение считаю необходимым отметить, что в рассмотрении „плана“ принимали участие сотрудники Петроградского Экскурсионного Института: А. В. Карлсон, О. М. Рындина, Г. Э. Петри.

Я. А. Влядих.

Экскурсии

Судя по тому, что в настоящее время предмет изучения в школе

Классы односторонне занимаются. Этому. Э. целокупная экскурсия. Аналитическая

Искусство подготовки учителей. Методическое значение экскурсий. Значение экскурсий. Школьная практика.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Экскурсионный метод и его образовательное значение. Стр.

Сущность экскурсионного метода. Какие объекты заслуживают экскурсионного изучения. Значение экскурсионного метода. Активно-моторная проработка знаний. Конкретность и предметность изучения. Синтезирующая роль экскурсионного изучения. Эмоциональная сторона экскурсий. Экскурсии, как школа общественности. 5

ГЛАВА II.

Типы экскурсий и их классификация.

Классификация экскурсий по продолжительности. Экскурсии однодневные и многодневные. Классификация экскурсий по содержанию. Классификация экскурсий по объему. Экскурсия на одну тему. Экскурсия на несколько близких тем. Экскурсии „в целокупную природу“. О педагогическом значении экскурсий в целокупную природу. Интегрированные экскурсии. Классификация экскурсий по заданию. Иллюстративный тип. Исследовательский тип. Сравнительная оценка обоих типов. Парные экскурсии. Классификация экскурсий по плану построения. Аналитические и синтетические приемы 15

ГЛАВА III.

Методика ведения экскурсий.

Искусство руководства экскурсиями. Предварительная подготовка экскурсии. Обычные промахи и ошибки руководителей. Многословие в ущерб показательной стороне. Неправильное демонстрирование объектов. Условия успешной демонстрации на экскурсиях. Активнотвигательная проработка экскурсионного материала. Несколько примеров введения моторных элементов в экскурсию. Злоупотребление названиями. Значение названий на экскурсии. Промахи и ошибки со стороны руководимых. Значение записывания на экскурсии. Школьная проработка материала экскурсии. Ее формы и примеры 32

ГЛАВА IV.

Место экскурсий в учебном плане школы.

Стр.

Экскурсия, как единичное явление в школьном преподавании. Экскурсии, как основа преподавания. Взгляды проф. Д. Н. Кайгородова. Экскурсии, как постоянный спутник преподавания. Связь экскурсий с классным преподаванием. О работе экскурсионных станций. Условия правильного развития экскурсионного дела в школах

55

ГЛАВА V.

Внешкольные экскурсии и их методические особенности.

Значение экскурсионного метода в обстановке внешкольной просветительной работы. Особенности внешкольных экскурсий. Пестрота и текучесть состава их участников. Пропагандистский характер внешкольных экскурсий. О выборе тем для внешкольных экскурсий. Утилитарно-практический подход к материалу. Законченность содержания. Особенности экскурсионного руководства внешкольниками

66

ГЛАВА VI.

Техника ведения экскурсий.

Об экскурсионном снаряжении. Предварительный осмотр экскурсантов перед отправкой. О хождении „в парах“ и правильном пользовании этой мерой. О езде в вагоне. О пешем хождении и пешеходной гигиене. Экскурсионный ночлег. Питание на экскурсии. Внутренний порядок экскурсии. Вопросы экскурсионной дисциплины. Экскурсионные случайности и несчастия

77

Приложения.

Десять заповедей экскурсионного дела. Примерный список школьных экскурсий по неживой природе. Примерный список школьных экскурсий по ботанике. Примерный список школьных экскурсий по зоологии. Примерный список гуманитарных экскурсий

112

ы.
еподава-
ы проф.
ник пре-
м. О ра-
развития
... 55

нности.
школь-
ольных
в. Про-
выборе
ий под-
нности
... 66

осмотр
и пра-
пешем
ег. Пи-
Вопросы
ности ■
... 77

й список
й список
к школь-
нитарных
... 112

798

1533 Cinnamon

430
+ 925

1355